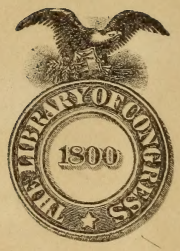
DK
511
.T08F3



Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

1
Z-C
11990
20

ДРЕВНІЙ БЫТЪ
ЭЙОНЫ,
НЫНѢШНЯГО ПОЛУОСТРОВА ТАМАНИ,

СЪ КАРТОЮ.

СОСТАВИЛЪ

АНДРЕЙ ФАБРЪ,

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, членъ-основатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и почетный членъ Эстонскаго Ученаго Общества.

ОДЕССА.

Въ типографіи П. Францова.

1861.

Fabr, Andrei IAkovlevich
Drevnii byt Eiony

ДРЕВНІЙ БЫТЪ ЭЙОНЫ,

НЫНѢШНЯГО ПОЛУОСТРОВА ТАМАНИ,

СЪ КАРТОЮ.

СОСТАВИЛЪ

АНДРЕЙ ФАБРЪ,

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, членъ-основатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и почетный членъ Эстонскаго Ученаго Общества.

ОДЕССА.

Въ типографіи П. Францова.

1861.

DK511
.T08F3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 21-го Іюня 1861 года.

Ценсоръ Д. Синицынъ.

Одно изъ вліятельнѣйшихъ обстоятельствъ на благосостояніе странъ есть, неоспоримо, географическое ихъ положеніе. Точки общественнаго благоденствія рѣзко отмѣчены на узорѣ земли.

Скажутъ, что не отъ условій мѣстности, а отъ труда людей зависитъ преуспѣяніе края. Такъ, но забываютъ, что безплоденъ трудъ и томятся люди тамъ, гдѣ не существуетъ извѣстныхъ преимуществъ въ географическомъ отношеніи, доказательствомъ чего служатъ, съ одной стороны — многія обширныя пустыни, а съ другой — самыя ограниченныя пространства земли, переполненныя населеніемъ.

Торговля и промышленность считаются главными источниками народнаго богатства, а въ

такомъ случаѣ, чѣмъ болѣе внѣшнихъ путей сообщенія, а слѣдовательно и сношеній внутреннихъ, тѣмъ болѣе оживляется общественная дѣятельность.

Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя Эйона, нынѣшній полуостровъ Тамань.

Составляя часть Азіи, далеко выдвинувшуюся впередъ между Чернымъ и Азовскимъ моремъ; подошедъ на самое близкое разстояніе къ берегамъ Европы, отъ которой отдѣляется лишь узкою переправою чрезъ Киммерійскій Босфоръ; опираясь на судоходную рѣку Кубань; имѣя вблизи величественный Донъ; примыкая къ безчисленнымъ сухопутнымъ сообщеніямъ, ведущимъ во внутрен-

ность огромнаго материка Азіи — Таманскій полуостровъ богатъ великими воспоминаніями, которыми, очевидно, обязанъ своему географическому положенію. Оно развило въ немъ обширную торговлю и покрыло его цвѣтущими городами; оно не разъ обращало его въ важные стратегическіе пункты, отъ которыхъ зависѣла судьба царствъ; оно, наконецъ, содѣлывало его предметомъ зависти сосѣднихъ народовъ.

Ученый Дюбуа, утверждая что на Таманскомъ полуостровѣ находилась столица Киммеріянъ, называетъ ее средоточіемъ тогдашняго міра, въ которомъ разрѣшались великія задачи касательно судьбы Европы и Азіи.

Живой интересъ, возбуждаемый славнымъ про-

шедшимъ Таманскаго полуострова, удвояется еще и нѣкоторыми ипотезами о физическомъ его образованіи. Слабый очеркъ того и другаго, основанный, къ сожалѣнію, на тощихъ и отрывочныхъ свѣдѣніяхъ древнихъ и новыхъ писателей — составляетъ предметъ настоящаго труда.

1861.

ДРЕВНІЙ БЫТЪ ЭЙОНЫ,

НЫНѢШНЯГО ПОЛУОСТРОВА ТАМАНИ.

I.

Физическое образованіе полуострова и его различныя наименованія.

Если можетъ быть допущена ипотеза, созданная и поддержанная знаменитѣйшими учеными, что во времена доисторическія существовало обширное море, предѣлами котораго были, частію уступы возвышенной степи у рѣки Кумы и впадающаго въ нее ручья Солки ([1]), частію правая сторона р. Волги ([2]); что отдѣлявшіеся, вслѣдствіе борьбы стихій въ утробѣ земли, упругіе газы, силясь выйдти наружу, приподняли дно этого моря, отъ чего произошли въ немъ трещины, провалы и пропасти; что слѣдствіемъ такого явленія было

---

[1]) P. S. Pallas Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, mit Kupfern und Karten. Leipzig bei Gottfried Martini, 1803. Erster Band S. 245—249, 285, 319, 320, 351, 397 и 398. Тоже, zweiter Band — Carte de la Steppe entre la Volga inférieure et le Don où se trouvait anciennement l'union de la mer Caspienne et de celle d'Azof, № 1.

[2]) Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, année 1860, № 1.—Beobachtungen über den Grund der Versandungen im Wolga-Bassin und Andeutungen über die hohe Wichtigkeit dieses Stroms für das innere Volksleben. Von Major Wangenheim von Qualen. p. 164.

пониженіе означеннаго моря, такъ сказать рухнувшаго въ раскрывшіяся подъ нимъ бездны; что, наконецъ, остальная масса воды осѣвшаго моря стянулась и залегла въ трехъ бассейнахъ, образующихъ нынѣшнія Каспійское [1]), Азовское [2]) и Черное моря [3])—то къ обнажавшемуся чрезъ такое пониженіе горизонта воды [4]), значительному пространству дна древняго моря, принадлежитъ несомнѣнно древняя Эйона, нынѣшній полуостровъ Тамань [5]), и теперь еще покрытый озерами, протоками и болотами, и окаймленный заливами и отмелями. А какъ притомъ поверхность этого полуострова нѣсколько выпукла, что легко замѣтить можно съ его центра, то становится очевиднымъ, что въ физическомъ образованіи Тамани, за-одно съ водою, участвовала и противная ей стихія — подземный огонь. Это предположеніе подкрѣпляется еще и многими существующими на полуостровѣ сопками, извергающими илъ и, нерѣдко, съ примѣсью

---

[1]) Въ древности — оно же и море «Ирканское», см. географію Птоломея.

[2]) Въ древнія времена — Меотійское озеро, Меотида, Меотисъ, Палусъ, Палусъ-Меотійскій, иногда Меотійское море; у Скиѳовъ: Темеринда (мать моря) См. Геродота, Страбона, Плинія и другихъ древнихъ географовъ.

Въ позднѣйшія времена Палусъ Меотійскій именовался Бѣлымъ моремъ. См. Oeuvres de Virgile traduites en français, avec des remarques, par M. l'Abbé de Fontaines. Tome I Géorgiques livre III. Remarques page 337, à Paris chez Billois, libraire, quai des Augustins, № 37. A N X. (1802).

[3]) Въ глубокой древности — Понтъ Аксенскій (Ἄξενος), негостепріимный, по причинѣ нападеній варваровъ; но Милетяне, основавшіе на Понтѣ множество Іонійскихъ поселеній, переименовали его въ Эвксинъ (Εὔξεινος), гостепріимный. См. Безъименнаго Периплъ Понта Эвксинскаго и Меотійскаго озера, — въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Т. 2, отд. 1, стр. 242. 1848 года.

[4]) Плинія, естественной исторіи, книги IV, статья о Каркинитскомъ заливѣ и Таврикѣ. Pallas Bem. 2 B. S. 4 и 9.

[5]) Геологическія изслѣдованія Г. Барботъ де-Марни, изложенныя въ статьѣ: «Очеркъ восточнаго и западнаго Маныча», читанной въ Общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1 Февраля настоящаго (1861) г.

сѣрнаго колчедана [1]); множествомъ источниковъ нефти [2]) и отвратительнаго вкуса и запаха (сѣрнаго) воды, частію черноватого цвѣта, которая была уже извѣстна Константину Багрянородному [3]), такъ объ ней отозвавшемуся: «должно знать, что за укрѣпленіемъ Таматархою [4]) находятся источ-

---

[1]) Эти сопки находятся: одна, извѣстная подъ Татарскимъ названіемъ Кусту-оба (извергающій курганъ), замѣтная съ пути на Темрюкъ — недалеко отъ селенія Ахтанизовки, оно же, нѣкогда, Скаженовка; другая — въ трехъ верстахъ отъ почтовой станціи Сѣнной, по дорогѣ въ городъ Тамань; третья, по преданію только за сопку извѣстная — гора надъ самымъ городомъ Таманью, на вершинѣ которой образовалось въ послѣдствіи небольшое озеро; четвертая — въ пяти верстахъ отъ мѣстечка Темрюка, подъ названіемъ Гнилой горы, покрытой отверстіями, изверженія которой, въ 1815 году, были такъ сильны, что забросали мѣсто около версты въ окружности, на коемъ находилось озеро. Есть, наконецъ, нѣсколько самыхъ малыхъ сопокъ между нефтяными источниками, на высотахъ окружающихъ Бугазъ — которыя извергаютъ илъ съ примѣсью нефти.

Наблюденія, сдѣланныя надъ первою изъ означенныхъ сопокъ (Кусту-оба), окружность которой у подошвы, имѣетъ примѣрно до 300, а перпендикулярная высота отъ уровня Таманскаго лимана до 15 саженей — показали, что сопка имѣетъ два отверстія (кратера) извергающія холодный илъ: одно, небольшое — у подошвы холма, изъ котораго илъ течетъ на востокъ, а другое — на вершинѣ, имѣющее около $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ, извергающее жидкую глину, текущую на западъ. Изверженія послѣдняго отверстія сопровождались вспышками съ разстановкою отъ 1 до 113 секундъ — въ слѣдующемъ порядкѣ:

7, 4, 22, 7, 32, 7, 4, 9, 5, 17, 30, 113, 6, 4, 5, 3, 2, 1, 5, 2, 5, 2, 13, 2, 3, 1.

Чѣмъ продолжительнѣе былъ періодъ такого успокоенія сопки, тѣмъ шумливѣе являлась вспышка и обильнѣйшее слѣдовало изверженіе.

[2]) Нефть появляется не доѣзжая Бугаза, въ мѣстѣ именуемомъ туземцами «Пекло»; на возвышеніяхъ окружающихъ Бугазъ (до сорока источниковъ); на пути отъ Бугаза къ Поливодиному хутору и около самой Тамани.

[3]) Эта вода встрѣчается по дорогѣ ведущей изъ Тамани въ Бугазъ и при поворотѣ къ оному отъ послѣдней высоты, да на возвышеніи у самаго Бугаза. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ — цѣлый бассейнъ ее, имѣющій около одной сажени въ поперечникѣ. Вода въ немъ, съ примѣсью весьма жирной глины, бьетъ изъ подъ земли съ неимовѣрною силою. Въ ней чисто моется бѣлье, отъ чего, однакоже, по увѣренію жителей, называющихъ ее мыльною водою — скоро истребляется.

[4]) Таматарха находилась на мѣстѣ нынѣшняго города Тамани. Ашикъ свидѣтельствуетъ, что существовавшая нѣкогда въ Тамани, на крутомъ берегу у самаго обрыва, близь бывшей въ его время почтовой станціи, турецкая крѣпость, была построена, какъ оказалось по признакамъ, на древнихъ жилищахъ.

ники такого свойства, что у тѣхъ, которые пьютъ изъ нихъ дѣлается во рту сыпь; девять подобныхъ же источниковъ находятся въ Зихіи, въ мѣстѣ называемомъ Паги, близь Папагіи, гдѣ живутъ Зихи (Σήχοι [1]), но въ источникахъ сихъ вода не одинаковаго цвѣта; въ иныхъ она красная, въ иныхъ желтая, въ другихъ черноватая [2])».

Для вящшаго же убѣжденія въ возможности такого, отчасти волканическаго происхожденія Тамани, не излишне указать здѣсь на одно позднѣйшее, гораздо разительнѣйшее явленіе.

5-го Сентября 1799 года, при восхожденіи солнца — въ Азовскомъ морѣ, противъ стараго Темрюка, въ 150-ти саженяхъ отъ берега, послышался подземный гулъ, сопровождавшійся ужаснымъ громомъ. Вслѣдъ за этимъ, изъ глубины моря, которая въ этомъ мѣстѣ могла простираться отъ 5—6 саженей — послѣ взрыва, подобнаго пушечному выстрѣлу — показался островъ, похожій на большую надгробную могилу.

---

[1]) О Зихахъ Исторія сообщаетъ слѣдующее: за Синдикою — округомъ на Понтѣ-Эвксинскомъ — непосредственно за Босфоромъ и Синдикскою пристанью (Sindicus-Portus), въ послѣдствіи — Сунджикъ (Sundgik), — слѣдовали Ахеяне, вышедшіе, какъ утверждали Греки, изъ Ахаіи Фтіотидской въ Ѳессаліи и участвовавшіе въ походѣ Аргонавтовъ. Они извѣстны также подъ названіемъ Зиховъ (Zyges), которые однако принадлежали, какъ кажется, къ особому племени, если основаться на сказаніи Страбона, что Митридатъ, царь Понтійскій, уходившій отъ Помпея, опасаясь вдаться въ неудобопроходимую и дикую страну Зиховъ, слѣдовалъ берегомъ до земель Ахеянъ, которые служили ему проводниками до береговъ Фазиса. Названіе Зиховъ, отъ котораго во время Византійской Имперіи произошло наименованіе Зихіи, осталось въ названіи Зикели (Zikeli), см. Géographie ancienne et historique composée d'après les cartes de d'Anville, par L. B. D. M. Tome 1, p. 194 et 195 à Paris MDCCCVII.

Нѣкоторые думаютъ, что деревня Жека, на Геленджикскомъ заливѣ, можетъ быть древняя Зихія.

[2]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей томъ 2. Отдѣленіе 1, стран. 137. 1848 г.

Островъ этотъ, имѣвшій въ окружности, примѣрно, до 100 саженей, казался, по мѣрѣ его выступленія, разсѣдавшимся, извергая при томъ илъ и камни, пока огонь и дымъ не покрыли мѣста. Все это продолжалось около двухъ часовъ. Море въ эти дни было такъ бурно, что всякій доступъ къ острову былъ невозможенъ. Островъ, повидимому, возвышался надъ волнами не болѣе двухъ саженей, и казался совершенно чернымъ отъ иловаго изверженія, изъ котораго образовался. Того же дня, въ семь часовъ вечера, были чувствуемы въ Екатеринодарѣ, на разстояніи 200 верстъ, два сильные, одинъ за другимъ, удара землетрясенія.

По собраннымъ въ послѣдствіи свѣдѣніямъ, островъ имѣлъ 72 сажени длины, 48 саж. ширины и до 7-ми футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Въ слѣдующемъ году островъ этотъ — размытый ли волнами, или самъ собою — снова погрузился не оставивъ на поверхности никакихъ по себѣ слѣдовъ [1]). Ашикъ тоже говоритъ объ этомъ островѣ, но свѣдѣнія его не вполнѣ согласны съ вышеприведенными. Къ этому острову онъ прибавляетъ еще другой, меньшаго размѣра, образовавшійся въ Маѣ 1814 г. и, также, вскорѣ исчезнувшій [2]).

Подобныя явленія, въ соединеніи съ значительнымъ числомъ иловыхъ сопокъ и нефтяныхъ источниковъ, сосредоточенныхъ на ограниченномъ пространствѣ Тамани, показываютъ, что полуостровъ этотъ лежитъ на страшномъ волканѣ, ищущемъ разрѣшиться къ сторонѣ Темрюка.

Босфоръ Киммерійскій былъ не безъизвѣстенъ Гомеру,

---

[1]) P. S. Pall. Bem. etc. 2. B., S. 276 et 277.

[2]) Ашика Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Часть вторая, стр. 14. Одесса, 1848 года.

писавшему въ концѣ IX столѣтія до Р. Х. [1]). По понятію, какое составилъ себѣ Гомеръ о формѣ и раздѣленіи земли, Тамань принадлежала къ той изъ ея частей, которая была погружена въ вѣчную ночь [2]).

Палласъ и Ашикъ утверждаютъ, что древніе не дали Таманскому полуострову особаго наименованія [3]). Напротивъ, Плиній говоритъ положительно, что полуостровъ этотъ назывался Эйона или Эона [4]).

Что касается названія «Тамань», происходящаго, по замѣчанію Палласа, отъ слова «туманъ» потому, что во время безвѣтрія, надъ Таманью постоянно лежитъ слой испареній или мглы, въ видѣ густаго тумана, то и съ этимъ едва ли можно согласиться потому, что испаренія и туманы не составляютъ исключительной принадлежности этого полуострова, а свойственны всему черноморскому прибрежью. Названіе «Тамань» произошло отъ ея же древняго, греческаго наименованія «Таме», которое она носила въ VII-мъ столѣтіи во время Хазаровъ [5]). Изъ «Таме» проистекла «Таматарха», а изъ сей послѣдней —русская «Тмуторакань».

---

[1]) Strabon. Livre 1. p. 1. c. 4.

Босфоры Киммерійскій и Фракійскій, одинъ другому противоположные, получили свое наименованіе Босфоровъ отъ баснословнаго превращенія въ корову дочери Инаха, плывшей чрезъ нихъ къ морю Іонійскому. См. Амміана Марцеллина въ Frag. hist. et géogr. sur la Sc. etc. T. I, L. XXVII, c. III, p. 30 et 31.

[2]) Атласъ Древней Географіи, состоящій изъ двѣнадцати ландкартъ, сочиненныхъ Г. У. А. Фитомъ, а изданныхъ К. Ф. Функомъ, съ изъясненіемъ оныхъ. Стр. 1. Москва, 1810. Въ Университетской типографіи.

[3]) Pal. Bem. 2. B., S. 254 et 255. Ашикъ Восп. Цар. Ч. 2. стр. 15.

[4]) Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves, imprimés à Brunswick en 1795. Tome 1, livre XVIII, ch. 3, p. 45.

[5]) Г. Д. С. С. Бронѣвскаго новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ.

Тамань именовалась, также, Метрахою, Матрекою [1]), Матригою, Матрагою [2]), Матугою, Матрегою и Тамиракою, а у Венеціянъ — Матегою (Matega [3]). Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ значится она и на картѣ Чернаго моря, составленной ими въ XIII вѣкѣ, подлинникъ которой хранится въ Венеціи, въ библіотекѣ Св. Марка, а снимокъ приложенъ къ книгѣ г. Мурзакевича о Генуэзскихъ поселеніяхъ въ Крыму.

Впрочемъ есть поводъ сомнѣваться, дѣйствительно ли всѣ эти имена принадлежали собственно полуострову, а не одному лишь городу Тамани, разновременно ихъ носившему, потому что Багрянородный называетъ Таматарху не болѣе какъ укрѣпленіемъ (*τοῦ κάστρου Ταμάταρχα*), построеннымъ на низменномъ островѣ «Атехъ», а Птоломей, въ своемъ описаніи Азійской Сарматіи, упоминая о Матрахѣ, показываетъ ее только городомъ [4]). У татаръ и турковъ Таманскій полуостровъ именовался: «Туманъ-Ада».

Таμε — отъ слова *Ταμεῖον* — кладовая, казначейство. Не отъ слова ли *Ταμε* произошло и названіе »Таможни», какъ склада товаровъ и пошлинъ?

Прим. Авт.

[1]) Висконти карта 1318 г.

[2]) Такъ называетъ ее Бенинказа — въ 1480 г.

[3]) Г. Мурзакевича Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса, 1837, стр. 40 и 44.

[4]) Ptolémée L. 5, c. 9. Situation de la Sarmatie asiatique.

II.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ОБИТАТЕЛИ.

Трудно рѣшить, какіе изъ народовъ отдаленной древности были первыми жителями Эйоны.

Принадлежа къ Азіи, почитаемой колыбелью рода человѣческаго, Эйона участвовала и во всѣхъ переворотахъ этой части свѣта, и выдѣлить судебъ ея прошедшаго изъ общей участи огромнаго материка Азіи, — нѣтъ никакой возможности.

Все, что относительно этого, память человѣческая давноугасшихъ поколѣній, могла сохранить для исторіи, а сія передать намъ съ значительными пробѣлами и пропусками, заключается въ томъ, что въ 1455 году до Р. Х., Скиѳы, властвовавшіе въ Азіи, завоевавъ Мидію, вывели оттуда и соединенной тогда съ Мидійскимъ царствомъ Сиріи [1]), въ видахъ ослабленія той страны — многочисленныя толпы Мидянъ, однихъ — на Донъ, другихъ — въ Пафлагонію, область Малой Азіи, или земли между ею и Понтомъ лежащія. Первые изъ нихъ именовались Сарматами, а послѣдніе, настоящее названіе которыхъ было «Славяне», Мидійскаго же происхожденія — прозваны отъ Грековъ Енѣтами

---

[1]) Или Сиромидіи (Syro-Médie), отъ чего и произошло названіе Савроматовъ — у Грековъ, и Сарматовъ — у Римлянъ. См. Recherches Historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves, et sur les époques de la conversion de ces peuples au Christianisme. Par M. Stanislave Siestrencewicz de Bohusz, Archevêque Métropolitain de Mohilew sur le Boristhène etc. Traité des Sarmates. T. 1, Chap. 1, p. 1, 2 et 14. St. Pétersbourg. 1812.

или Энѐтами, что́ на ихъ языкѣ соотвѣтствовало значенію прямаго имени этихъ поселенцовъ [1]).

Съ тѣхъ поръ Сарматы дѣлаются постоянными обита-

---

[1]) Въ числѣ народовъ, ходившихъ на помощь Трои, были и Енеты, родомъ Мидяне, посланные Теутамомъ (Teutamus), царемъ Ассирійскимъ, подъ предводительствомъ Пилемена.

Въ отдаленныя времена Енѐты жили въ Равеннѣ, городѣ, расположенномъ между болотами рѣки По (Pô), и называли себя «Славянами» (Louables). Такъ выражается Іорнандъ, Епископъ Готѳійскій, который до воспріятія духовнаго сана былъ письмоводцемъ одного Остро-Готѳійскаго предводителя и, слѣдственно, имѣлъ случай пріобрѣсть многія свѣдѣнія въ странахъ покоренныхъ и разграбленныхъ Остро-Готѳійскимъ войскомъ въ соединеніи съ Аланами, одноземцами Іорнанда.

Греки переиначивали собственныя имена народовъ, которыхъ называли варварами, чтобы приладить ихъ звуки къ своему утонченному слуху. Платонъ сознается, что онъ не отваживался передавать своимъ соотчичамъ словъ атлантическихъ, не смягчивъ сперва ихъ созвучія. Часто измѣняли они вовсе иностранныя имена, придавая имъ на своемъ языкѣ тоже значеніе, чтобы лучше удержать ихъ въ памяти и легче произносить.

Такъ случилось и съ Славянами (Slaves), которыхъ они переименовали въ Енетовъ, что по Эллински значитъ: «знаменитые» или «славные» (célèbres), отъ слова *αἰνετὸς* — похвальный, достойный прославленія, достохвальный. Названіе Енетовъ было Славянамъ не безъизвѣстно. Они имѣли даже нѣкоторое понятіе о греческомъ языкѣ. Одинъ французскій ученый открылъ большое сходство между этимъ языкомъ и славянскимъ, что приписывается одинаковому происхожденію ихъ отъ Санскритскаго.

Названіе Енѐтовъ произносилось различно: иногда — Гéнѐты, а иногда — Вéнѐты. См. Recherches Historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves etc. par M. Stanislave Siestrencewicz de Bohusz. Tome 1, avant-propos, p. VI et VII, Chapitre 1, p. 1; Tome III, p. 414, 418, 419 et 422. — Diodore de Sicile въ тѣхъ же: Recherches T. 1, p. 13. Pline géographie.

Въ дополненіе къ сказанному о Равеннѣ, гдѣ, по свидѣтельству Іорнанда, жили съ искони Енѐты, или Славяне, — не лишнимъ будетъ напомнить, что Равенна (Ravenne) лежитъ въ углубленіи Адріатическаго залива въ 18 м. на востокъ отъ Бононіи. Этотъ знаменитый городъ былъ основанъ Ѳессалійцами, задолго до Троянской войны и носилъ названіе Реней (Rhéné), что значитъ: «окруженный водою». Въ царствованіе Гонорія, когда Римъ былъ занятъ варварами, Равенна сдѣлалась мѣстопребываніемъ Западныхъ Императоровъ, отъ чего страна и была названа Романіею (Romagne).

Въ началѣ междоусобной войны, Цесарь, оставивъ Галлію, пошелъ съ тремя

телями лѣвой стороны Дона и береговъ Азовскаго моря, часть которыхъ принадлежитъ Тамани [1]).

Мы находимъ ихъ тутъ во времена Гиппократа, повѣствованіе котораго относится къ средѣ V вѣка до Р. Х. Онъ свидѣтельствуетъ, что Сарматы много разнятся отъ другихъ народовъ; находимъ ихъ тутъ во время Геродота, жившаго за 444 года до Р. Х. Этотъ писатель говоритъ: «А какъ перейдешь Танаисъ рѣку, конецъ землѣ Скиѳской. Здѣсь во-первыхъ область Савроматовъ, которые, начиная

легіонами въ Равенну. Оттуда писалъ онъ Сенату, что распуститъ войска свои, если Помпей положитъ оружіе. Затѣмъ отправился онъ на присоединеніе къ своимъ когортамъ, которыя настигъ близъ Рубикона.

Въ Равеннѣ былъ плѣненъ Одоакромъ, царемъ Геруловъ — Августулъ, послѣдній Императоръ Римскій. Провозгласивъ себя царемъ Италіи, Одоакръ избралъ Равенну мѣстомъ своего пребыванія и выдержалъ въ ней трехлѣтнюю осаду, но въ свою очередь взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ Ѳеодорикомъ. Амаласонта, дочь послѣдняго, соорудила въ Равеннѣ гробницу въ память царя Геруловъ.

Патрикій Флавій Лонгинъ, посланный дворомъ Византійскимъ на мѣсто Нарсеса, основалъ свое пребываніе въ Равеннѣ и принялъ титулъ эксарха. Власть его была неограниченная. Эксархатъ прекратился въ особѣ Эвтихія (Eutychius), по взятіи Равенны Астольфомъ, царемъ Ломбардовъ: онъ продолжался 184 года. Кесарея, между Равенною и Классою, совокупно съ этими двумя мѣстами, обратилась въ одинъ городъ, укрѣпленный эксархомъ Лонгиномъ. См. Géogr. anc. et Hist. comp. d'après les cartes de d'Anville etc. Tome second, p. 41.

Вéнѐты, или Гéнѐты, проникли во внутрь Иллирійскаго залива и поселились въ странѣ, принявшей наименованіе Венеціи — послѣ взятія Трои, присоединясь къ Троянамъ, подъ предводительствомъ Антенора.

Геродотъ, жившій тысячу съ лишнимъ лѣтъ позже переселенія Енетовъ изъ Сиромидіи, считаетъ ихъ народомъ Иллирійскимъ, слѣдовательно также Славянами. См. тамъ же (d'Anv.) p. 13 et 14.

[1]) Отъ береговъ Дона и Азовскаго моря, Сарматы, въ продолженіе вѣковъ, распространились, въ одну сторону — на обширныхъ равнинахъ до Волги и Кавказа, въ другую — до р. Яика (которую Императрица Екатерина II переименовала въ Уралъ, — древній Рымникъ (Rhymnicus) — и до Уральскихъ горъ. См. Сестренцевича: Rech. Hist. sur l'origine des Sarm. etc. T. I. Avant-propos, p. VIII и chapitre VII, p. 52.

отъ пазушья Меетиды, простираются къ сѣверу на пятьнадцать дней сухопутья [1])».

Скилаксъ Каріандскій, сказаніе коего объемлетъ конецъ V вѣка до Р. Х., подтверждаетъ это: «за Танаисомъ» — пишетъ онъ — «начинается Азія и первый изъ народовъ, обитающихъ тамъ при морѣ, есть народъ Савроматскій [2])».

Тутъ же видимъ мы Сарматовъ въ 380 году до Р. Х. Они переходятъ большими массами чрезъ Донъ и покоряютъ Европейскую Скиѳію. Вся обширная страна между Дономъ, Азовскимъ и Чернымъ моремъ, Днѣстромъ, Карпатскими горами, Вислой, Балтійскимъ моремъ и его заливами, принимаетъ названіе Сарматіи Европейской. Въ этомъ кровавомъ набѣгѣ участвовали и Геты (Gétes), шедшіе съ Юга, равно какъ и Ляхи, племя Сарматовъ при-Донскихъ, которыхъ Геродотъ, употреблявшій нарѣчіе аттическое, именуетъ «Лаксами [3])».

Въ этихъ же мѣстахъ, за 80 (81) лѣтъ до Р. Х. находимъ мы цѣлые племена Сарматовъ въ войскахъ Митридата Евпатора, для борьбы со Скиѳами, противившимися его проходу чрезъ Европейскую Скиѳію и Панонію, въ Италію, куда онъ замышлялъ перенесть войну съ Римлянами [4]).

Скимнъ Хіосскій въ началѣ I вѣка до Р. Х., а Помпоній Мелла, Плиній и Птолемей въ I и II вѣкахъ по Р. Х. встрѣчаютъ на Дону тѣхъ же Сарматовъ.

Къ этимъ писателямъ присоединяется и Амміанъ Мар-

---

[1]) Мельпомена. См. Зап. Од. Об. Ис. и Др. т. 1, стр. 20. 1844 года.

[2]) Fragm. hist. et géogr. sur la Sc. etc. T. 1, L. 3, page 49.

[3]) Siestr. Rech. hist. etc. T. I, Avant-propos, p. VII, chap. VI, p. 45 и ch. VII, p. 47.

[4]) Siestr. Rech. hist. etc. T. I. Avant-propos, p. VIII и T. II, p. 245 et 246.

целлинъ, извѣстія котораго относятся къ концу IV вѣка по Р. Х. Онъ, между прочимъ, говоритъ: «по ту (лѣвую) сторону Танаиса, распространяются въ ширину Савроматы, страна которыхъ орошается Марракусомъ, Ромбитомъ [1]), Θеоθаномъ и Тотардіаномъ».

На Азійскомъ берегу Танаиса показываетъ Сарматовъ и Периплъ Безъименнаго. Вотъ слова его: «по рѣкѣ же Танаису, раздѣляющему на-двое великій материкъ, обитаютъ первые Сарматы, на пространствѣ 2,000 стадій 250 миль [2])».

Въ половинѣ втораго вѣка по Р. Х. положеніе Азійской Сарматіи было слѣдующее:

Къ сѣверу оканчивалась она неизвѣстною землею, къ западу же, до источника рѣки Танаиса [3]), граничила съ

---

[1]) Ромбитъ большой и малый. Послѣдній — на S. Oo. отъ перваго — Рыбныя рѣки, (въ особенности первая), впадающія въ Палусъ Меотійскій. См. Géogr. Anc. et Hist. d'après les cartes de d'Anville etc. T. I, p. 197 et 198.

[2]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 2, от. 1, стр. 232. 1848 г.

[3]) Донъ, у древнихъ «Танаисъ» — рѣка Скиθіи.

Плутархъ въ своей книгѣ о рѣкахъ, говоритъ, что Танаисъ именовался сперва Амазоніусомъ (Амазоніусъ) потому, что въ немъ купались Амазонки — и вотъ по какому случаю измѣнилъ свое названіе.

Танаисъ, сынъ Бероссуса и Амазонки Лизиппы, чуждался женскаго пола и любилъ только войну. Венера, въ наказаніе за такое презрѣніе, внушила ему страсть къ родной его матери, и Танаисъ, отчаяваясь побѣдить себя, бросился въ рѣку, отъ чего и названа она его именемъ.

У Скиθовъ Донъ именовался «Силинъ» (Sylin). См. géographie de Pline въ Fragm. hist. etc. T. I, Livre XVIII, ch. III, p. 45.

Они же дали названіе «Силисъ» (Silis) рѣкѣ Яксарту, составляющей крайній предѣлъ странъ, описанныхъ Плиніемъ. Любопытно было бы изслѣдовать причину такого однозвучія въ Скиθскихъ названіяхъ рѣкъ. Оно ввело въ заблужденіе Александра Македонскаго и его военачальниковъ, которые приняли Яксартъ за Танаисъ. См. géographie de Pline, въ тѣхъ же: Fr. His. T. I. Livre XVIII. ch. III, p. 54.

Въ описаніяхъ Скиθіи, основанныхъ на древней исторіи Венгровъ, между прочимъ, сказано: «Сверхъ того въ Скиθіи находится источникъ большой рѣки

Сарматіею Европейскою, за тѣмъ съ самымъ Танаисомъ до его устья въ Меотисѣ и наконецъ, съ самимъ Меотисомъ, до Босфора Киммерійскаго.

По этому берегу Палуса, послѣ устьевъ Танаиса, слѣдовали устья Паніарда, устья рѣки Марубія (или Марабія), Патарвы, устья большаго Ромбита, устья Ѳесфаніуса, или Ѳеофанзуса, устья рѣки Аттикита, городъ Геруза, рѣка Псаписъ или Псаѳисъ, Мапета или Матета, устья рѣки Вардана, мысъ Киммерійскій, Апатуръ, Ахиллеонъ у самаго устья, а на Босфорѣ Киммерійскомъ — Фанагорія и Корокондама.

Къ югу граничила съ Понтомъ Евксинскимъ до рѣки Коракса, потомъ съ Колхидою, Иверіею и Албаніею, до береговъ Гирканскаго моря, называвшагося также Каспійскимъ — и вотъ описаніе этого берега:

Послѣ Корокондамы, города на Понтѣ — шли: Ермо-

Дона, которую Венгры называютъ «Етевлъ» или «Еѳевлъ» (Ethewl); по выходѣ же этой рѣки изъ снѣговыхъ горъ, опоясывающихъ Скиѳію, она утрачиваетъ наименованіе Етевля и зовется Дономъ. Къ югу отъ этой рѣки находится народъ Китанійскій (la nation des Cytaniens) и народъ Аланійскій (Alaniens), и тамъ рѣка эта раздѣляется на три вѣтви и впадаетъ въ круглое море (mer ronde). См. Texte de Thwrocz или Thwrosz chapitre V. въ Supplément au livre LXII des Fragm. hist. et géogr. sur la Sc. etc. L. I. chap. XVII, p. 79.

Ниже угла, образуемаго Танаисомъ, Птолемей ставитъ жертвенники Александра и Цесаря, а при устьѣ Танаиса, городъ того же имени.

Близкое къ слову Етевль названіе Атель или Етель, даваемое Византійскими и другими писателями среднихъ вѣковъ, рѣкѣ Волгѣ, и близость ея къ Дону, до измѣненія симъ послѣднимъ своего направленія, прежде впаденія въ Палусъ, были поводомъ къ заключенію, что Донъ есть рукавъ Волги. У ближайшаго къ Волгѣ изгиба р. Дона, находился, по Птолемею, городъ Эксополь (Exopolis).

Нѣкоторые давали названіе Танаиса, Босфору Киммерійскому, имѣвшему, будто-бы, разстоянія, на двадцать дней пути. Самый вѣтръ, съ его стороны дувшій, называли они Танаитомъ. См. Géographie de Procope de la traduction de Cousin, въ Frag. hist. et géor. sur la Sc. etc. T. II. L. XXXIII, ch.V, p. 225.

Татарское названіе Дона — «Тенъ».

насса, Синдская пристань, мѣстечко Синда, пристань Бара, мѣстечко Бата, устья рѣки Психра, мѣстечко Ахея, заливъ Керкетическій, городъ Тазосъ, Таретика, на оконечности городъ Ампсалъ, устья рѣки Буріи (или Вуріи), Оэнанѳія, крѣпкая стѣна, устья рѣки Тцессириса, устья рѣки Кораціса (или Коратиса). Здѣсь граница подходила къ Колхидѣ, потомъ къ Иверіи, гдѣ Сарматскія врата, — за тѣмъ къ Албаніи и къ морю Гирканскому, тамъ, гдѣ течетъ рѣка Соанусъ (Соакусъ).

Къ востоку была сопредѣльна съ частью Гирканскаго моря и на этомъ берегу, послѣ устья рѣки Соакуса, слѣдовали устья рѣки Алонта, устья рѣки Удона, устья рѣки Ра (Rha[1]). За тѣмъ граничила со Скиѳіею, вдоль рѣки, до изгиба, взятаго по меридіану [2]).

Всѣ приведенныя здѣсь указанія древнихъ писателей достаточно убѣждаютъ, что со временъ самыхъ отдаленныхъ, постоянными жителями Эйоны должно считать Сарматовъ.

---

[1]) Алонта (Терекъ), и Удонъ (Кита), двѣ рѣки впадающія въ Каспійское море по сю сторону Волги, которую Птолемей называетъ Ра (Rha), что̀, просто, значитъ «рѣка». Думаютъ, что по сходству этого слова съ Сарматскимъ или Славянскимъ рѣченіемъ «Реа» (Reha) или, какъ произносятъ — «рѣка» имѣющимъ тоже значеніе, и отъ Русскаго наименованія: Великая рѣка, могло произойти настоящее названіе Волги. Названіе «Атель» или «Етель» которое, какъ мы видѣли, давали этой рѣкѣ Византійскіе и другіе писатели средняго вѣка, происходитъ отъ слова, подразумѣвающаго на многихъ сѣверныхъ языкахъ, все великое и знаменитое.

По сказанію восточныхъ бытописателей, Хазаръ, сынъ Яфета и братъ Турка, поселясь на берегахъ р. Ателя, построилъ тамъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ. Писатели эти называютъ Хазаровъ Восточными Турками, по причинѣ появленія ихъ со стороны Азійской Сарматіи. См. Géogr. anc. et hist. d'après les cartes de d'Anville etc. T. I, p. 198.

Татары называютъ Волгу — «Эдиль».

[2]) Géographie de Ptol. Livre 5. ch. 9. Situation de la Sarmatie Asiatique.

Хотя же Плиній и свидѣтельствуетъ, что всѣхъ прежде господствовали тутъ Каріяне [1]); но народъ этотъ, равно какъ и Финикіяне, о которыхъ говоритъ Бронѣвскій [2]), могли быть, по словамъ сего послѣдняго, древнѣйшими посѣтителями прибрежій Азовскаго моря и Дона, по видамъ торговли, но отнюдь не первыми ихъ обладателями. Соперничать въ этомъ первенствѣ съ Сарматами могли бы развѣ Киммеріяне; но исторія ихъ такъ же темна, какъ и страна, которую Гомеръ присудилъ имъ въ отечество.

Геродотъ говоритъ о Киммерійскихъ укрѣпленіяхъ, какъ о памятникахъ древности, присовокупляя, что есть и перевозъ Киммерійскій [3]).

Страбонъ показываетъ, что во время Гомера Киммеріяне разграбили всю страну отъ Босфора до Іоніи [4]).

Пылкое воображеніе ученаго Дюбуа, обозрѣвавшаго слѣды Таманскаго Киммеріона, внушило ему похвальное слово въ честь Киммеріянъ, которыхъ дѣлаетъ онъ орудіемъ чрезвычайныхъ переворотовъ въ Европѣ и Азіи, и приписываетъ имъ сильное вліяніе на дѣла тогдашняго міра [5]).

Все это, безъ сомнѣнія, очень далеко отодвигаетъ отъ насъ Киммеріянъ, но не даетъ имъ еще первенства надъ Сарматами [6]). Напротивъ, если принять конецъ IX вѣка до

---

[1]) Géographie de Pline. Fragm. hist. etc. T. I. Liv. XVIII, ch. III, p. 46.

[2]) Нов. геог. и ист. изв. о Кавказѣ.

[3]) Мельп. См. Зап. Од. Общ. Ист. и Древ. Т. I, стр. 17. 1844 г.

[4]) Strab. L. 1, p. 1, ch. 4.

[5]) Аш. Вос. Цар. Ч. II, стр. 11.

[6]) Прокопій, говоря о странѣ Элизіи, простиравшейся до Палуса Меотійскаго и р. Дона, поселяетъ въ ней народы варварскіе, которыхъ, какъ говоритъ, называли прежде Киммеріянами, а въ его время Утургурьянами. См. Frag. s. l. Sc. etc. T. II, Liv. XXXIII. ch. V, p. 225. Géographie de Procope de la traduction de Cousin.

Р. Х., въ которомъ жилъ Гомеръ, за начало политическаго бытія Киммеріянъ, то Сарматы, пришедшіе на берега Дона и Азовскаго моря за 1455 лѣтъ до Р. Х., получаютъ передъ ними около 600 лѣтъ старшинства, находясь при томъ въ положеніи, ясно обрисованномъ исторіею.

А что Сарматы могли быть первыми и предшествовать всякому другому народу на занятыхъ ими земляхъ, это доказывается фактомъ самаго переселенія.

Земля не вдругъ покрылась людьми. Человѣкъ зачался въ глубинѣ Азіи и распространялъ свои жилища по мѣрѣ своего размноженія.

Переселеніе Сарматовъ на берега Дона относится къ такой глубокой древности, что семья человѣческая не могла еще быть довольно многочисленною, чтобы стѣсняться въ своей колыбели. Въ прекрасной Азіи имѣлось еще много простора. Переселеніе Сарматовъ было насильственное. Они заняли мѣста пустынныя, которыхъ много оставалось еще и во время Плинія, въ I вѣкѣ по Р. Х. [1]). Геродотъ свидѣтельствуетъ, что страна ихъ была совершенно лишена и дикихъ и саженыхъ деревьевъ [2]).

Выше сказано уже, какъ впослѣдствіи разросся народъ Сарматскій. Въ началѣ, скромный обладатель береговъ Танаиса и Меотиды, онъ распространился потомъ во всѣ

---

[1]) Géogr. de Pline. См. Fr. s. l. Sc. etc. T. I, L. XVIII, ch. III. p. 45 et 47.

[2]) Мельп. — Затѣмъ Геродотъ, Скимнъ и Безъименный, изъ которыхъ сказаніе послѣдняго относится уже къ концу IV вѣка по Р. Х. говорятъ, даже, о безпредѣльныхъ пустыняхъ въ самой Европѣ. См. туже Мельп. перваго и Периплы — послѣднихъ. Марціанъ Иракліотскій утверждаетъ, что земля выше Палусовъ, (Азовскаго моря), доступъ къ которой крайне затруднителенъ — была совершенно неизвѣстна.

стороны, — какъ это показалъ уже и Птоломей, на своей картѣ; покрылъ Европу [1]) своими племенами, и оружіемъ разсчитался со Скиѳами, отторгнувшими его отъ родной земли.

Какъ ни далеко зашли мы въ лѣтопись древнихъ переселеній, но перестановка народовъ простирается еще далѣе.

Гастингсъ, Корнваллисъ и другіе губернаторы Восточной Индіи, покровительствуя Калькутскому ученому обществу, открыли ему всѣ тамошніе архивы и познакомили его съ Зендъ-Авестою, книгою написанною Зороастромъ, которая, кромѣ правилъ нравственности и догматовъ вѣрованія, содержала въ себѣ еще и самую древнюю гражданскую исторію Азіи. Въ ней сказано, что въ самой отдаленной древности Персія именовалась «Ирамомъ» (Iram), и что Египетъ, Индія, Китай и Сирія были не иное, какъ ея поселенія. Книга Зороастра, или Зератушта, написанная по Зендъ-Авестски [2]) — утрачена. Зендскія буквы и языки Авестскій и Палавскій — угасли въ Персіи [3]).

Если событія разсказанныя Зороастромъ, относитъ онъ къ глубокой древности, то въ отношеніи къ намъ принадлежатъ онѣ уже къ такому отдаленному времени, въ которомъ, рѣшительно теряются всѣ нити.

Не прежде какъ тутъ, прослѣдя, по возможности, всѣ движенія народовъ отжившихъ, съ вѣроятностію заключить можно, что древнѣйшими обладателями Эйоны — были Сар-

---

[1]) Siestr. Rech. etc. T. I, Avant-propos, p. VIII, IX et X.

[2]) Авеста — названіе древняго Персидскаго языка, а Зендъ — названіе буквъ.

[3]) Recherches Historiques sur l'origine des Sarmates etc. par Mr Siestrencewicz. T. I. p. 2, 3 et 225.

маты, разбившіеся впослѣдствіи на множество племенъ, подъ различными наименованіями, какъ это подтверждается и свидѣтельствомъ Мелы. «Савроматы» — говоритъ онъ — «занимаютъ берега Танаиса и окружную страну. Народъ одинъ и тотъ же, но каждое племя имѣетъ особое названіе». Марцеллинъ пишетъ, что языкъ и обычаи ихъ были, также различны. Предположить же, что Сарматамъ могли предшествовать здѣсь Киммеріяне, значило бы отбросить сихъ послѣднихъ къ миѳической эпохѣ Пеласговъ, Этрусковъ и Циклоповъ, первобытныхъ [1]) жителей Италіи и Греціи — необъятная даль, подернутая непроницаемымъ мракомъ.

Считая Сарматовъ вмѣстѣ съ Славянами, потомками Мидянъ, ученые указываютъ и на близкое, между собою, сходство языковъ этихъ народовъ [2]).

Страбонъ, рожденный въ Каппадокіи (поселеніи Мидянъ), оставилъ намъ драгоцѣнный образецъ своего отечественнаго языка, слѣдственно, корня языковъ: Сарматскаго и Славянскаго. Въ этомъ образцѣ столько родныхъ звуковъ, что нельзя не дать ему здѣсь мѣста въ параллели съ собственнымъ, нашимъ отечественнымъ языкомъ.

---

[1]) *Αὐτόχθονες* (Aborigènes).

[2]) Siestr. Rech. etc. T. I. p. 221.

Слова переданныя Страбономъ.

Значеніе Русское.	Нарѣчіе Сарматское или Славянское.	Слова Каппадокійскія.
Богъ.	Богъ (Bog).	Багосъ.
Отецъ.	Ойціецъ (Oyciec).	Аинтіатсъ.
Сердце.	Сердце (Serdce).	Сардокесъ.
Мать.	Радіатка.	Рататесъ.
Дьяволъ, бѣсъ.	Біесъ.	Біесасъ.
Мясо.	Міасо.	Манесъ.

Древнія Персидскія, слѣдственно Мидійскія слова, извлеченныя изъ сравнительнаго словаря нарѣчій всѣхъ языковъ, собранныхъ Императрицею Екатериною II, равномѣрно служатъ тому доказательствомъ. Вотъ сіи слова:

Значеніе Русское.	Нарѣчіе Сарматское или Славянское.	Слова Каппадокійскія.
Уши.	Уши (Uschy).	Куши (Kuschy).
Смерть.	Умре.	Меръ (Merh).
Мѣсяцъ.	Міесіатцъ.	Міастъ.
Баранъ.	Баранъ.	Баръ.
Мышь.	Мишь (Mysch).	Мишенъ (Myschen).
Есть.	Есть (Jèst).	Есть.
Онъ.	Онъ.	Онъ.
Нѣтъ.	Ние (Nie).	Ней (Ney).
Шесть.	Шестъ.	Сесъ (Ses).
Чело.	Тшоло.	Отшоле.
Кругъ.	Кругъ.	Кургъ.
Муха.	Муха.	Мекесъ.
Собака.	Собака.	Спака.
Топоръ.	Топоръ.	Табаръ.
Ты.	Ти (Ту).	Ти.
Мы.	Ми (Му).	Ма.

Названія нѣкоторыхъ мѣстъ въ Каппадокіи и Пафлагоніи, поселеніяхъ Мидянъ.

Значеніе Русское.	Нарѣчіе Сарматское или Славянское.	Слова Каппадокійскія.
Лугъ.	Морава.	Моравина.
Даръ Божій.	Бога даніе.	Бога даони.
Снопъ.	Снопъ.	Синопе.
За море.	За море.	Аза Мора.
Нора̀.	Нора.	Нора.
Стѣна.	Стіена.	Тіана.
Тюрма.	Сіеденіе.	Сиденіе.
Бѣсій даръ (неприступная крѣпость.	Біеса падарокъ.	Басъ Пада рица.
Шлаковый курганъ.	Зендри курганъ.	Сандара Кургумъ.
Зеленый (лугъ).	Зелена.	Зеліа.
Окружена стѣною.	Омурована.	Амеріа.
Заборъ горъ.	Горъ Заборъ.	Горъ сабора.
Обманчивый (тѣснина).	Хитроіе.	Хитріумъ.
Холмистыя мѣста.	Горна Зіѐмія.	Карасѐна.
Даръ старѣйшему.	Даръ старика.	Дастаркумъ.
Заборъ.	Заборъ.	Сабиръ.
Мышь.	Криса (Krysa).	Криса (Krisa).
Тихое.	Смирна.	Смирна.
Сельцо.	Селтцо.	Селети.
Кормилица (Судоходная рѣка).	Кармилитца.	Кармала.
Пышный (городъ).	Гордая.	Гордивумъ.
Гора на горѣ.	Гори гори (Gory gory).	Горгарене [1]).

[1]) Siestr. Rech. etc. T. I. p. 223 et 224.

III.

ДРЕВНІЯ ПОСЕЛЕНІЯ (колоніи).

Счастливое положеніе полуострова Эйоны между морями Чернымъ и Азовскимъ, принимающими въ себя многія судоходныя рѣки Европы и Азіи; богатство рыбныхъ промысловъ и присутствіе народовъ дикихъ, не знакомыхъ съ удобствами жизни, вызвали торговую предпріимчивость Грековъ, которые около 600 лѣтъ прежде Р. Х. построили тамъ города и купеческія пристани [1]).

Первые изъ этихъ строителей были Милетцы, вышедшіе изъ Іонійскаго города Милета, почему и названы Бронѣвскимъ Іонянами, къ которымъ присоединяетъ онъ еще и Эолянъ, обитателей Эолійскихъ острововъ, или острововъ Вулкана (острова Липарскіе [2]).

Какъ поселенія эти возникали разновременно, а древніе географы жили, также не въ одну эпоху, то свѣдѣнія сими послѣдними сообщаемыя, между собою не согласуются.

Изъ нихъ Скилаксъ Каріандскій, Периплъ котораго, какъ мы выдѣли, относится къ концу пятаго вѣка до Р. Х., упомянувъ о р. Танаисѣ и начинающейся за нею, Азіи,

---

[1]) Фалльмерайеръ, одинъ изъ новѣйшихъ германскихъ писателей утверждаетъ, что нынѣшніе греки не прямые потомки древнихъ эллиновъ, а народъ, совершенно ославянившійся въ средніе вѣка.

Отдавая должную справедливость трудамъ Фалльмерайера, мы не можемъ однако не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ его доводовъ проявляется болѣе учености, чѣмъ силы убѣжденія, и что есть, наконецъ такіе, которые и за и противъ его тезиса. См. его исторію Морейскаго Полуострова. Если эллины ославянились, то славяне должны были объэллиниться: одно безъ другаго быть не могло.

[2]) Этотъ архипелагъ, расположенный на сѣверѣ отъ Сициліи, состоитъ изъ семи небольшихъ острововъ. *Липара*, Липари, *Іера*, или Вулканія, Вулкано,

первымъ народомъ коей показываетъ въ Понтѣ Савроматовъ, Гинекократуменовъ (т. е. владѣемыхъ женщинами), за ними Меотовъ, а за Меотами Синдовъ, которые простирались за озеро — пишетъ: «у нихъ города греческіе слѣдующіе: городъ Фанагора (*Φαναγόρου πόλις*), Кипы (*Κῆποι* [1]), гавань Синдикосъ (*Σινδικὸς λιμὴν*), Патусъ (*Πάτος* [2]). За гаванью Синдиковъ — народъ Керкеты и городъ греческій Торикосъ съ гаванью — (*Τορικός καὶ λιμὴν* [3]), между тѣмъ, какъ выше, тотъ же писатель говоритъ: — «отъ Кріуметопона до Пантикапеона (Пантикапеи) *Παντικάπαιον* плаваніе совершается въ однѣ сутки. А отъ Пантикапеи до устья Меотійскаго озера будетъ 20 стадій. Меотійское-же озеро, говорятъ, есть половина Понта. Въ этомъ Меотійскомъ озерѣ, плывущему прямо, встрѣчаются по лѣвой сторонѣ Скиѳы, потому что народъ Сирматскій или Сарматскій, простирается отъ внѣшняго моря, надъ Таврикою до Меотійскаго озера, и рѣка Танаисъ, отдѣляющая Азію отъ Европы [4])».

Такое расположеніе текста показываетъ, что периплъ Каріандскаго начинается съ Чернаго моря.

Отъ перипла Скимна Хіосскаго дошли до насъ только отрывки.

который постоянно извергалъ огни, почему и считается дворцомъ и мастерскою Вулкана; *Стронголи*, — тутъ водворяли дворецъ Эола, которому поэты приписывали власть надъ вѣтрами, по причинѣ, что по дыму, выходившему изъ существовавшей тамъ огнедышущей горы, жители предсказывали за три дня какіе будутъ дуть вѣтры; *Ицезія*, Панарія, *Дидимъ*, Солонцы, *Феникодесъ*, Феликуди и *Ерикодесъ* Аликуди. См. géographie ancienne etc. comp. d'après les cartes de d'Anville. T. II. p. 167 et 168.

[1]) значитъ — «сады».

[2]) «стезя» «тропинка».

[3]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 3, стр. 131 и 132. 1852 г.

[4]) Тамъ же, стр. 130 и 131.

Въ нихъ, между прочимъ, сказано: «Вблизи лежитъ Меотійское озеро, получившее названіе отъ Меотовъ [1]), съ которымъ совпадаетъ Танаисъ.... принявъ въ себя воды рѣки Аракса, какъ говоритъ Экатей Эретрійскій, а по мнѣнію Эфора — (принявъ въ себя воды)—озера какого-то, котораго нельзя опредѣлить границы. Впадаетъ же (Танаисъ) двумя устьями въ озеро, называемое Меотійскимъ и въ Воспоръ Киммерійскій. Устье же озера называется Воспоромъ».

Подобно Скилаксу, Скимнъ, также упомянувъ о Танаисѣ, ставитъ вдоль его береговъ Сарматовъ, а за ними, Меотовъ, которыхъ, сверхъ того, по сказанію Димитрія, называетъ, также Яксаматами, къ жилищамъ коихъ прилегаетъ озеро Меотійское, тогда, какъ по мнѣнію Ефора — замѣчаетъ Скимнъ — обитаетъ здѣсь народъ Савроматскій, съ которымъ нѣкогда сообщились Амазонки, возвращаясь изъ сраженія при Ѳермодонтѣ. Скимнъ подтверждаетъ, данное этимъ Сарматамъ названіе — Гинекократуменовъ (жено-управляемыхъ), и затѣмъ продолжаетъ такъ: — « отплывающему изъ усть (Воспорскаго) встрѣчается городъ Киммерисъ (*Κημμερίς πόλις*), такъ названный по причинѣ варваровъ Киммерій-

---

[1]) Кёлеръ — въ своей: Dissertation sur le monument de la reine Comosarye p. 77 — 80 à St.-Pétersbourg MDCCCV — говоритъ: « Страбонъ и другіе древніе писатели считаютъ, также Синдовъ въ числѣ Меотовъ, но съ бо́льшею основательностію Скилаксъ принимаетъ ихъ за народъ совсѣмъ отъ Меотовъ отличный потому, что собственно Меоты были народы, поселившіеся на берегахъ озера Меотійскаго, или въ его окружностяхъ. Древніе географы считаютъ въ числѣ Меотовъ Псессовъ, Доскосъ, (Dosci), Ѳемеотовъ, Тирамбовъ, Тарпетовъ, Обидіаценовъ, Аспургитянъ, Ариковъ, Цинховъ и Дандаріянъ. Порознь — были это небольшія племена, но въ совокупности составляли многочисленный народъ. Синды же составляли племя само по себѣ сильное. Они обитали на Востокъ отъ озера Меотійскаго и далѣе къ югу, за рѣкою Аттикитомъ, нынѣшнею Кубанью.

цевъ (въ немъ обитавшихъ), а построенный правителями Воспорскими — и Кипосъ (*Κῆπος*) — колонія Милетянъ. Потомъ находится Ермонасса (*Ερμώνασσα* [1]) и Фанагорія (*Φαναγόρεια*), которую говорятъ Тійцы когда-то заселили, и пристань Синдикская (*Σινδικὸς λιμὴν*), имѣющая обитателей Эллиновъ, прибывшихъ изъ странъ сосѣднихъ. Эти города разбросаны по острову, лежащему при Меотійскомъ озерѣ и по Босфору, заключающему въ себѣ обширную равнину. Онъ непроходимъ, частію по причинѣ озеръ и рѣкъ, а также болотъ, находящихся на противоположной сторонѣ, частію же по причинѣ моря и озера (Меотійскаго [2])».

Скимнъ, также, начинаетъ съ Чернаго моря. Описавъ берега Тавріи отъ Аѳинеона до Киты, онъ, потомъ уже, обращается къ Босфору Киммерійскому и показываетъ Пантикапею (*Παντικάπαιον*) послѣднею, лежащею въ самомъ устьѣ Меотійскаго озера [3]).

Мела, указывая на Эйону подъ названіемъ узкаго перешейка, простирающагося къ Босфору, между Палусомъ и Евксиномъ, и образующато, по словамъ его, полуостровъ Корокондаму [4]), пишетъ: «тамъ есть четыре города: Ермо-

---

[1]) Такъ именуется и хребетъ на восточномъ берегу обѣтованной земли.

[2]) Зап. Од. Об. Ист. и Древ. т. 3, стр. 139 и 140. 1852 г.

[3]) Тамъ же стр. 138.

Въ Скимнѣ повторяются здѣсь эллинскими буквами, названія мѣстъ, показанныхъ уже Скилаксомъ, для сравненія ихъ ортографіи, не вполнѣ одинаковой.

[4]) Названіе Корокондами принадлежитъ городу, а не полуострову. Ниже увидимъ, что Фанагорію и Ермонассу Амміанъ называетъ островами. Если все это не ошибка, въ такомъ случаѣ топографія Тамани совершенно измѣнилась. Озера, протоки и болота, которыми и теперь еще покрытъ этотъ полуостровъ въ разныхъ направленіяхъ, и заливы въ него врѣзывающіеся, могли, при извѣстныхъ условіяхъ, раздѣлять его нѣкогда на нѣсколько частей, носившихъ названія своихъ селеній.

насса, Кепа, Фанагорія и Киммеріумъ, находящійся у самаго устья. Этотъ путь ведетъ въ обширное озеро» и пр.

Очевидно, что и Мела слѣдуетъ въ одномъ направленіи съ первыми двумя географами.

Плиній пишетъ: «оттуда (отъ города Синдики и рѣки Сеасерига), до входа въ Босфоръ Киммерійскій, считается 88,500 шаговъ [1]). Что касается полуострова, который простирается между Палусомъ и Понтомъ Евксинскимъ, то длина онаго 87,500 шаговъ и проч.... его зовутъ Эйона или Эона. Какъ Европейскій, такъ и Азійскій берегъ Босфора — загнутъ къ Меоту. При входѣ въ Босфоръ находимъ сперва Ермонассу, потомъ Кепи Милетянскую, за тѣмъ Стратоклію [2]), Фанагорію и Апагиросъ, который почти опустѣлъ. Мѣстечко это именовалось прежде Церберіонъ. Оно въ самомъ углубленіи пролива [3])».

Отъ Киммеріона до Понтикапеи, чрезъ проливъ, Плиній считаетъ 1,500 шаговъ, прибавляя, что пространство это часто можно проходить пѣшкомъ, по льду [4]).

Путь Плинія былъ тотъ же, какъ и трехъ его предшественниковъ.

Птолемей начинаетъ со стороны противной. Вышедъ изъ устья Дона, онъ подвигается къ Босфору лѣвою стороною Азовскаго моря и на пути своемъ показываетъ

---

[1]) *Ποῦς* — стопа, ступень, — Эллинская мѣра, равняющаяся шестнадцати дюймамъ.

[2]) Отъ словъ: *Στράτος* — станомъ расположенное войско, армія, и *Κλέος* — слава, честь. (Почетный станъ)?

[3]) Géogr. de Pline. См. Fragments hist. et géogr. etc. T. I. Liv. XVIII, ch. III. p. 44 et 45.

[4]) Тамъ же p. 38.

города: Герузу, Мапету или Матету, мысъ Киммерійскій, Апатуръ, Ахиллеонъ у самаго устья, а на Босфорѣ — Фанагорію и Корокондаму, за Корокондамою же, городомъ на Понтѣ, —Ермонассу, Синдскую пристань, мѣстечко Синду, пристань Бару и мѣстечко Бату.

Амміанъ Марцеллинъ слѣдуетъ путемъ Птолемея. Упомянувъ о р. Донѣ, онъ переходитъ къ Паласу Меотійскому, которому вблизи этой мѣстности даетъ большой объемъ и проливъ, чрезъ который воды его изливаются въ Понтъ, называетъ уже не Босфорскимъ, а Патаресскимъ [1]), присовокупляя, что на правой его сторонѣ находятся Фанагорія и Ермонасса, которые называетъ островами. Разработку этихъ островов приписываетъ онъ греческимъ поселенцамъ [2]).

Периплъ Безъименнаго, большею частію, извлеченіе изъ Арріана и Скимна — начинается съ рѣки Фазиса, которую называетъ онъ великимъ рубежемъ между Европою и Азіею и за тѣмъ продолжаетъ: «а Меотійскаго озера периплъ, по сказаніямъ, полагается около 900 стадій 1,200 миль; оное цѣлою половиною меньше Понта».

Далѣе, повторяя сказанное Скимномъ, Безъименный указываетъ на тѣ-же самыя и въ томъ-же порядкѣ, какъ у Скимна разставленныя поселенія: Киммерисъ, Кипосъ, (Кипы) (*Κῦπι πόλις*), Ермонассу (*Ερμώνασσα*), Фанагорію (*Φανα-*

---

[1]) Названіе «Патаресскаго» могло произойти отъ города «Патреусъ», находившагося на Босфорѣ, вблизи могилы царя Сатира. См. Страбона.

[2]) Fragm. hist. et géogr. sur la Scytie etc. T. I. Liv. XXVII. ch. III. p. 34 et 35.

Во время Амміана г. Фанагорія не могъ еще не существовать. Онъ истребленъ гораздо позже. См. Géographie de Procope de la traduction, de Cousin.

γόρια) и пристань Синдикосъ, съ добавленіемъ, въ началѣ одного только, соименнаго Фанагоріи, мѣста подъ сокращеннымъ названіемъ «Фанагора» (Φαναγόρου πόλις), городъ, который мы встрѣчаемъ, также, въ периплѣ Скилакса [1]).

«Эти города» — заключаетъ Безъименный — «въ Азійской части [2])».

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ обратимся теперь къ сказанію Страбона, отличающемуся возможною точностію.

---

[1]) Снова, и по той же причинѣ, повторяются здѣсь наименованія нѣкоторыхъ мѣстъ, эллинскими буквами. См. прим. стр. 20.

[2]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 2, отд. 1, стр. 232 и 233. 1848 г.

Периплъ Безъименнаго дошелъ до насъ не вполнѣ: онъ не имѣетъ начала. Кажется, однако, что направленіе его не согласуется ни съ однимъ изъ Перипловъ предъидущихъ. Въ этой мысли утверждаетъ насъ то, что, описавъ Азійскій берегъ Босфора и перешедъ на противоположный, Европейскій, Безъименный пошелъ далѣе берегомъ Чернаго моря.

Это навело насъ на обстоятельство, хотя чуждое нашего предмета, но въ археологическомъ отношеніи слишкомъ значительное, чтобы пройдти его молчаніемъ.

Между Пантикапеею и Θеодосіею [(Θевдосія) на Аланскомъ или Таврійскомъ нарѣчіи, Ардавда (Ἀρδαύδα) седьмибожная (Ἑπτάθεος)] — Безъименный показываетъ приморское селеніе Казекасъ, на разстояніи отъ первой въ 420 а отъ послѣдней въ 280 стадіяхъ. Объ этомъ селеніи говоритъ и Арріанъ, называя его Казека (Καζέκα) и даетъ ему отъ Пантикапеи и Θеодосіи одинакое съ Безъименнымъ разстояніе, (см. Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 2, отд. 1, стр. 234 и 235. 1848 г.), но мѣста этого древняго селенія никогда тщательно розыскиваемо не было, и всѣ имѣющіеся о немъ свѣдѣнія совершенно поверхностны. Ему соотвѣтствуетъ, кажется, находящійся между Керчью и Θеодосіею мысъ — «Яга-Качикъ» какъ по вышепоказаннымъ разстояніямъ, такъ и по нѣкоторому сходству названій, съ усѣченіемъ только прилагательнаго «Яга» означающаго по татарски «прибрежный».

Судя по существующимъ здѣсь признакамъ, именно: насыпной землѣ, древнимъ колодцамъ, отломкамъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ и нѣкоторымъ другимъ, можно полагать, что археологическія изслѣдованія этой почвы не остались бы тщетными.

Писатель этотъ, жившій въ началѣ I вѣка нашей эры, передаетъ намъ слѣдующее:

«Отъ малаго Рамбита» — говоритъ онъ — «600 стадій до Ѳирамба и рѣки Аттикита [1]», 120 стадіями далѣе находится

---

[1]) Нынѣшняя р. Кубань, у нѣкоторыхъ древнихъ географовъ — Гипанисъ, у Птолемея — Варданъ или Варданіусъ, во время Хазаровъ — Укругъ и Варсанъ, у Италіянцевъ — Копа. См. Géographie Ancienne et historique, comp. d'après les cartes de d'Anville etc. T. I. p. 197. Бронѣвскаго Нов. геогр. и ист. изв. о Кав. Siestrencewich Recherches historiques etc. T. I. p. 180.

Плиній, считая ошибочнымъ показанія нѣкоторыхъ о впаденіи, ниже Ольвіи, рѣки Пантикапеса въ Борисѳенъ, говоритъ, что туда впадаетъ Гипанисъ, и что тѣмъ болѣе погрѣшаютъ тѣ, которые показываютъ эту рѣку въ Азіи. За тѣмъ, въ главѣ 43 одиннадцатой книги своей географіи, тотъ же Плиній пишетъ: «Рѣка Гипанисъ (Hypanis) въ Понтѣ катитъ вещества, пораждающія четверо ногихъ животныхъ, живущихъ не далѣе одного дня, почему и названы онѣ Гемерорбіонъ (Hemerorbion). См. Frag. hist. и géogr. sur la Sc. etc. T. I. Livre XVIII. ch. III. p. 61.

Издатель книги: Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves, къ которой такъ часто мы здѣсь прибѣгаемъ, полагаетъ, что подъ названіемъ Гипаниса, Плиній разумѣлъ тутъ, вѣроятно, одну изъ рѣкъ Гиппіусъ (Hippius), присовокупляя, что нужно было бы замѣтить всѣ рѣки, носившія названіе Гипаниса, и доискаться отъ какихъ народовъ онѣ его получили; что Гипанисомъ назывались Бугъ и Кубань и что былъ, также, Гипанись въ Индіи. См. T. I. Liv. XVIII, ch, III, p. 61 et 62, означенной книги.

Наконецъ, при описаніи Каркинитскаго залива, образующаго Перекопскій перешеекъ, у Плинія является третій Гипанисъ, который онъ проводитъ уже въ Сивашъ и пишетъ слѣдующее: «Позади (залива Киркинитскаго) находится озеро Бугесъ (Сивашъ) сообщающееся съ моремъ посредствомъ канала. Самый же Бугесъ отъ Корета, залива Меотическаго озера, отдѣляется каменистымъ хребтомъ. Онъ принимаетъ въ себя рѣки: Бугесъ, Геррусъ и Гипанисъ, которыя текутъ съ разныхъ сторонъ, потому, что Геррусъ отдѣляетъ Василидовъ отъ Кочевыхъ». Гипанисъ проходитъ черезъ (земли) Кочевыхъ и Гилеянъ (Hyléens), потомъ, посредствомъ канала, сдѣланнаго руками человѣческими, впадаетъ въ Бугесъ, а по естественному ложу — въ Коретъ. Скиѳійская страна называется Синдикою. См. Géogr. de Pline въ Fragments hist. et géogr. etc. T. I, liv. XVIII, ch. III p. 37.

Марціанъ Иракліотскій считаетъ Сивашъ болотомъ, которое называетъ «Бикусъ» (Bycus).

Птолемей, за устьемъ Борисѳена, указываетъ на устье не Гипаниса, а Упаніоса (Oupanios) — вѣроятно одной и той же рѣки, однако при недоразу-

мѣстечко Кимвровъ, (Киммеріумъ), пристань кораблей, плавающихъ по Меотійскому морю. Киммеріумъ лежалъ нѣкогда на полуостровѣ и заграждалъ перешеекъ рвомъ и валомъ».

«Оттуда до городка Ахиллеона, гдѣ видѣнъ Іеронъ [1]) Ахилеса—20 стадіи. Здѣсь устье Меотійскаго моря наиболѣе съузившееся, имѣетъ съ небольшимъ 20 стадій ширины».

«Насупротивъ, на твердой землѣ, лежитъ Мирмикіонъ въ сосѣдствѣ съ Иракліономъ и Парѳеніономъ. Оттоль, до Монумента Сатира, на мысу, 90 стадій. Не далеко отъ этого памятника находится мѣстечко Патреусъ и, 130 стадій

мѣніяхъ, къ которымъ Гипанисъ служитъ поводомъ, обстоятельство это подлежало бы разъясненію.

Амміанъ Марцеллинъ пишетъ, что Пантикапею орошаетъ рѣка Гипанисъ, наполняемая собственными и внѣшними, въ нее втекающими, водами. См. Frag. hist. et géogr. sur la Sc. etc. T. I, livre XXVII, ch. III, p. 34.

Рукавъ Кубани, текущій отъ Копыла прямо въ Азовское море, называется— Черный протокъ, по черкески — Кумли-Кубанъ. Бронѣвскій полагаетъ, что этому только рукаву соотвѣтствуетъ мѣстоположеніе Страбоновой рѣки Аттикита, (по орѳографіи Страбона — «Антицита»), но г. Кёне, въ своемъ описаніи Музеума Князя Кочубея и пр.... т. I, стр. 415, не дѣлаетъ этого различія и всей рѣкѣ даетъ названіе Аттакитиса.

Около пятьнадцати верстъ выше Копыла, есть другой рукавъ Кубани, идущій влѣво. Онъ именуется Кара-Кубань по Черкески «Афипсъ» и впадаетъ обратно въ Кубань съ лѣвой ея стороны. (См. Pallas Bem. 1 Ban. S. 359). а ниже Копыла — третій небольшой рукавъ, составляющій рѣчку Давыдовку, соединяющуюся также съ главнымъ рукавомъ Кубани. Эти рукава образуютъ два острова: одинъ между Давыдовкою и Кубанью, а другой между Кубанью и Кара-Кубанью. За тѣмъ впадаетъ еще въ Кубань, выше Елисаветинскаго поста — р. Кучубисъ или Черкеская рѣчка, а 35 верстъ выше Екатеринодара — Бѣлая рѣчка.

За сто, съ небольшимъ, лѣтъ, передъ этимъ, Кубань была постоянно судоходна, а теперь — только во время ея разлитій, и то не повсемѣстно, и лишь для байдаковъ.

[1]) Слово «Іеронъ» означаетъ, собственно, храмовую ограду. См. Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, отд. I, стр. 17. 1848 года.

У древнихъ существовалъ родъ строеній подъ названіемъ Гипетровъ (Hipètre, Hipoethre), храмовъ безъ крышекъ, и жертвенниковъ на открытомъ воздухѣ. Не былъ ли Іеронъ Ахиллеса нѣчто въ этомъ родѣ?

далѣе, мѣстечко Корокондама, гдѣ конецъ Босфора Киммерійскаго, начинающагося между Ахиллеономъ и Мирмикіономъ. Тутъ море начинаетъ стѣсняться и продолжается до Корокандамы и противулежащаго мѣстечка Пантикапеевъ-Акра, гдѣ Босфоръ разширяется на 70 стадій».

«Надъ Корокондамою находится довольно большое озеро, именуемое Коракондаметисъ [1]), десятью стадіями далѣе изливающееся въ море. Въ это озеро впадаетъ одинъ изъ рукавовъ Аттикита, отъ чего между озеромъ, рѣкою и моремъ Меотійскимъ, образуется островъ».

«Отъ Корокондамы берегъ принимаетъ направленіе къ востоку. Въ 180 стадіяхъ оттуда находятся городъ и пристань Синдикосъ».

«Въ 400 стадіяхъ отсюда встрѣчаются — пристань и городъ Бата, насупротивъ которыхъ лежитъ Синопъ».

«Сначала, берегъ, расположенный на полдень, идетъ къ востоку, а у Баты поворачиваетъ и смотритъ на западъ».

«При озерѣ Корокондаметисъ, съ правой стороны, города — Ермонасса и Апатуръ, гдѣ Венеринъ храмъ. При немъ же лежитъ Горгиппія и столица Синдовъ, близъ моря, и Абораке».

---

[1]) Озеро Корокандаметисъ — нынѣшній Кизильташскій или Кубанскій лиманъ. Есть преданіе, подтверждающееся многими мѣстными признаками, что оно соединялось нѣкогда съ лиманомъ Ахтанизовскимъ, или Темрюкскимъ, а сей послѣдній съ Азовскимъ моремъ и что этимъ путемъ суда, извѣстнаго размѣра, проходили изъ одного моря въ другое.

На картахъ нашихъ названіе Кизильташскаго и Кубанскаго, присвоивается одному и тому же лиману; но Палласъ раздвоиваетъ ихъ, приводя, при томъ, на преданіи основанное обстоятельство, сопровождавшее позднѣйшее образованіе перваго, и называя послѣдній, южнымъ Кубанскимъ лиманомъ. См. его Bem. 2 B., S. 254.

«Изъ числа городовъ при озерѣ Корокондаметисъ — Фанагорія и Кепи лежатъ на островѣ, находящемся, для вплывающаго, на лѣвой сторонѣ».

Нѣкоторые изъ писателей задаютъ себѣ вопросъ, дѣйствительно ли Милетійцы были первыми основателями древнихъ поселеній на Черномъ морѣ, или только ихъ возобновили? Сомнѣніе свое основываютъ они на извѣстіяхъ Діодора Сицилійскаго и истолкователя сочиненій Эврипида, что первыя поселенія Пеласговъ въ Малой Азіи были сдѣланы въ 1734-мъ году до Р. Х. подъ предводительствомъ Ксанѳа и, сверхъ того, указываютъ на ученаго Риттера, который, соображаясь съ памятниками, утверждалъ, что Индійскіе жрецы Буддійской секты зашли сюда изъ центра Азіи въ до-историческіе времена Грековъ и поселились на берегахъ Фазиса и Чернаго моря, въ Ѳракіи, на берегахъ Истра, и во многихъ мѣстахъ западной Европы и даже въ Греціи. Но какъ притомъ, тѣ-же писатели подозрѣваютъ Діодора въ частыхъ вымыслахъ, а непогрѣшительность истолкователя сочиненій Эврипида, также, ни чѣмъ еще не доказана, — то этимъ самимъ и опредѣлятся степень возникшаго сомнѣнія. Сказанное Риттеромъ, тоже, не безъ повода къ возраженію. Оно порождаетъ вопросъ, на какихъ памятникахъ, состоявшихъ въ связи съ до-историческими временами, этотъ ученый могъ основывать свои заключенія? Такія памятники, если они существовали — та же исторія. Ужъ лучше опереться на свидѣтельствѣ Витрувія, что въ Малой Азіи поселились, подъ предводительствомъ Іона и Ксетуса, выходцы изъ Аѳинъ, и вытѣснивъ оттуда Карійцевъ и Пеласговъ, построили тамъ многіе города, завладѣли

страною и назвали ее Іоніею. Хронологи относятъ это событіе къ 138 году послѣ взятія Трои, или къ 1215 году до Р. Х. [1]). Это оправдывало бы отчасти и названіе Эйоны, данное Плиніемъ нашей Тамани.

IV.

МНѢНІЯ О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Ученѣйшіе мужи и ревнители просвѣщенія, пользующіеся заслуженною славою на поприщѣ наукъ, соображаясь съ указаніями древнихъ Географовъ, пытались открыть пепелища первоначальныхъ поселеній Эйоны.

Изъ нихъ, Палласъ, полагаетъ, что Фанагорія находилась въ 6 верстахъ отъ Бугазскаго Сторожеваго поста, на мысу, прозванномъ татарами «Кизилташъ-Бурунъ» гдѣ, влѣво отъ дороги, у одного изъ значительнѣйшихъ холмовъ, видны слѣды древняго города. Кёлеръ утверждаетъ, что Фанагорія была расположена около 18 верстъ на Югъ отъ нынѣшней крѣпости Фенагоріи, а Дюбуа, даетъ ей мѣсто у почтовой станціи Сѣнной, гдѣ на значительномъ пространствѣ, встрѣчается наибольшее, противъ прочихъ мѣстъ, въ Тамани, количество, могильныхъ насыпей, расположенныхъ правильными рядами и въ отдѣльныхъ группахъ, и гдѣ, сверхъ того, близъ хутора Семеняки, замѣтенъ подводный каменный моллъ — мѣстность, нисколько, однако же, не сходная съ тою, на которой ставитъ Фана-

---

[1]) Ашика Воспорское Царство ч. I, стр. 5.

горію Страбонъ. Ашикъ полагаетъ, что древняя Фанагорія находилась тамъ, гдѣ нынѣ Цокуровскій лиманъ [1]), составляющій продолженіе Кизилташскаго, прежде не существовавшее.

У Темрюкскаго отселка близъ самыхъ бродовъ, на горѣ, которая была нѣкогда укрѣплена Суворовымъ, и гдѣ теперь живетъ нѣсколько рыболововъ, Дюбуа ставитъ древній городъ Ѳирамбъ (*Θύραμβης* [2]). Собственно же Темрюкъ (нынѣшній), по заключенію Палласа, есть Страбоновъ — Pagus Cimbricus [3]).

Ниже Пересыпской почтовой станціи, въ направленіи къ Таманскому заливу, видны слабые слѣды вала, который Дюбуа считаетъ остаткомъ Киммерійскихъ укрѣпленій и, сверхъ того, всю мѣстность, не доѣзжая до Сѣнной станціи, вправо, къ фонтану близъ горѣлой горы, она же и Кукъ-

---

[1]) По сказанію Ашика (ч. II. стр. 14, пр. 2), на изустныхъ преданіяхъ старожиловъ основанному, лиманъ Цокуровскій прежде вовсе не существовалъ, но одинъ турецкій паша, имѣвшій въ той сторонѣ загородный домъ, думая образовать соленое озеро, провелъ туда воду изъ лимана, посредствомъ прорытаго имъ глубокаго рва, отъ чего вмѣсто озера произошелъ въ послѣдствіи заливъ. Отъ паши, слѣпаго, будто бы на одинъ глазъ, заливъ получилъ и настоящее свое наименованіе «Цукуръ», что на малороссійскомъ языкѣ значитъ — одноглазый.

Прибавимъ, что это же самое значеніе имѣетъ слово «Цокуръ» и на татарскомъ языкѣ. Палласъ (2 B. S. 254) излагаетъ исторію, дѣйствительно — существовавшаго тутъ нѣкогда соленаго озера, но совсѣмъ иначе, и неимѣющую ничего общаго съ разсказомъ Ашика. По свидѣтельству этого ученаго, на преданіи татаръ основанному — Кизильташскій, собственно, лиманъ, составлялъ нѣкогда замкнутое со всѣхъ сторонъ соленое озеро, пока при увеличившемся народонаселеніи не была прорѣзана, отдѣлявшая его отъ Кубанскаго лимана узкая коса, и оно черезъ доступъ воды это лимана, не обратилось въ озеро прѣсное.

[2]) Значитъ — сѣни, прихожая.

[3]) Pal. Bem. etc. 2 Band. S. 275.

Оба [1]) и къ Азовскому морю, гдѣ находится значительное количество кургановъ, — называетъ островомъ Киммерійскимъ.

Ермонасса, по мнѣнію Ашика, находилась на лѣвомъ берегу Кубани, гдѣ нынѣ Вареникова пристань.

Кипосъ, по Ашика же заключенію и нѣкоторыхъ другихъ, находился на берегу Ахтанизовскаго лимана [2]) тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Ахтанизовка.

Согласно сказанію Страбона, что въ самомъ узкомъ мѣстѣ Палуса Меотійскаго, на противоположномъ берегу котораго находится городокъ Мирмикіонъ, по сосѣдству съ Иракліономъ и Парѳеніономъ — существовалъ городокъ Ахиллеонъ, гдѣ видѣнъ іеронъ Ахиллеса — положеніе Ахиллеона опредѣляется на сѣверной косѣ; но Бларамбергъ съ этимъ несогласенъ. Чтобы сохранить разстоянія, показанныя Страбономъ, онъ, изъ одной мѣстности, дѣлаетъ двѣ, и совершенно отдѣляя храмъ отъ городка, прибѣгаетъ къ ипотезѣ. Онъ замѣчаетъ, что Ольвіополитяне, независимо отъ храмовъ, воздвигнутыхъ ими Ахиллу въ своемъ городѣ и на островѣ Березани, соорудили ему еще, судя по нѣкоторымъ признакамъ, жертвенникъ или храмъ, и на Тендровской косѣ, извѣстной подъ названіемъ Ахиллесова ристалища, и находящейся у западнаго берега полуострова Таврійскаго; и что, по аналогіи, между этою и Босфорскою

---

[1]) Ашика Воспорское Царство, ч. II, стр. 16.

У Палласа, см. его Bem. etc. 2 Band, S. 279 — татарское названіе Кукъ-Оба, по его орѳографіи — «Kuuk-Obo» значитъ въ переводѣ der blaue Hügel (голубой курганъ). Въ такомъ случаѣ это не Кукъ а «Кокъ-Оба».

[2]) Или Афтонизовскаго, вѣроятно отъ татарскаго названія — «Акъ-денгисъ» (Бѣлое море), онъ же и Темрюкскій лиманъ. См. Pallas, Bem. etc. 2 B., S. 253 и 259.

мѣстностію, независимо отъ городка Ахиллеона, могъ существовать храмъ или іеронъ Ахилла, о которомъ говоритъ Страбонъ, и на сѣверной косѣ, также, почти насупротивъ Парѳеніона, развалины котораго указываетъ на оконечности Европейской стороны Босфора, наиболѣе выдавшейся, внизу отстоящей на 4 версты къ сѣверо-востоку отъ Еникале, возвышенности, на коей устроенъ маякъ тамъ, гдѣ переѣздъ черезъ проливъ по прямой линіи, съуживается дѣйствительно только на 20 стадій, считая по пяти стадій на версту; самый же городокъ Ахиллеонъ, жителей котораго Стефанъ Византійскій именуетъ Ахиллеотами, или Ахиллитами, не допуская его существованія на самой косѣ, какъ мѣстности песчаной, лишенной воды, годной для питья, и подверженной частымъ наводненіямъ — Бларамбергъ относитъ на 25 стадій выше храма, къ первому, на сѣверъ, мысу, къ косѣ прилегающему, полагая, при томъ, что коса принадлежала къ городской землѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, Ахиллеонъ, по выводу Бларамберга, принимаетъ и даваемое ему, вообще, положеніе [1]). Ашикъ утверждаетъ, что Ахиллеонъ, вмѣстѣ съ храмомъ, стояли на мысу, противъ Парѳеніона, тамъ гдѣ Керченскій проливъ имѣетъ ширины не болѣе 6 или 7 верстъ.

Корокондама, по мнѣнію Ашика, находилась на первомъ мысу къ югу отъ Тамани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ видны скалы называемыя Панагія, и гдѣ оканчивается проливъ. Заключенія своего не выдаетъ онъ, однако, за неоспоримую истину [2]). Дюбуа полагаетъ, что Корокондама была на мѣстѣ нынѣшняго города Тамани.

---

[1]) Зап. Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г. т. II, отд. I, стр. 15 — 19.
[2]) Ашика Восп. Цар. ч. II, стр. 17 — 19.

Городъ Патреусъ, Ашикъ помѣщаетъ въ сосѣдствѣ съ нынѣшними хуторами Пивнева и Артюхова, при Азовскомъ морѣ.

Горѣлую Гору или большой курганъ Кукъ-Оба, на мысу, Палласъ и Ашикъ принимаетъ за могилу царя Сатира.

Синдикскую пристань, мѣсто торговое, населенное греками, Ашикъ назначаетъ при впаденіи Кубани въ Кизильташскій заливъ, а какъ Синдскій берегъ простирался до границы Ахеянъ, то въ этой же мѣстности, по мнѣнію его, находился и городъ Синдика, столица Синдовъ, о которой упоминаютъ Страбонъ, Мела, Плиній и другіе.

Греческое селеніе Бата, Скилаксовъ *Πατοῦς*, предполагается на землѣ Синдовъ, близъ границы Ахеянъ, около 70 верстъ отъ устья Кубани. Ашикъ утверждаетъ, что это бывшій Суджукъ-Кале, нынѣшній Новороссійскъ, а въ среднихъ вѣкахъ Calo Limena (прекрасная бухта[1]). По Данвилю Bathys, или глубокій, Bathoum, онъ же и Акампсисъ, отдѣлялъ, при устьѣ своемъ, царство Понтійское отъ Колхиды[2]).

Горгиппія, ближайшій къ Синдикѣ городъ на берегу Понта, основанный на землѣ Синдовъ, Горгиппіемъ, братомъ Босфорскаго царя Перисада I, и отцомъ Комосаріи, находился между Синдикскими берегами Кубани и Батою, на мѣстѣ нынѣшней крѣпости Анапы — у Плинія и Арріана пристань Гіеросъ.

Мнѣніе это принадлежитъ также г. Ашику; но съ нимъ не согласенъ Рошетъ, который ставитъ здѣсь, подвластный Митридату[3])—Торикъ, городъ греческій съ пристанью, по-

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. I, стр. 13.

[2]) Т. I, р. 288.

[3]) Ашика Восп. Цар. ч. I, стр. 13.

строенный на землѣ Торетовъ или Черкесовъ, отъ которыхъ вѣроятно и получилъ свое названіе; Ашикъ же опять, опровергая это заключеніе доказываетъ, что Торикъ лежалъ ближе къ Колхидѣ, въ владѣніяхъ Синдскихъ, за Батою. По его мнѣнію — это нынѣшній Геленджикъ [1]).

Нѣкогда было найдено въ Анапѣ много древностей [2]).

Генуэзская Копа (Chopa), предполагается тамъ, гдѣ нѣнѣ Копылъ, селеніе на рѣкѣ Кубани, показанное на подробной картѣ Европы, изданной военно-топографическимъ депо, въ 1827 г. [3]).

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти рѣшенія людей спеціальныхъ, основаны на самыхъ зрѣлыхъ соображеніяхъ, укрѣпленныхъ наукою и опытомъ, но вполнѣ ли достигнута цѣль просвѣщеннаго ихъ стремленія? Это вопросъ, который одно только время разрѣшить можетъ.

.V

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ.

Точному опредѣленію мѣстъ, на которыхъ существовали древнія поселенія Тамани, мѣшаютъ, главнымъ образомъ, два обстоятельства — разногласіе самихъ вожатаевъ нашихъ древнихъ историко-географовъ, не только въ числѣ и наименованіяхъ поселеній, но и въ самой внѣшней топографической формѣ древней Эйоны: ибо изъ нихъ Скимнъ и Страбонъ показываютъ ее островомъ, Мела, Плиній и Безъ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 15.
[2]) Тамъ же, стр. 13.
[3]) Мурз. Ист. Ген. посел. въ кр. стр. 46.

именный — полуостровомъ, а Марцеллинъ выкраиваетъ изъ нея нѣсколько островов.

Такой двоякій чертежъ этой мѣстности имѣлъ послѣдствіемъ то, что и археологи наши раздѣлились на два разряда. Одни располагаютъ свои изслѣдованія сообразно формѣ острова, котораго не находятъ и въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ умозрѣніямъ, а другіе ищутъ полуострова, котораго, также, не обрѣтаютъ: ибо Тамань — по крайней мѣрѣ въ настоящее время — не имѣетъ рѣшительнаго характера, ни того, ни другаго; а есть просто, наиболѣе выдавшаяся и наиближе, между двумя морями, къ Европѣ подошедшая часть Азіи, границы которой съ двухъ сторонъ — Черное и Азовское море съ ихъ заливами, съ третей — Босфоръ Киммерійскій, а съ четвертой, со стороны материка, рѣка Кубань, до извѣстнаго пункта. Правда, покрытая озерами и плавнями, пересѣкаемая во всѣхъ направленіяхъ ручьями и протоками, Тамань, при плоскости своихъ береговъ, понижающихся иногда до уровня моря — способна, при малѣйшихъ физическихъ переворотахъ на ея поверхности, принимать всевозможныя формы, въ чемъ внимательное разсмотрѣніе ея карты убѣдить можетъ, и что доказывается, также, не слишкомъ еще давнею убылью воды въ Ахтанизовскомъ лиманѣ, обнажившею значительное пространство его дна [1]).

Птолемей, перечисляя города лежавшіе по рѣкѣ Вардану (Кубань), доходитъ до города Метрахи (Тамань) — на рѣкѣ Ѳеспанисѣ (Thespanis), которой теперь и слѣда нѣтъ [2]).

---

[1]) Глазомѣрный планъ окрестностей Ахтанизовки. Рисунокъ X, приложенный къ I части книги Ашика. Восп. Царство.

[2]) Ptol. liv. 5, ch. 9, situation de la Sarmatie Asiatique.

Дюбуа, переносясь къ временамъ глубокой древности, и сравнивая тогдашнее положеніе Тамани, съ нынѣшнимъ — пораженный переворотами этого полуострова въ топографическомъ отношеніи — упоминаетъ, между прочимъ, объ изсохшихъ рѣкахъ его, намѣкая, вѣроятно, на бывшій Θеспанисъ.

Мы имѣемъ уже подобный образецъ изсякшей рѣки на Европейской сторонѣ Босфора Киммерійскаго при развалинахъ одного древняго акрополиса, у котораго текла нѣкогда значительная рѣка — вѣроятно «Тапсисъ» — также, исчезнувшая и оставившая по себѣ глубокое ложе [1]). — Но это вопросъ отдѣльный.

Другую преграду поставляетъ разнообразіе древней мѣры разстоянія, или, такъ называемый, стадіумъ.

Греки имѣли многіе роды стадій, изъ которыхъ главныя и наиболѣе извѣстныя, числомъ до осьми — были:

Стадія малая, или Аристотелева.

Стадія Клеомедова.

Стадія Пиθическая или Дельфійская.

Стадія Эратостенова.

Стадія морская, или Персидская; она же приписывается нѣкоторыми Геродоту.

Стадія Олимпійская.

Стадія Филетерическая.

Стадія большая, она же Египетская, или Александрійская. — И всѣ эти стадіи — различной мѣры, подробно исчисленной въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей [2]).

---

[1]) Зап. Од. Об. Ист. и Древ. т. IV, отд. I, стр. 54, 55 и 61. 1858 г.

[2]) Т. I, стр. 63. 1844 г. Была еще стадія Понтійская, *ΣΤΑΔΙΑ ΠΟΝΤΙΚΑ*,

Какія кто изъ древнихъ географовъ разумѣлъ стадіи, опредѣляя разстоянія въ нашемъ краѣ, — это едва ли въ точности дознано. Нѣкоторые, кажется — никакихъ, а Плиній, какъ мы видѣли, мѣрялъ шагами.

Если бы по каждому изъ означенныхъ размѣровъ предпринять особо археологическія, въ Тамани, поиски, то по множеству слѣдовъ и признаковъ древнихъ обиталищъ, которыми вѣка усыпали поверхность этого полуострова, каждый изъ размѣровъ привелъ бы непремѣнно къ какому нибудь признаку, и тогда явилось бы подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ, по столько экземпляровъ каждаго изъ отыскиваемыхъ мѣстъ, сколько существуетъ разрядовъ стадій и всѣ въ различныхъ точкахъ. Это вышли бы результаты діаметрально одни другимъ противоположные, между которыми всякое сближеніе было бы рѣшительно невозможно.

Палласъ, принимавшій стадію за одну пятую, а Дюбуа за одну осьмую версты, представляютъ намъ живой этому примѣръ. Исчисленія ихъ рознятся между собою до того, что у перваго, Фанагорія, приходится на Кизилташскомъ мысу — у Кубанскаго, а у послѣдняго, въ сосѣдствѣ съ Сѣнною станціею — у Таманскаго залива [1]).

Въ такомъ случаѣ привести къ желаемой цѣли могутъ развѣ однѣ только надписи и другія, подобныя имъ, осязательныя доказательства, которыхъ искать нужно уже не на поверхности, а въ нѣдрахъ земли, и для этого обратиться къ дальнѣйшимъ археологическимъ изслѣдованіямъ и

мѣра которой, кажется, еще не опредѣлена, и коею вѣроятно измѣрялись разстоянія на Понтѣ. См. Ашика ч. II, стр. 76 — 77.

[1]) Pal. Bem., 2 Band, S. 257—258. — Аш. Восп. Цар. ч. II, стр. 16—17.

въ особенности къ раскопкѣ могильныхъ насыпей, коими такъ богатъ Таманскій полуостровъ, не упуская при томъ и другихъ слѣдовъ, которыми отмѣчается классическая почва глубокой древности, именно: рвовъ, валовъ, волнистыхъ плоскостей и проч.

Выше мы уже имѣли случай указать мимоходомъ, на нѣкоторые изъ подобныхъ слѣдовъ; но предметъ этотъ слишкомъ важенъ для дѣла древности, чтобы не повторить его здѣсь съ бо̀льшею полнотою и въ послѣдовательномъ порядкѣ, близкомъ, по возможности, къ тому, котораго въ наименованіи мѣстъ, придерживались древніе географы. Слѣды эти начинаются отъ Темрюкскаго отселка, одной изъ отдаленнѣйшихъ точекъ полуострова, гдѣ, на довольно-значительномъ возвышеніи, встрѣчаются признаки древняго селенія съ укрѣпленнымъ замкомъ, или акрополисомъ и, въ большомъ количествѣ, могильныя насыпи.

По дорогѣ изъ Темрюка къ пересыпской почтовой станціи попадаются отдѣльные курганы, а ниже станціи, въ направленіи къ Таманскому заливу — валъ, тотъ самый, о которомъ говоритъ Дюбуа.

Недоѣзжая станціи Сѣнной, вправо къ источнику, близъ Горѣлой-горы и къ сторонѣ Азовскаго моря, появляются вновь курганы, выше уже замѣченные, по ихъ немалому скопленію и густотѣ.

По дорогѣ между Пересыпскою и Сѣнною станціями и ниже сей послѣдней, на значительномъ протяженіи, тѣже курганы въ большомъ числѣ и большихъ размѣровъ.

На Сѣнной-же, близъ хутора Семеняки — каменный подводный моллъ, равномѣрно уже указанный. Тамъ же, отъ ху-

тора Герасимова до г. Тамани, изрѣдка — небольшіе курганы.

Самый городъ Тамань расположенъ весь на развалинахъ. Вся окружножность его взрыта; вездѣ слѣды изгладившихся рвовъ и осѣвшихъ валовъ, ямы и волнистыя плоскости, перемѣшанныя съ курганами, простирающимися отъ города къ Южной косѣ, или Тузлѣ.

Вдоль морскаго берега между южною косою и Бугазскимъ проливомъ, преимущественно же у мыса, «Панагія» появляются вновь слѣды древнихъ селеній. Изъ нихъ, у ближайшихъ къ Бугазу, обрушивающаяся въ море земля обнажаетъ древесный уголь, золу и части глиняныхъ сосудовъ тонкаго издѣлья, нерѣдко покрытыхъ чрезвычайнымъ лакомъ, съ признаками арабесковъ въ этрусскомъ стилѣ, и иногда съ рельефами. За симъ представляются слѣды значительнаго поселенія на мысѣ Кизилташъ-Бурунъ (см. выше стр. 38).

Обогнувъ Цокуровскій лиманъ при поворотѣ къ хутору Васюрина, гдѣ протекаетъ любопытный соленый ручей, замѣчаются тѣ-же признаки древнихъ жилищъ [1]).

У селенія Стеблеевки, Титоревки, Ахтанизовки [2]), Широчанскапо поста и вообще на берегахъ лимановъ Цокуровскаго, Кизилташскаго и Ахтанизовскаго, и самой рѣки Кубани, признаки эти повторяются въ значительномъ размѣрѣ.

---

[1]) На пути отъ Бугаза къ Цокуровскому лиману, усматриваются въ лиманѣ Кизилташскомъ, между берегомъ этой стороны и оконечностью второй, отъ Бугаса, косы, берега противоположнаго — три, лежащіе противъ Бугазскаго пролива — островка, изъ которыхъ, наибольшій, зовется «Голенькій» второй, по немъ, «Капержный» а третій, «Безъименный». Островки эти показаны и на нѣкоторыхъ картахъ, но едва ли описаны.

[2]) Въ началѣ Черноморскіе козаки именовали свои селенія куренями — названіе Запорожское.

Послѣ первоначальной постройки селеній, которыхъ теперь розыскиваемъ мы слѣды, протекло столько вѣковъ, пронеслось чрезъ Тамань такое множество народовъ и племенъ разныхъ вѣрованій и обычаевъ, и свершилось на почвѣ ея столько переворотовъ, что требуется строгій разборъ всѣхъ указываемыхъ здѣсь городищъ, дабы не смѣшать истинно-древнихъ съ сомнительными.

Сказанія древнихъ писателей о нашемъ краѣ, начиная отъ Гомера до Равеннскаго географа, обхватываютъ болѣе двадцати столѣтій. Сообразно этому огромны и періоды времени раздѣляющіе самихъ писателей.

Не вполнѣ подкрѣпляясь одни другими, и часто затемняемые лаконизмомъ, повѣствованія ихъ не составляютъ непрерывной нити, изъ чего нерѣдко слѣдуетъ, что однѣ и тѣ-же мѣстности, описаны у нихъ различно. Не одинаковъ также порядокъ расположенія указываемыхъ ими мѣстъ. У однихъ поставлено въ началѣ то, что у другихъ показано въ концѣ, а иногда и въ совершенно-обратномъ порядкѣ, тогда-какъ однообразіе, въ подобномъ случаѣ, могло бы также служить нѣкоторымъ руководствомъ.

Образцомъ проистекающей изъ того запутанности можетъ служить слѣдующее:

Скимнъ говоритъ, что отплывающему изъ устья (Босфорскаго) встрѣчается городъ Киммерисъ и Кипосъ, потомъ Ермонасса, Фанагорія и Синдская пристань, съ прибавленіемъ, что эти города разбросаны по острову; тогда-какъ Страбонъ показываетъ Киммеріонъ лежавшимъ нѣкогда на полуостровѣ. Мела ставитъ Киммеріонъ у самаго устья; полуостровъ же именуетъ узкимъ перешейкомъ, умалчивая

совершенно о мѣстоположеніи Ермонассы, Кипоса и Фанагоріи, и не объясняя, какое разумѣетъ онъ устье, при которомъ располагаетъ Киммеріонъ; ибо Скимнъ, при описаніи Крымскихъ береговъ, также упоминаетъ объ устьѣ Меотійскаго озера, и послѣднимъ городомъ въ этомъ устьѣ показываетъ Пантикапею, что повторяетъ и Безъименный— слѣдственно, Киммеріонъ Мелы долженъ былъ-бы лежать насупротивъ Пантикапеи, чего быть не могло.

Это недоразумѣніе происходитъ отъ того, что древніе писатели не строго отличали устье Меотиса отъ устья Босфора.

Плиній, повторяемъ, — начинаетъ съ Чернаго моря, ибо о Меотисѣ говоритъ ниже. У него Ермонасса и Кипосъ пришлись бы тамъ, гдѣ у Страбона Корокондама, а Страбоновъ памятникъ Сатира и Ахиллеонъ заняли бы мѣсто Плиніевой Стратокліи, Фанагоріи и Апагироса.

У Птолемея, Апатуръ — между Киммерійскимъ мысомъ и Ахиллеумомъ, а у Страбона онъ при озерѣ Корокондаметисѣ (Кубанскомъ лиманѣ).

Периплъ Безъименнаго упоминаетъ о Кипосѣ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ и Страбонъ, т. е. непосредственно за Фанагоріею, которую называетъ однако же, Фанагорою, что казалось бы одно и то-же; но нѣтъ: Безъименный указываетъ на другую Фанагорію, которую, вмѣстѣ съ Плиніемъ, полагаетъ, кажется, на Босфорѣ, ставя ее послѣ Ермонассы.

Птолемей помѣщаетъ Ермонассу на островѣ, тогда—какъ, по Страбону, находилась она на правой сторонѣ озера Корокондаметиса — слѣдственно, едва ли не на материкѣ.

У Страбона и всѣхъ прочихъ нѣтъ Плиніевой Стратокліи,

такъ какъ у Плинія и другихъ нѣтъ Страбоновыхъ Патреуса, Ѳирамба и Абораке.

Перечисленію подобныхъ несообразностей не было бы конца. Онѣ приводятъ только къ убѣжденію, что надежнѣйнѣйшимъ, по возможности, указателемъ, должно признать Страбона.

Допустивъ, что стадія, которую въ измѣреніяхъ своихъ употреблялъ Страбонъ, составляла, какъ утверждаютъ, $^1/_5$ версты, то, принимая, согласно съ г. Дюбуа, признаки древняго селенія, съ укрѣпленнымъ замкомъ на горѣ у Темрюкскаго отселка, за Ѳирамбъ Страбона, и пройдя отъ него берегомъ Азовскаго моря къ проливу около 24 верстъ, мы находимъ хутора Пивнева и Артюхова. Тутъ былъ Киммеріонъ, ибо разстояніе ихъ отъ Темрюка вполнѣ соотвѣтствуетъ 120 стадіямъ, которые Страбонъ назначаетъ отъ Ѳирамба до Киммеріона, а при томъ и мѣстность, съ признаками древнихъ укрѣпленій, сходствуетъ съ описанною Страбономъ. Тутъ и слѣды вала, продолжающіеся отъ Пересыпской станціи къ Таманскому заливу, и образуемый симъ послѣднимъ съ одной и Азовскимъ моремъ съ другой стороны, небольшой полуостровъ.

Преданія Тамани говорятъ, что кромѣ находящихся тамъ, въ настоящее время, двухъ соляныхъ озеръ, было нѣкогда еще и третье, между Ахтанизовскимъ лиманомъ и Таманскимъ заливомъ, на той самой плоскости, которая встрѣчается на половинѣ пути, между Сѣнною и Пересыпскою почтовыми станціями. Въ древности озеро это могло плотно замыкать собою плоскость, и придавать мѣстности Киммеріона еще болѣе рѣшительный видъ полуострова.

Во время Страбона, жившаго около 1800 лѣтъ назадъ,

судоходство не могло быть слишкомъ притязательно. Пристань, которой теперь при бывшемъ Киммеріонѣ нѣтъ, могли въ свое время, образовывать песчаныя косы въ послѣдствіи исчезнувшія. Исчезновеніе однѣхъ и возникновеніе другихъ, у береговъ Азовскаго моря, песчаныхъ насыпей, есть явленіе не новое.

Примѣромъ тому можетъ служить Темрюкская пристань, на Курчанскомъ лиманѣ, видъ которой, по увѣренію тамошнихъ жителей, безпрестанно измѣняется.

Здѣсь кстати замѣтить, что Ашикъ, въ своемъ Воспорскомъ царствѣ — часть II, стр. 12, примѣчаніе 1,—между прочимъ упомянулъ, что, по сказанію Плинія, Киммерикумъ назывался Керберіонъ, что значитъ стражъ ада; но неизвѣстно, на чемъ основано такое свидѣтельство нашего археолога. Плиній, напротивъ, утверждаетъ, что Керберіономъ (Церберіонъ) именовалось нѣкогда, лежавшее въ самомъ углубленіи пролива, почти опустѣвшее мѣстечко Апагиросъ, а не Киммерикумъ [1]).

На разстояніи 20-ти стадій отъ Киммеріона, Страбонъ ставитъ мѣстечко Ахиллеонъ и храмъ Ахиллеса въ томъ мѣстѣ, гдѣ наиболѣе съузившееся устье Меотійскаго моря, имѣетъ съ небольшимъ 20 стадій ширины. Будемъ помнить, что древній географъ говоритъ о наиболѣе съузившемся устьѣ моря, но не Босфора; а въ такомъ случаѣ единственнымъ мѣстомъ для Ахиллеона и Ахиллесова храма остаетя пространство отъ мыса Каменнаго, до хутора «Сугакъ» и нѣсколько по ту сторону сего послѣдняго до Сѣверной косы, или Чушки,— почвы наносной и измѣнчи-

---

[1]) См. выше страницу 31.

чивой. На мысѣ существуютъ и нѣкоторые признаки древнихъ строеній. Но разстояніе здѣсь далеко превосходитъ показываемыя Страбономъ 20 стадій, или 4 версты: оно болѣе чѣмъ вдвое; а потому и на измѣренія самаго Страбона безусловно полагаться нельзя.

Периплъ Безъименнаго, въ которомъ упоминается объ Ахиллеонѣ подъ названіемъ селенія Ахилліонъ, также не разъясняетъ этого вопроса. Не указывая никакихъ мѣстныхъ разстояній, онъ беретъ лишь одну линію отъ храма Діа-Урія, чрезъ Амиссусъ и р. Фазисъ, до устья озера Меотійскаго, и показываетъ разстояніе, ихъ раздѣляющее, въ 12,487 стадій — 1,665 миль. Видно только, что селеніе Ахиллеонъ находилось въ устьѣ озера Меотійскаго [1]).

Курганъ Кукъ-Оба, который Палласъ и Ашикъ считаютъ могилою Сатира, могъ принять смертные останки этого царя; могъ служить величественнымъ пьедесталемъ, какого нибудь въ честь его изображенія; могъ, наконецъ, просто быть прозванъ его именемъ; но не должно думать, чтобы, имѣя въ основаніи своемъ три версты и триста саженей въ окружности, и около тридцати осьми саженей перпендикулярной высоты отъ уровня моря — самый курганъ былъ твореніе рукъ человѣческихъ. Это потухшій волканъ, образовавшійся изъ собственныхъ своихъ вѣковыхъ изверженій. Онъ возгорался и снова погасъ въ 1794 году [2]).

Замѣтимъ однако, что даваемое кургану разстояніе 90 стадій отъ Ахиллеона [3]), отъ какой ни взять, изъ опредѣляемыхъ для сего послѣдняго мѣстностей, далеко, по пря-

---

[1]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, отд I, стр. 244. 1848 года.

[2]) Pal. Bem. etc. 2 Band, S. 279, 280, 281 et 283.

[3]) Ашика Восп. Цар. ч. II, стр. 17.

мой линіи, не выходитъ. Съ незначительною разницею упадаетъ оно на ту точку у оконечности Сѣверной косы, гдѣ, по картѣ острова (?) Тамани, составленной Дюбрюксомъ и Бларамбергомъ, и изданной при запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ IV, отдѣл. 1, 1858 года, табл. 1, — показано мѣстонахожденіе шести мраморныхъ колоннъ подъ водою, перенесенное и на нашу карту, хотя впрочемъ, видъ Сѣверной косы, послѣ Дюбрюкса и Бларамберга, во многомъ измѣнился.

Это обстоятельство сильно колеблетъ вѣрованіе въ Горѣлую гору, какъ могилу Сатира, тѣмъ болѣе, что Страбонъ нигдѣ не показываетъ ее курганомъ, а называетъ просто монументомъ и памятникомъ [1]). Если что можетъ утвердить за Кукъ-Обою право царской могилы, такъ это разстояніе ея отъ Корокондамы, опредѣляемое Страбономъ въ 130 стадій (26 верстъ), которыя, по прямой чертѣ черезъ Таманскій заливъ, приводятъ какъ-разъ къ вполнѣ вѣроятнымъ развалинамъ означеннаго города, близъ скалистаго мыса «Панагія», гдѣ, согласно показанію Страбона, Босфоръ разширяется.

Выше замѣчено уже (стр. 32, замѣч. 1), что Амміанъ Марцеллинъ могъ назвать Босфорскій проливъ «Патаресскимъ» по имени города Патреуса, который. поэтому, очевидно долженъ былъ лежать на проливѣ. Страбонъ ставитъ его вблизи монумента Сатира, показываемаго имъ на мысу и признаваемаго нынѣ въ курганѣ Кукъ-Оба, тоже на мысу, въ проливѣ, находящемся; а потому, разсѣянные

[1]) Царей Босфорскихъ подъ именемъ Сатира, было нѣсколько. Исторія настоящаго отчасти темна. Изъ сказаній Поліэна видно, однако, что это тотъ Сатиръ, который возвратилъ престолъ изгнанному царю Синдовъ, Гекатею.

въ окружности Кукъ-Оба, могилы, принадлежатъ несомнѣнно г. Патреусу.

На первомъ мысу къ югу отъ Тамани, который Ашикъ назначаетъ подъ Корокондаму, соединяются всѣ условія мѣстности этого города, указанныя Страбономъ: здѣсь и конецъ Киммерійскаго Босфора, и озеро, въ море изливающееся, и впаденіе Аттикита въ озеро, и направленіе берега къ Востоку, и Акра, насупротивъ. Невѣрна только цыфра 70 стадій, показаннаго Страбономъ разширѣнія Босфора между Корокондамою и противолежащимъ, на Европейскомъ берегу, селеніемъ Акра (*Ἄκρας κώμιον*). Тутъ выходитъ болѣе 20 верстъ, или 100 стадій — разность слишкомъ значительная, чтобы приписать ее несовершенству современныхъ Страбону способовъ измѣренія морскихъ путей, при свойственной ему точности. Она можетъ быть объяснена не иначе, какъ присутствіемъ песчанныхъ насыпей, или косъ, которыя, продолжаясь отъ оконечностей Босфора одна противъ другой, съуживали проливъ и, въ продолженіе вѣковъ, размыты моремъ.

Палласъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Ашикъ, едва-ли не заблуждаются, утверждая, первый, что Фанагорія находилась на мысѣ Кизилташскомъ [1]), а послѣдній — помѣщая оную у селенія Стеблеевки, при Цокуровскомъ заливѣ, покрывшемъ, какъ онъ думаетъ, и часть ея мѣстности. Оба они, очевидно, смѣшиваютъ Фанагорію съ Фанагорою Безъименнаго, которая дѣйствительно могла находиться въ указанныхъ ими мѣстахъ, и даже дальше, до селенія Титоревки,

---

[1]) Нѣкоторые Таманскіе сторожилы, изъ татаръ, разсказываютъ слышанное ими отъ предковъ, что тамъ находился нѣкогда турецкій городъ Кизилташъ.

включительно, потому что на всемъ этомъ пространствѣ признаки древняго заселенія несомнѣнны. Это соотвѣтствовало бы, нѣкоторымъ образомъ, и показанію Страбона, ставящаго Фанагорію, смѣшиваемую имъ, также, съ Фанагорою — при озерѣ Корокондаметисѣ — Кубанскомъ лиманѣ, соединяющимся съ Цокуровскимъ — собственно же Фанагорія была не индѣ, какъ на Босфорѣ, ибо Аппіанъ Александрійскій говоритъ положительно, что Митридатъ, побѣжденный Помпеемъ, среди приготовленій къ возобновленію войны, переправился изъ Пантикапеи въ Фанагорію, пристань, находящуюся на другой сторонѣ пролива, и такимъ образомъ овладѣлъ обоими берегами [1]).

Согласно этому, древняя Фанагорія, вопреки мнѣнію Дюбуа, помѣщающему ее у почтовой станціи Сѣнной, должна была находиться, или тамъ, гдѣ и нынѣшняя, крѣпость Фанагорія, или на пространствѣ, занимаемомъ сопредѣльнымъ съ нею городомъ Таманью, гдѣ, въ позднѣйшія времена, была расположена русская Тмуторокань, столица княжества [2]); у Сѣнной же, быть она не могла потому, что это мѣсто находится собственно не на проливѣ, а въ углубленіи Таманскаго залива, и не могло способствовать видамъ Митридата овладѣть обоими берегами Босфора. У Сѣнной существовала вѣроятно Стратоклія, а за Сѣнною и вторыми хуторами Пивнева и Артюхова, въ самомъ углубленіи залива — Апагиросъ, или Церберіонъ, гдѣ показываетъ его и Плиній.

Страбонъ говоритъ, что отъ Корокондамы берегъ по-

---

[1]) Appien d'Alexandrie. Въ Fragm. hist. etc. T. I, liv. XIV. p. 84.
[2]) Pallas Bem. etc. 2 Band, S. 250.

ворачиваетъ къ востоку, и что въ 180 стадіяхъ оттуда находятся городъ и пристань Синдикосъ. Ашикъ утверждая, что Синдскій портъ былъ при устьѣ Кубани, тамъ, гдѣ нынѣ Кизилташскій лиманъ, не объясняетъ, при какомъ изъ устьевъ, которыхъ тамъ три, и на которой изъ сторонъ: если на лѣвой, омывающей материкъ, то это вовсе не въ Тамани.

Кипосъ находился, дѣйствительно, на мѣстѣ нынѣшнаго селенія Ахтанизовки, при лиманѣ того же имени, гдѣ сохранились многіе слѣды его [1]). Это также, не совсѣмъ сходится съ показаніемъ Страбона, помѣщающаго Кипосъ вмѣстѣ съ Фанагоріею, при озерѣ Корокондаметисъ; но дѣло объясняется тѣмъ, что лиманъ Ахтанизовскій, какъ было уже замѣчено выше, соединялся нѣкогда съ Корокондамитскимъ и составлялъ одинъ общій съ нимъ бассейнъ [2]), а при такихъ условіяхъ, ничто не мѣшаетъ Кипосу стать рядомъ съ Фанагорою, которую Страбонъ, какъ сказано уже, ошибочно принимаетъ за одно съ Фанагоріею. А какъ при томъ Страбонъ поясняетъ, что изъ числа городовъ, при озерѣ Корокондаметисъ, Фанагорія и Кепи (Кипосъ) лежатъ на островѣ, находящемся, для вплывающаго на лѣвой сторонѣ, то оговорка эта, сдѣланная вслѣдъ за указаніемъ, что Ермонасса и Апатуръ, съ Венериным храмомъ, расположены при томъ же озерѣ съ правой стороны [3]), и что при

---

[1]) Данвиль смѣшиваетъ Кипосъ (Cepi ou Kepi) съ Копыломъ на Кубани (Kepil, sur l'Hypanis). См. Géogr. etc. de d'Anville T. I, p. 194.

[2]) См. примѣч. стр. 36.

[3]) Странно, что Кёлеръ, ссылаясь на того же Страбона, показываетъ храмъ Венеры Апатурійской у входа въ Корокондамскій заливъ — на лѣвой сторонѣ. См. Dissert. sur le mon. de com. p. 30 et 31.

немъ же лежатъ Горгипнія и столица Синдовъ близъ моря и Абораке — ясно показываетъ, что послѣднія пять селеній находились на материкѣ.

По этому издатель древней исторической географіи, составленной по картамъ Данвиля, не безъ основанія показываетъ пристань Синдикосъ (Sindicus-portus), послѣдовательно за Босфоромъ, сохранившею, какъ онъ прибавляетъ, названіе — Sundgik [1]).

Мнѣніе Ашика, что Суджукъ-Кале, нынѣшній Новороссійскъ, есть древняя Бата, или Патусъ (*Πάτους* [2]) — не лишено нѣкоторыхъ основаній.

Въ Октябрѣ, 1842 года, на лѣвомъ берегу р. Кубани, верстахъ въ 70 отъ впаденія ея въ Кизилташскій лиманъ, при порубкѣ старыхъ деревъ для постройки укрѣпленія Варениковой пристани, открыты были многіе слѣды древняго поселенія, состоявшіе въ большаго размѣра камняхъ, золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетахъ Босфорскаго царства и множествѣ кургановъ, въ которыхъ оказывались невысокія, изъ камней, безъ извести, сложенныя стѣны, заключавшія внутри пустые древесные стволы, гдѣ находимы были остатки одежды, нѣкоторыхъ украшеній и оружія [3]). Мѣсто это почитается въ гораздо отдаленнѣйшемъ разстояніи отъ моря и болѣе внутрь къ востоку отъ Босфора Киммерійскаго отодвинутое, противъ того какъ обыкновенно полагаютъ поселенія, указываемыя древними географами [4]).

---

[1]) Géogr. d'après les cartes de d'Anville T. I, p. 194.

[2]) Такъ именуетъ Бату Скилаксъ Каріандскій.

[3]) Зап. Од. Общ. Ист. и Древ. Т. I, стр 630. 1844 г.

[4]) Тамъ-же.

Это открытіе навело Ашика на мысль, не тутъ ли находилась древняя Ермонасса — совершенно въ противность свидѣтельству Птолемея, который, въ своемъ перечисленіи прикубанскихъ городовъ, показываетъ на р. Варданѣ (Кубань) только Скопелусъ, Сурубу, Корузіо, Себріапу и Сараку [1]), нисколько не упоминая о Ермонассѣ, которая у него совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, а у Страбона, какъ мы видѣли, указывается положительно при озерѣ Корокондамитъ, съ правой стороны. Не ближе ли предположить тутъ городъ Кубань, разоренный Тамерланомъ въ 1395 году послѣ того, какъ онъ, разбивъ на Терекѣ соперника своего, Кипчакскаго хана Тохтамыша, напалъ на Черкесскія земли, разграбилъ и опустошилъ ихъ [2]); присутствіе же монетъ сосѣдняго Босфора — отнести къ случайности.

Заключеніе Ашика, что столица Синдовъ лежала въ близкомъ разстояніи отъ Синдской пристани, но нѣсколько далѣе отъ моря, а Горгиппія, на мѣстѣ нынѣшней Анапы;

Это древняя славянская гробница. Совершенно подобная была найдена недавно въ Шлезвигѣ. Вотъ что было о ней возвѣщено:

«Въ сѣверной части Шлезвига, сохраняющей множество слѣдовъ древнихъ Славянскихъ кладбищъ, существовавшихъ тамъ еще до временъ христіанскихъ — нашли недавно огромный дубовый пень, обложенный каменьями со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ выдолбленномъ пнѣ оказались остатки человѣческихъ костей, почти обратившихся въ порошокъ, а вмѣстѣ съ этими остатками лежалъ бронзовый кинжалъ и чаша превосходной работы. Вещи эти, по мнѣнію знатоковъ, относятся къ самой глубокой древности и свидѣтельствуютъ о знакомствѣ древнихъ Славянъ съ самыми изящными издѣліями изъ металловъ». См. Ст. Петербургскія Вѣдомости 1860 года, 31 Декабря, № 284 стр. 1532.

Разность между Кубанскою и Шлезвигскою гробницею состоитъ только въ томъ, что въ первой не отыскано вовсе костей.

[1]) Ptol. liv. V, chap. IX. Situation de la Sarmatie asiatique.

[2]) Бронѣвскій.

равно различныя мнѣнія его и г. Рошета на счетъ мѣстоположенія Торика — неподкрѣплены достаточными доводами [1]).

Мѣстоположеніе Абораке не извѣстно.

Независимо отъ общаго условія всякаго археологическаго труда, свести, по возможности, всѣ данныя, до обозрѣваемаго предмета относящіяся, цѣль настоящаго разбора состояла еще и въ томъ, чтобы отдѣлить древнія селенія, собственно Таманскому полуострову принадлежащія, отъ находившихся на Азійскомъ материкѣ, показанныхъ древними писателями смѣшанно.

Цѣль эта была достигнута.

По внимательномъ соображеніи всѣхъ историческихъ извѣстій съ лучшими древними и новыми картами, обнаружилось, что собственно на полуостровѣ Тамани было десять, слѣдующихъ древнихъ поселеній:

Ѳирамбъ.
Киммеріонъ.
Ахиллеонъ.
Патреусъ.
Корокондама.
Фанагорія.
Кипосъ.
Стратоклія.
Апагиросъ, или Церберіонъ (Керберіонъ) и Фанагора.

Древнія поселенія Эйоны, устраивавшіяся постепенно, по частямъ, такъ-же и разрушались. Исторія показываетъ намъ эпохи исчезновенія нѣкоторыхъ; но время окончатель-

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. I, стр. 13 и 15.

наго паденія всѣхъ, въ точности не извѣстно. Лишь изъ разсказа Равеннскаго географа, извѣстія котораго подразумѣваютъ конецъ VII вѣка нашей эры, можно догадываться, что въ его время ни одно изъ тѣхъ поселеній болѣе не существовало.

Исказивъ наименованія многихъ древнихъ, и присоединивъ къ нимъ цѣлый рядъ названій городовъ позднѣйшаго времени, географъ этотъ, послѣ описанія многихъ странъ, доходитъ до нашего края и говоритъ слѣдующее, передаваемое здѣсь буквально:

«Тамъ есть тоже страна Ликанія Босфорянская (Licania Bosforania), расположенная близъ моря Понтійскаго. Мы прочли многихъ писателей, которые говорятъ объ этой странѣ. Между прочимъ, злаго Порфирія, Ямблика, Либанія — философовъ греческихъ, — Арбитіона, Лолліена и Касторія, философовъ римскихъ. Но я слѣдовалъ Ливанію».

Мы читаемъ, что много было городовъ въ этой Босфораніи, изъ которыхъ поминуемъ слѣдующіе: Ермонасса, Етеобротонъ, Суппатосъ, Фритіоръ, Дина, Ихигинъ, Ермоганъ, Теагинъ, Акра, Санабатъ, Асанда, Сита, Нимфа, Абритина, Макара, Татирита, Авмонъ, Малоросса, Макарея, Химеріонъ, Панфуасъ, Ратира, Мурмиконъ, Кабало, Салолима, Борисѳенида, Ольвіаполь, Калиполь, Дори, Херсонъ, Ѳеодосіополь, Кареонъ, Трапезусъ [1]).

---

[1]) Géographe de Ravenne.

VI.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ.

Сарматы, старѣйшіе обладатели Эйоны, слишкомъ отъ насъ отдалены, чтобъ уловить начало правительственной ихъ жизни. Извѣстно только, что позже, образовавъ сильное государство, они имѣли своихъ царей, изъ которыхъ одинъ, въ началѣ втораго вѣка нашей эры, при вступленіи въ Азію Императора Траяна въ походъ его противъ Парѳянъ, явился къ этому государю съ изъявленіемъ покорности [1]). Видно, также, что народъ раздѣлялся на сословія, ибо въ 334 году Императоръ Константинъ Великій принялъ на свое содержаніе 300,000 благородныхъ, способныхъ носить оружіе, Сарматовъ — Язиговъ (Sarmates — Yazygs — Métanastes), прогнанныхъ съ мѣстъ ихъ осѣдлости возмутившимися рабами ихъ [2]). Въ послѣдствіи, по повелѣнію Константина, они обращены въ католическую вѣру, что какъ нѣкоторые полагаютъ, совершилось не прежде 375 года [3]).

Сарматскій періодъ, въ своемъ началѣ, вообще не ясенъ. Правительственный бытъ Эйоны сталъ обрисовываться не прежде, какъ съ появленіемъ греческихъ колоній, правленіе которыхъ было сперва народное, нисколько не вліятельное на коренныхъ обитателей страны, коими оставались

---

[1]) Siestr. Rech. T. II, p. 263.

[2]) Тамъ-же, T. I. Avant-propos p. XII, chap. XIII. T. II, p. 274.

Римляне прозвали рабовъ Сарматскихъ «Лимигантами» (Limitis gentes)— народъ пограничный потому, что они граничили съ Панноніею, областью Римскою. См. Siestr. Rech. T. II, chap. XII, p. 272.

[3]) Siestr. Rech. T. II, p. 273.

еще племена, Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Арковъ или Аррековъ, Цинговъ и Псеевъ [1]).

Въ половинѣ IV столѣтія до Р. Х. Эйона утратила свою независимость.

Царь Босфора Киммерійскаго Перисадъ I, современникъ Александра Великаго, мужъ воинственный и честолюбивый, царствовавшій на Босфорѣ съ 349 по 311 годъ до Р. Х., распространяя предѣлы своего царства, покорилъ Эйону и присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Съ тѣхъ поръ лѣтопись этого полуострова сливается съ исторіею царства Босфорскаго, о которомъ изданы многія историческія свѣдѣнія, вышедшія изъ-подъ пера извѣстнѣйшихъ писателей.

Не излишнимъ однако почитается сказать здѣсь нѣсколько словъ о политическомъ значеніи повелителей Босфора.

Кёлеръ оспариваетъ у Перисада царскую власть, приводя, что только Асандръ, около 17 года [2]) до Р. Х. получилъ царскій титулъ отъ Императора Августа, и что съ того только времени сопровождаются онымъ всѣ медали Асандра; выбитыя же прежде, были съ надписью: *ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ* [3]).

Въ условіяхъ власти царя и Архонта Кёлеръ видитъ также значительную разность и, основываясь на свидѣтельствѣ Страбона, Діодора и Лукіана, что со временемъ Спартака I, который былъ преемникомъ Археанактидовъ, до Асандра, въ правленіи Босфора сохранилось многое изъ

---

[1]) Géogr. de Pline въ Fragm. hist. et géogr. sur la Sc. etc. T. I, liv. XVIII, ch. III, p. 45.

[2]) г. Спасскій говоритъ — что въ 39, а Дюбуа — что въ 36.

[3]) Koehler dissert. p. 62.

формъ республиканскихъ — выводитъ, что повелители Босфора были не болѣе, какъ верховные градоправители [1]).

Исторія, однако, говоритъ совсѣмъ иное. Изъ нея видно, что лица эти облекали себя въ произвольныя титла, соображаясь съ обстоятельствами. Такъ, Спартакъ I, захвативъ въ 438 году верховную власть на Босфорѣ, наименовалъ себя *Династомъ* [2]).

Фарнакъ присвоилъ себѣ титулъ великаго царя царей [3]).

Тиверію Юлію Савромату I придавали такое же наименованіе съ прибавленіемъ даже титула Кесаря [4]), да и самъ Асандръ назвалъ себя Архонтомъ [5]) въ слѣдствіе политическихъ своихъ расчетовъ [6]).

Подъ какими бы, впрочемъ, названіями ни было, а правительственныя лѣтописи Босфора вполнѣ убѣждаютъ, что властители его пользовались правами царскими, ибо самовластно объявляли войну, заключали миръ, чеканили монету съ своимъ изображеніемъ, располагали военными силами и казною, и владѣли областями по праву династическому, въ порядкѣ первородства.

Все это слишкомъ не согласуется съ условіями градоправительственной власти, и не допускаетъ никакой возможности низвесть повелителей Босфора съ царскаго трона на скамью магистратуры. Самъ Кёлеръ колеблетъ, наконецъ, основаніе своего приговора, замѣчая, что въ надписи Ко-

---

[1]) Тамъ-же, p. 61 et 64.

[2]) *Династъ* (*Δυνάστης*) значитъ владыка. См. Ашика Восп. Цар. ч. I, стр. 44.

[3]) Ашика ч. I, стр. 69.

[4]) Тамъ-же, стр. 38 и 76.

[5]) *Ἄρχων* (начальствующій, начальникъ, правитель).

[6]) Ашика ч. I, стр. 70.

мосаріи (о которой упоминается ниже), титулъ правителя Босфора, придаваемый Перисаду, предшествуетъ титулу царя Синдовъ, Меотовъ и многихъ другихъ народовъ, чѣмъ самимъ намекаетъ на мысль, не почитался ли титулъ этотъ, въ понятіи Босфорянъ, выше самаго царскаго, и что, какъ онъ думаетъ, образъ правленія, послѣ провозглашенія Асандра царемъ, на Босфорѣ не измѣнился, и начало народной власти нарушено не было [1]). Мы же, напротивъ, думаемъ, что титулъ царя, дарованный Асандру, не могъ ничего прибавить къ его власти, и безъ того уже царской.

VII.

ОТДѢЛЬНЫЯ СОБЫТІЯ, КАКЪ ЧАСТНЫЯ ЭПОХИ ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОЛОНІЙ.

Исторія не представляетъ намъ, въ должной связи, достаточныхъ свѣдѣній о каждомъ изъ поселеній Эйоны въ особенности. Кажется, что первенствовала всегда Фанагорія, чѣмъ она была обязана своей обширной торговлѣ и промышленности. Кёлеръ сравниваетъ ее съ Ѳеодосіей [2]) и Пантикапеей [3]). Дюбуа выводитъ, что Фанагорія имѣла даже свой особый гербъ, изображавшій льва [4]).

---

[1]) Koehler p. 65 — 67.

[2]) По показанію Ульпіана, Ѳеодосія названа по имени сестры или жены Левкона I, царя Босфорскаго, который, завоевавъ этотъ городъ, обратилъ его въ торговое мѣсто. Ашикъ, ссылаясь на это, прибавляетъ, что прежнее названіе Ѳеодосіи неизвѣстно. См. Ашика, Восп. Цар. ч. I, стр. 46. Мы знаемъ однако, что въ древности Ѳеодосія, или Ѳевдосія, именовалась также Ардавдою (Ἀρδάυδα), что на Аланскомъ, т. е. Таврійскомъ языкѣ, значитъ Седмибожная. См. Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 2, отд. I, стр. 235. 1848 г. (Безъимен. пер.).

[3]) Koehl. mon. de Com. p. 66.

[4]) Ашика, Восп. Цар. ч. 1, стр. 29.

На счетъ первоначальнаго заселенія этого города писатели разнорѣчатъ. Скимнъ приписываетъ его Тійцамъ, а Флавій Арріанъ нѣкоему Фанагору, бѣжавшему отъ Персовъ во время Кира, что совпадаетъ почти съ временемъ основанія Пантикапеи [1]).

Кёлеръ говоритъ, что властители Босфора имѣли въ Фанагоріи монетный дворъ, и что тамъ существовалъ храмъ, посвященный Венерѣ Апатурійской (*ΤΗΣ ΑΠΑΤΟΥΡΟΥ* [2]).

Фанагорія была поводомъ важнаго историческаго событія. Когда Митридатъ Евпаторъ, разбитый Помпеемъ на отступленіи своемъ къ Ефрату, и преслѣдуемый легкими войсками Проконсула до р. Фазиса, бѣжалъ къ Пантикапеѣ [3]) и замыслилъ перенесть войну съ Римлянами въ сердце самой Италіи, то прежде всего овладѣлъ Фанагоріею, пристанью по ту сторону Босфорскаго пролива, и назначилъ ее сборнымъ мѣстомъ части своего огромнаго войска [4]).

Такое присвоеніе независимой мѣстности не могло остаться безъ важныхъ послѣдствій.

Непрерывныя столкновенія между обывателями и новыми властителями развивали постепенно взаимную непріязнь. Однажды, евнухъ Митридата, по имени Трифонъ, нанесъ оскорбленіе Кастору, одному изъ именитѣйшихъ гражданъ Фанагоріи. Касторъ, не стерпя обиды, высмотрѣлъ удобный

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 10.

[2]) Koehler mon. de Com. p. 31 et 64.

[3]) Abrégé de l'histoire Romaine par l'abbé Tailhié T. 5, p. 52, 53 et 59. Lyon. — Appien d'Aléxandrie, въ Fragm. hist. et géogr. etc. T. I. livre XIV, p. 82 et 83.

[4]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 67 и 68.

случай, убилъ евнуха и, взволновавъ народъ, убѣждалъ его возстановить утраченную свободу. Дѣло казалось невозможнымъ. Цитадель была занята Артарферномъ и другими сыновьями Митридата; но раздраженный народъ обложилъ ее пылающими кострами и вынудилъ сдаться. Артарферну было подъ сорокъ лѣтъ; прочіе сыновья Митридата Дарій, Ксерксъ и Оксатръ, и дочери Эвпатра и Клеопатра — были красивыя дѣти. Послѣдняя хотѣла защищаться, что весьма понравилось отцу, которому удалось ее освободить.

Примѣру Фанагоріи послѣдовали Херсонисъ, Ѳеодосія, Нимфея и другіе, на Понтѣ-Евксинскомъ лежавшіе города. Встревоженный этимъ Митридатъ, отправилъ своихъ дочерей къ мелкимъ сосѣднимъ владѣтелямъ, съ тѣмъ, чтобы они, взявъ ихъ себѣ въ жены, прислали ему помощь; но всадники, сопровождавшіе этихъ царевенъ, отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе, перебили начальствовавшихъ надъ ними евнуховъ и отвезли дочерей Митридата къ Помпею [1]).

Произшествія эти, подробно описанныя Аппіаномъ Александрійскимъ, имѣли грустныя послѣдствія для Митридата и его династіи. Лишенный престола роднымъ своимъ сыномъ Фарнакомъ, Митридатъ искалъ смерти и кончилъ самоубійствомъ; но Діонъ утверждаетъ, что онъ погибъ отъ руки своего сына. Митридатъ царствовалъ шестьдесятъ лѣтъ. [2])

L'histoire des plus grands princes est souvent
le récit des fautes des hommes.

Voltaire.

---

[1]) Appien d'Aléxandrie. См. Fragm. hist. etc. T. I, livre XIV, p. 85.

[2]) D'Anv. T. II, p. 479.

Помпей, находившійся тогда въ Синопѣ, оставилъ царство Босфорское за Фарнакомъ, кромѣ Фанагоріи, коей даровалъ права вольнаго города, а Кастора Фанагорійскаго возвелъ въ званіе друга Римскаго народа [1]). Но не долго пользовалась Фанагорія своею свободою. Между тѣмъ, какъ Помпей торжествовалъ въ Римѣ, Фарнакъ, имъ облагодѣтельствованный, отложился отъ Римлянъ и осадилъ Фанагорію. Жители упорно защищали свою свободу. Вынужденные голодомъ, они сдѣлали вылазку, но претерпѣли пораженіе и дали заложниковъ. Ободренный такимъ успѣхомъ Фарнакъ, съ помощію Аорсовъ и Сираковъ, прошелъ въ Малую Азію, взялъ Синопъ и покушался овладѣть Амизусомъ, но не былъ къ тому допущенъ Римлянами, которыми въ той сторонѣ начальствовалъ Кальвизій.

Въ послѣдствіи, когда Цесарь, послѣ побѣдъ своихъ надъ Помпеемъ, возвращался изъ Египта, Фарнакъ напалъ на него на горѣ Скотуссѣ [2]), но былъ разбитъ и бѣжалъ въ Синопъ, съ тысячью всадниками. Цесарь, не имѣя времени преслѣдовать Фарнака, послалъ за нимъ Домиція. Фарнакъ сдалъ ему городъ и получилъ дозволеніе удалиться съ своимъ отрядомъ, но безъ лошадей, которыхъ Домицій

---

[1]) Appien d'Aléx.

[2]) Скотусса въ Өессаліи, въ сосѣдствѣ холмовъ называемыхъ Кинокефальскими (Cynocéphales), въ трехъ м. на S. отъ Лариссы.

Въ этой мѣстности, за 197 лѣтъ до Р. Х. и 557 отъ построенія Рима, встрѣтились воинства Филиппа V, царя Македонскаго, и Q. Фламинія. Дѣло завязалось у подошвы Кинокефальскихъ холмовъ, которыми овладѣлъ царь. Македоняне были разбиты и Филиппъ, съ остатками своего ополченія, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. См. Géogr. anc. et hist. d'après les cartes, de d'Anville, T. I, p. 472.

приказалъ истребить [1]). Къ битвѣ при Скотуссѣ, относятся слова Цесаря: Veni, vidi, vici [2]).

Фарнакъ отправился моремъ, набралъ вновь войско изъ Скиѳовъ и Сарматовъ, и снова овладѣлъ Ѳеодосіей и Пантикапеей, но тутъ вступилъ съ нимъ въ борьбу Асандръ, бывшій его военачальникъ и въ послѣдствіи царь Босфорскій, противъ котораго, по неимѣнію образованнаго войска, Фарнакъ устоять не могъ; лично же сражался съ большимъ мужествомъ и палъ, покрытый ранами. Онъ процарствовалъ на Босфорѣ пятнадцать лѣтъ. Юлій Цесарь отдалъ-было царство Босфорское Митридату Пергамскому, своему союзнику по Египетской войнѣ, и побочному сыну Митридата Эвпатора; но Асандръ принесъ его въ жертву своему честолюбію.

Рядъ означенныхъ событій пройденъ здѣсь собственно потому, что имѣетъ тѣсную связь съ судьбою Фанагоріи и всей Эйоны: ибо, съ паденіемъ Фарнака, народы Босфора получили свободу. Ежегодно посылался только Преторъ въ Понтъ и Виѳинію [3]).

Эрмонасса, или Гермонаса, одновременно съ Фанагоріею, основана нѣкоимъ Гермономъ, отъ имени котораго и получила свое названіе. Думаютъ даже, что Гермонъ и Фанагоръ прибыли вмѣстѣ, и что послѣдній предводительствовалъ дружиною Іонянъ; но Беккъ, соображаясь съ сказаніемъ Арріана, опровергаетъ это и дѣлаетъ свое собственное, совершенно произвольное заключеніе [4]).

Изъ рѣчи Эсхина противъ Димосѳена видно, что Ки-

---

[1]) Appien.

[2]) Ашика Восп. Цар. ч. I, стр. 69.

[3]) Appien. См. Fragm. T. I, livre XIV, p. 91.

[4]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 10.

посъ,—по-гречески «садъ», гдѣ въ послѣдствіи образовался городъ, составлялъ даровую собственность нѣкоего Гилона, доставшуюся ему отъ правителей Босфора въ награду за сдачу имъ Нимфеона, города, принадлежавшаго Аѳинянамъ, на Европейской сторонѣ Босфорскаго пролива, близъ Пантикапеи.

Горгиппія, по степени своего значенія, равнялась отчасти съ Фанагоріею: это доказывается самостоятельными ея медалями (médailles autonomes [1]). Рошетъ и еще нѣкоторые, основываясь на сказаніи Страбона, считаютъ Горгиппію и городъ Синдику съ портомъ — за одно; другіе же, опираясь на тѣ-же самыя строки Страбона, различаютъ эти города [2]).

Дюбуа доказываетъ, что на Таманскомъ полуостровѣ находилась столица Киммеріанъ [3]), но Скимнъ и Безъименный утверждаютъ, что Киммеріонъ построенъ властителями Босфора.

Изъ одной, найденной въ Тамани надписи на мраморномъ пьедесталѣ, принадлежавшемъ къ статуѣ Венеры, Кёлеръ выводитъ обстоятельство, относящееся до другаго храма Венеры Апатурійской (*ΤΟ ΑΠΑΤΟΥΡΟΝ*) независимо отъ находившагося въ самой Фанагоріи. Названіе Апатурійской' было придано Венерѣ въ память того, что богиня эта, бывъ преслѣдуема гигантами, просила защиты Геркулеса — и происходитъ отъ эллино-греческаго слова, выражающаго свойство событія. Герой скрылся съ нею въ пещерѣ, и

---

[1]) Koehler Dis. p. 64.
[2]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 13.
[3]) Тамъ же ч. 2, стр. 11.

гиганты, приходившіе туда одни за другими были имъ истреблены [1]). Царь Босфора Киммерійскаго, Савроматъ, возобновилъ вышеупомянутый храмъ, который, по сказанію Кёлера, на Страбонѣ основанному, находился на лѣвомъ берегу у входа въ Корокондамскій заливъ, вблизи мнимаго мѣста дѣйствія означеннаго миѳа [2]).

Властвуя въ Тамани, Генуэзцы основали Копу (Chopa), селеніе въ 28 италіянскихъ миляръ выше устья рѣки Кубани, которымъ проходила ихъ флотилія. По цвѣтущему состоянію своей торговли и вліянію на окружныхъ жителей, Копа сдѣлалась въ послѣдствіи столь значительною, что Генуа назначала туда консуловъ [3]).

По мнѣнію Бека, Ахиллеонъ, на берегу Босфора, основанъ Фанагорійскими Митиленцами, Археанактидами [4]); собственно же сооруженіе храма Ахиллесова Бларамбергъ приписываетъ жителямъ городка Ахиллеона [5]).

VIII.

НАШЕСТВІЕ ВАРВАРОВЪ.

Въ былое время, когда еще не трудъ и образованность устроивали бытъ человѣка, а грубая сила представляла ему возможность легкаго пріобрѣтенія готовыхъ даровъ природы и чужой собственности — народныя племена, въ полномъ ихъ

---

[1]) Géographie ancienne et hist. comp. d'après les cartes de d'Anville etc. T. I, p. 193 et 194.

[2]) Koehler Dis. p. 30 и 31.

[3]) Мурзакевича Ист. Ген. пос. въ кр. стр. 46.

[4]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 10.

[5]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. 2, отд. 1. стр. 19. 1848 г.

составѣ, не довольствуясь тѣмъ, что выпадало имъ въ удѣлъ отъ колыбели, двигались по лицу земли и, по своему произволу, останавливались тамъ, гдѣ находили свои выгоды и не встрѣчали достаточнаго отпора.

Всѣ народы Азіи, переходившіе въ Европу, избѣгая дальнаго обхода морей, шли большею частію на Босфоръ, гдѣ находили удобную переправу.

Такъ, въ 375 году, Гунны, потѣсненные Татарами, двинулись къ Босфору Киммерійскому. На пути увлекли они за собою, кромѣ приволжскихъ Хазаровъ, еще Болгаръ, Алановъ, Остроготовъ и другія менѣе значительныя племена и, въ соединеніи съ Аварами, разрушили царство Босфорское [1]). Тамань, въ которой они разбили станъ свой, приняла первый ихъ ударъ. По послѣдствіямъ, которыя нашествіе Гунновъ имѣло для Европы, они заслуживаютъ, чтобы всмотрѣться въ нихъ повнимательнѣе.

По свидѣтельству Амміана Марцеллина, Гунны жили по ту сторону Палусса Меотійскаго, близъ Ледовитаго моря, и были мало извѣстны древнимъ. Писатель этотъ отзывается объ нихъ, какъ о народѣ, свирѣпѣйшемъ по поступкамъ и безобразнѣйшемъ по наружности. Онъ утверждаетъ, что съ самыхъ юныхъ лѣтъ Гунны изъязвляли себѣ щеки желѣзнымъ орудіемъ, съ цѣлью, чтобы происшедшіе отъ того рубцы препятствовали образованію бороды; что они старѣлись безобразными и, какъ Евнухи, безбородыми; но, что впрочемъ, члены ихъ были могучіе и шеи толстыя, — короче, что они имѣли наружность необыкновенную и были такъ сутуловаты, что скорѣе уподоблялись двуногимъ жи-

[1]) Rech. Siestr. T. I, p. 59, 104, 106 et 177.

вотнымъ, или тѣмъ грубо изсѣченнымъ сваямъ, въ видѣ человѣческихъ изображеній, которыми поддерживаются края мостовъ; что при такой отвратительной наружности, Гунны еще и огрубѣли до такой степени, что не нуждались ни въ огнѣ, ни въ приправленной пищѣ, а питались дикими кореньями и всякаго рода полусырымъ мясомъ, согрѣвая его слегка между своими бедрами, или подложивъ, на нѣкоторое время, подъ себя, когда бывали на конѣ. Гунны не имѣли домовъ; они, напротивъ, избѣгали ихъ какъ гробницъ. У нихъ не находили даже хижины, покрытой тростникомъ. Пробѣгая безпрерывно лѣса и горы, они съ дѣтства привыкали къ перенесенію холода, голода и жажды. Въ пути не останавливались они ни подъ какою кровлею, безъ крайней необходимости, ибо не считали себя тамъ въ безопасности. Они одѣвались въ холстъ или въ кожи степныхъ крысъ; никогда не водилось у нихъ болѣе одного одѣянія, и туники ихъ (полукафтанья), которыя пристегивались вокругъ шеи, снимались не прежде, какъ когда распадались въ лохмотье. Голову прикрывали они небольшими шапками, а ноги — козлиными кожами; башмаки ихъ, неимѣвшіе правильной формы, мѣшали имъ ходить свободно. Это дѣлало ихъ малоспособными сражаться пѣшими. Они, какъ пригвожденные, сидѣли на своихъ коняхъ, дюжихъ но безобразныхъ; иногда держались они верхомъ по-женски и независимо отъ этого отправляли дѣла свои. Не было между ними ни одного, который бы не могъ провести дня и ночи на конѣ: съ него производилъ онъ куплю и продажу, на немъ пилъ, ѣлъ, склонялся на узкую шею своей скотины и предавался сну до возможности выдерживать въ этомъ

положеніи всякаго рода сновидѣнья. Верхомъ также обсуживали они съобща серьёзные случаи. У нихъ небыло царей, но они мятежно подчинялись своимъ предводителямъ; они предавались насилію, вездѣ, куда ни устремлялись. Они сражались иногда, когда бывали къ тому принуждены: въ такомъ случаѣ вступали они въ бой толпами, при ужасныхъ крикахъ. Шибко и легко носились они на коняхъ, и быстро собирались. Они причиняли большой вредъ, бросаясь въ разсыпную; ихъ излишняя пылкость не позволяла имъ нападать на окопы и военные станы. Мѣтко и на весьма далекомъ разстояніи пускали они стрѣлы, къ концу которыхъ съ удивительнымъ искуствомъ, прилаживали отточенныя кости, замѣнявшія острія: въ рукопашномъ бою они, не щадя себя, употребляли мечъ, и въ то же время, уклоняясь отъ ударовъ непріятеля, старались опутать его ремнями и затруднить его движенія. Ни одинъ изъ нихъ не только не обрабатывалъ земли, но даже не прикасался къ ралу. Безъ опредѣленнаго мѣста-жительства, безъ домовъ, безъ законовъ, безъ постояннаго образа жизни, они блуждали по всѣмъ направленіямъ и жили въ повозкахъ, гдѣ жены ихъ, занятыя приготовленіемъ дурной одежды, принимали ихъ въ свои объятія, рожали и воспитывали дѣтей своихъ до возмужалости. Ни одинъ изъ нихъ, еслибы спросили у него, откуда онъ, не съумѣлъ бы отвѣтить, потому что рожденъ далеко отъ мѣста гдѣ зачатъ, а воспитанъ еще дальше. Вѣроломные и непостоянные въ перемиріяхъ, они измѣняли при малѣйшемъ случаѣ, и предавались необыкновенной ярости. Подобно животнымъ, они совершенно не вѣдали что́ честно, и что́ нѣтъ; они выражались дву-

смысленно и темно; у нихъ не было ни вѣры, ни суевѣрія; ничто не могло сравниться съ алчностью ихъ къ золоту; они были такъ перемѣнчивы и раздражительны, что часто, въ одинъ и тотъ же день, разлучались съ своими товарищами безъ всякой причины, и опять съ ними сходились равномѣрно безъ всякаго повода. Этотъ ловкій, но необузданный народъ, увлекаемый жадностью къ чужому добру, послѣ совершенныхъ имъ убійствъ и грабежей на границахъ сопредѣльныхъ съ нимъ племенемъ, достигалъ, во время Марцеллина, до Аланъ [1]), древнихъ Мессагетовъ [2]).

Черезъ 90 лѣтъ послѣ Гунновъ, что соотвѣтствуетъ 465 году нашей эры, овладѣли Таманью Онгры и Болгары, или Волгары, и оттуда перешли въ Таврію.

Утургуры [3]), одна изъ Онгрскихъ Ордъ, возвращаясь изъ Крыма опять въ Азію, вывела съ собою значительное число крымскихъ Готѳовъ и поселила ихъ въ Тамани.

Въ 680 году [4]) Хазары, побѣдивъ Онгровъ, распростра-

---

[1]) Аланы занимали страну на Сѣверъ отъ горы Коракса (гора Ворона), одной изъ вѣтвей Кавказа, къ верховью р. Кубани. Мужественный народъ этотъ извѣстенъ по ввѣшней красотѣ своей. Аланы были роста высокаго, лица красиваго; волосы имѣли русые, что и отличало ихъ отъ племенъ Скиѳскихъ. Славнѣйшимъ дѣломъ у нихъ было убить непріятеля, съ котораго потомъ снималась кожа съ головою и обращалась на конскій чепракъ. См. Géogr. etc. de d'Anville T. I, p. 195 et 196.

[2]) Ammien Marcellin въ Fragm. hist. et géogr. T. I, liv. XXVII, ch. III, p. 58, 59, 60 — 61.

Прокопій говоритъ, что Гунновъ, извѣстной, описанной имъ страны, именовали также Киммеріянами, но что въ послѣдствіи названы они по собственнымъ именамъ двухъ, царствовавшихъ надъ ними, братьевъ, Утургура и Кутургура — (Утургуры и Кутургуры), См. Géor. de Procope de la traduction de Cousin. Fr. hist. et géogr. etc. T. II, liv. XXXIII, ch. V. p. 226.

[3]) Бронѣвскій. О Кутургурахъ, подъ названіемъ Кутригуровъ упоминаетъ также С. Богушъ въ своихъ Recherches T. III, ch. XXII, p. 489.

[4]) По другимъ ист. извѣст. въ 679 году.

нили свои владѣнія отъ моря Каспійскаго (названнаго по сей причинѣ Хазарскимъ), до моря Меотійскаго, р. Дона и Босфора Киммерійскаго, и овладѣли Таманью.

Въ это время Эллинскія поселенія существовали уже не всѣ. Два изъ нихъ, Кипосъ и Фанагорія, принадлежавшія Византійской Имперіи, были передъ тѣмъ истреблены варварами. Неизвѣстно только, должно ли подъ названіемъ послѣдней разумѣть собственно Фанагорію, или Фанагору Безъименнаго: ибо Прокопій, сообщающій это извѣстіе, именуетъ ее «Phanaguris» [1]).

Вдоль береговъ отъ р. Дона до р. Кубани, Хазары владѣли девятью областями, подъ названіемъ Климаты [2]). Странное повтореніе Климаты, полуострова Таврійскаго, тянувшейся вдоль морскаго берега и состоявшей изъ ряда крѣпостей, подъ названіемъ окружныхъ [3]).

---

[1]) Géogr. de Procope de la traduction de Cosine Fragm. T. II, livre XXXIII, ch. V, p. 229.

Къ приведеннымъ выше сего на стр. 50 доводамъ, что Фанагорія и Фанагора — два поселенія различныя, считается не излишнимъ присоединить, что хотя о Фанагорѣ говоритъ также и Скилаксъ Каріандскій, умалчивая совершенно о Фанагоріи, что въ одной стороны и показывало бы, что это одинъ и тотъ же городъ; но съ другой, Прокопій называетъ свой Фанагурисъ мѣстечкомъ, тогда какъ Фанагорія была значительнымъ торговымъ городомъ. Позволено думать, что послѣ Фанагоры, или Фанагоріи, существовавшей уже въ V вѣкѣ до Р. Х., могло возникнуть въ IV вѣкѣ нашей эры, до котораго относится Периплъ Безъименнаго, т. е. чрезъ девять столѣтій, другое селеніе, съ похожимъ названіемъ. Но тутъ рождается новое сомнѣніе: невѣроятно, чтобы варвары, бросясь на поселенія менѣе важныя, пощадили цвѣтущую Фанагорію, средоточіе торговли края, и не воспользовались случаемъ нанести вредъ, какъ можно значительнѣйшій и обѣщавшій наиболѣе добычи? Примиримся на мысли, что Фанагорія, будучи богатымъ городомъ, обладала и достаточными средствами обороны, содѣлавшими покушенія варваровъ тщетными, къ чему, окруженная ихъ племенами, она должна была держать себя въ постоянной готовности.

[2]) Siestr. Recher. etc. T. I, p. 180.

[3]) Вдоль Южнаго берега Крыма существовало въ древности много крѣпо-

Іустиніанъ II, низведенный съ престола императоръ Византійскій, укрывшись у Хазаровъ, женился въ 701 году на Θеодорѣ, сестрѣ Хазарскаго Хагана Бузироса [1]), и въ приданое за нею получилъ удѣлъ близъ Фанагоріи.

Въ VIII вѣкѣ царство Хазарское, лежавшее на Востокъ отъ Каспійскаго моря, не ограничивалось больше Таманью и владѣніями по Дону и Кубани, а состояло уже изъ части нынѣшней Бухаріи и Аравіи. Столицею былъ Амалъ, городъ многолюдный, царь былъ изъ евреевъ, верховный визирь— изъ магометанъ, а обыватели, подобно остальному Хазарскому народу, составляли смѣсь христіанъ, магометанъ, евреевъ и язычниковъ [2]).

Хазары, отъ которыхъ произошли Донскіе казаки, были Сарматы; сарматскаго же происхожденія должно считать и

стей, для защиты жителей отъ нападеній. Эти крѣпости были распредѣлены по округамъ, почему и назывались окружными (*τὰ κάστρα τῶν κλιματῶν*).

Нѣкоторые ученые, основываясь па сохранившемся у Крымскихъ горскихъ татаръ преданіи, что главныя дороги, ведущія на Южный берегъ Крыма, были нѣкогда въ уступахъ подобно той, которую находятъ тамъ и нынѣ, при спускѣ въ д. Мухалатку, и которую татары называютъ Мердвень (лѣстница), полагаютъ, что въ слово *κλιμάτων* вкралась описка, и что его должно было бы замѣнить другимъ прилагательнымъ, соотвѣтствующимъ названію, не окружныхъ, а у лѣстницъ стоящихъ крѣпостей — *τὰ κάστρα τῶν κλιμάκων* — отъ греческаго слова «*κλίμαξ*» — лѣстница.

Замѣтимъ однако, что названіе Крымской «Климаты» издревле покрытой садами и виноградниками, могло произойти и отъ греческаго слова *κλῆμα* — отрасль, сучокъ, прутикъ для прививки, черенокъ; особенно виноградный прутикъ, виноградная вѣтвь (palmes, vitis).

[1]) Независимо отъ этого брака, Хаганы были въ родствѣ съ Византійскимъ дворомъ еще и по царицѣ Иринѣ, первой супругѣ К. Копронима и матери Императора Льва IV, прозваннаго Хазаромъ. Она была дочь Хазарскаго Хагана. См. Du Cange, Familiae Aug. Byzantinae.

[2]) Sietsr. Rech. T. I, p. 180 et 181.

Керкетовъ (Cercètes), или Черкесовъ, предковъ казаковъ Днѣпровскихъ [1]). Іорнандъ называетъ Хазаровъ « Агацирами » [2]).

IX.

ТМУТОРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Есть поводъ заключать, что Святославъ, на походѣ своемъ въ 965 году къ Дону и Крымскому полуострову, откуда вытѣснилъ Хазаровъ, завладѣлъ и Таманью, лежавшею у него почти на перепутьи [3]). Иначе Владиміру небыло бы предлога обратить ее въ Княжество Тмутораканское, отданное имъ, по возвращеніи своемъ изъ Корсуня, сыну своему Мстиславу [4]), не предпринявъ туда особаго похода, котораго въ виду нѣтъ.

Такъ какъ могущество Хазаровъ было уже потрясено и можно было надѣяться на успѣшную борьбу съ ними, то въ 1016 году, Императоръ Востока Василій II, сочтя минуту благопріятною, отправилъ противъ нихъ флотъ подъ начальствомъ греческаго князя, къ которому присоединился съ войскомъ своимъ и одинъ изъ князей Русскихъ, именуемый греками Свенгосъ (Σβέγγος). Въ этомъ послѣднемъ лицѣ можно, было бы, предположить несчастнаго Святополка, племянника Владиміра I, которому Василій II далъ у себя убѣжище, если бы Польскіе историки не свидѣтельствовали,

---

[1]) Тамъ же p. 204.

[2]) Géogr. de Raven. Fragm. T. II, liv. XXXVI, ch. IV, p. 347.

[3]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. 3, стр. 7. 1852 г.

[4]) Никон. лѣтопись т. 1, стр. 61.

что въ 1015 году Святополкъ умеръ въ пустынѣ, между Польшею и Богемiею. Пораженiе Хазаровъ было окончательное.

Девять племенъ Хазаровъ Азiйскихъ, занимавшихъ берегъ Азовскаго моря, были присоединены къ княжеству Тмутораканскому, и царства Хазарскаго нестало [1]). Существованiе его продолжалось 336 лѣтъ.

Воинственный Мстиславъ распространилъ владѣнiя Тмутораканскаго княжества завоеванiями своими надъ Хазарами и Косогами. Въ 1023 году, собравъ значительное войско, онъ выступилъ противъ Кiевскаго Князя Ярослава, и хотя одержалъ побѣду въ происшедшей между ними битвѣ, имѣвшей славныя для него послѣдствiя, но въ Тмуторакань болѣе не возвращался, и умеръ въ Черниговѣ безъ наслѣдниковъ.

По смерти Ярослава, Тмуторакань, причисленная къ княжеству Черниговскому, досталась Святославу вмѣстѣ съ Черниговомъ. Святославъ обратилъ ее снова въ отдѣльную область и посадилъ въ ней сына своего Глѣба, что было поводомъ къ междоусобiю, послѣдовавшему въ 1064 году между Глѣбомъ и Ростиславомъ, сыномъ старшаго Ярославова сына Владимiра, оставшагося безъ удѣла. Ростиславъ одержавъ верхъ и обезпечивъ за собою Тмуторакань, счастливо воевалъ съ сосѣдними племенами, но, среди своихъ успѣховъ, умеръ неестественною смертiю, и въ Тмуторакани, причисленной по-прежнему, къ Черниговскому княжеству, княжилъ Святославовъ сынъ Романъ.

---

[1]) Siestr. Rech. T. I, p. 185 et 186.

Совершившіяся по смерти Святослава измѣненія въ княжествахъ, оставили многихъ изъ князей безъ надѣла, вслѣдствіе чего они избрали себѣ убѣжищемъ Тмуторакань. Первые изъ нихъ были: Борисъ Вячеславичъ — въ 1077, и Олегъ, сынъ Святославовъ — въ слѣдующемъ послѣ того году.

Движимые чувствомъ мести, недовольные князья вошли въ сношеніе съ появившимися тогда Половцами, новыми и сильными врагами Руси, водили ихъ къ Чернигову, и изгнали оттуда Всеволода, но въ свою очередь и сами потерпѣли пораженіе.

Къ этимъ изгнанникамъ вскорѣ присоединились новые недовольные князья, породившіе смуты въ самой уже Тмуторакани. Между тѣмъ успѣхи Половцевъ непрестанно возрастали; Всеволодъ въ 1093 г. умеръ; междуусобія князей возобновились; Половцы ими воспользовались; Русскіе дрались съ ними и подъ Кіевомъ и на Дону, съ перемѣннымъ счастьемъ.

Все это повело къ печальнымъ явленіямъ, отразившимся на Тмуторакани. Около 1111 года княжество это находилось уже во власти Половцевъ, и въ лѣтописяхъ нашихъ исчезло [1]).

Кромѣ Тмуторакани, Половцы овладѣли всею Тавріею, обложили край данью и оставались тутъ до 1233 года [2]). Слѣдственно, они властвовали далеко не два вѣка, какъ нѣкоторые утверждаютъ.

---

[1]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. 3, стр. 11 — 17. 1852 г.

[2]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 19.

X.

ТАТАРО-ТУРКИ.

Въ 1237 году появился грозный Батый, внукъ Чингисъ-хана. Съ 600,000 Татаръ [1]), пошелъ онъ прямо къ Дону, разграбилъ Россію, Польшу и Венгрію [2]).

Татары покорили также Тамань. Тутъ нашли они уже черкесовъ, во власти которыхъ была и Керчь [3]). Вмѣстѣ съ Таманью татары заняли и всѣ равнины Крыма.

Въ 1484 году, по изгнаніи изъ Крыма Генуэзцевъ, Турки овладѣли Таманью и поработили даже остатки Таманскихъ Готѳовъ; но не могли управиться съ Черкесами, главный городъ которыхъ существовалъ еще въ 1713 году. Онъ былъ расположенъ близъ Темрюка, на Востокъ отъ Азовскаго моря, и со всѣхъ сторонъ омывался рѣкою Кубанью, отъ чего и назывался «Ада» [4]) (островъ). Названіе это сохранилось въ Тамани и по нынѣ въ двухъ аулахъ.

Крымскіе Ханы также не пользовались, въ началѣ властью надъ Таманскими и другими Кубанцами; но Ханы или цари

---

[1]) Татары или Монголо-татары, народъ вышедшій изъ Восточной Азіи, извѣстенъ въ древности подъ названіемъ «Тохары» См. Географію Плинія.

[2]) Siestr. Rech. T. I, p. 199.

[3]) По нѣкоторымъ преданіямъ, черкесы жили отчасти и въ горныхъ мѣстахъ Крыма, вслѣдствіе чего и по нынѣ, Бельбекъ, одна изъ тамошнихъ рѣчекъ, сохранила въ своихъ верховьяхъ названіе Кабарты (Кабарта), а одно изъ древнихъ укрѣпленій въ горахъ — наименованіе «Черкесъ-Керменъ». По догадкамъ Бронѣвскаго, это могли быть Кабардинцы, которыхъ, на основаніи указаннаго имъ текста Константина Багрянороднаго, должно бы почитать за племя Хазарское. См. также, Pallas Bemerk. etc. 2 Band, S. 94.

[4]) Siestr. Rech. T. I. p. 184.

Астраханскіе не переставали доискиваться оной подъ предлогомъ, что въ смѣшеніи съ Черкесами жили кочевые татары ногайскаго племени, по временамъ туда переходившіе.

Магометъ Гирей былъ первый изъ Крымскихъ хановъ, который сдѣлалъ попытку распространить свои владѣнія къ сторонѣ Кубани. Начатое Магометомъ продолжали его преемники.

Присоединеніемъ къ Черкесамъ многочисленныхъ поколѣній Астраханскихъ Ногайцевъ, съ предоставленіемъ имъ опустѣвшихъ по Кубани мѣстъ — особенно, когда во время паденія царства Астраханскаго, искали они покровительства Гиреевъ — и всякаго другаго рода притѣсненіями, ханы вынудили Черкесовъ прибѣгнуть подъ защиту царя Іоанна Васильевича Грознаго и покориться его власти. Случай этотъ относится къ 1552 году, съ котораго и возобновились сношенія между Россіею и Черкесами [1]).

Послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, распредѣляя, съ согласія Русскаго правительства, кочевья Ногайскихъ татарскихъ ордъ въ 1780 году, назначилъ Едичкульской орды 4-му Кипчакскому поколѣнію — Таманскій полуостровъ [2]).

---

[1]) Между Темиргойцами, одномъ изъ знатнѣйшихъ Черкесскихъ колѣнъ, ведется родъ князей Давкжіевъ, къ которому принадлежатъ предки царицы Маріи Темрюковны, второй супруги царя Іоанна Васильевича Грознаго. См. Бронѣвскаго Н. Г. и И. изв. о Кавказѣ.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. 3, стр. 589. 1852 года.

XI.

НЕКРАСОВЦЫ.

Палласъ, указывая на среднюю полосу Таманскаго полуострова, проходящую между Кубанскимъ и Темрюкскимъ лиманомъ, какъ на самую возвышенную, холмистую и плодородную его часть, упомянулъ мимоходомъ, что въ этой полосѣ, между послѣднимъ изъ поименованныхъ лимановъ и рѣкою Кубанью, жили нѣкогда такъ называемые Некрасовскіе казаки, произшедшіе отъ Донскихъ, къ Туркамъ перешедшихъ, мятежниковъ. Селенія ихъ тянулись по возвышенностямъ вдоль Кубани, въ виду величественной панорамы Кавказскихъ горъ; но, съ присоединеніемъ Тамани къ Россіи, Некрасовцы вынуждены были оставить эти мѣста и податься далѣе на югъ, къ Анапѣ [1]).

Въ лѣтописяхъ Тамани Некрасовцы занимаютъ не послѣднее мѣсто: дальнѣйшія объ нихъ свѣдѣнія заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1708 году императоръ Петръ Великій отправилъ князя Долгорукова въ Черкаскъ-на-Дону, съ требованіемъ выдачи дезертировъ. Атаманъ и главнѣйшіе чины войска отвѣчали князю, что не могутъ ручаться за исполненіе этого повелѣнія, но что, въ случаѣ его рѣшимости принять оное на себя, ему будутъ даны провожатые. Князь согласился; но, завлеченный ночью въ засаду, былъ умерщвленъ. Тогда казаки, открыто уже возставшіе, избрали себѣ въ атаманы

---

[1]) P. S. Pal. Bem. etc. 2 Band, S. 258.

нѣкоего Кондратія Булавина, который находился въ главѣ убійцъ. Булавинъ пытался овладѣть городомъ Азовомъ, но въ этомъ не успѣлъ. Петръ послалъ противъ мятежниковъ значительный отрядъ войскъ, примѣрно отмстившій за кровь Долгорукова. Прочіе бунтовщики, устрашась предстоящей имъ участи, удалились, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ начальниковъ, по прозванію Некрасова, на берега Кубани, гдѣ число ихъ значительно увеличилось бѣглыми терскими казаками, такъ, что ихъ составилось около тысячи семействъ. Подъ властью турецкаго сераскира, пребывавшаго въ Копылѣ, они жили на берегахъ Кубани, выше впаденія ея въ свой южный лиманъ; главное мѣсто ихъ осѣдлости было однакоже еще выше, на правой сторонѣ этой рѣки, за Усть-Лабинской крѣпостью. Турки дали имъ названіе «Игнатъ». Думаютъ, что оно произошло отъ русскаго слова: «выгнатые». Въ войну съ Турками, кончившуюся Кучукъ-Кайнарджинскимъ миромъ (въ 1774 году), некрасовскіе казаки очень тревожили русскихъ и непризнавали верховной власти крымскаго хана, которому обязаны были поставить 500 всадниковъ. Русскимъ удалось истребить три станицы ихъ: Себѣлое (Sebeloi), Кагнатъ (Kagnat) и Кантибе (Khantibé), [1]), расположенныя на правой сторонѣ Кубани. Это заставило Некрасовцевъ перейти за Кубань, въ страну Абхазовъ, гдѣ они жили, въ сосѣдствѣ Анапы, до взятія этого города русскими, подъ предводительствомъ Генерала Гудовича, въ 1791 году. Послѣ этого

---

[1]) Первыя два названія — непонятны, послѣднее же «Кантибе» или «Ханнтибе» могло произойти отъ татарскаго наименованія: «Канъ-Тепе» — Кровавый курганъ, или «Ханъ-Тепе» — Ханскій курганъ.

событія Турки перевели Некрасовцевъ въ Европу и поселили ихъ въ Бессарабіи и Болгаріи, близъ Варны. Некрасовцы тщательно сохраняли свое малороссійское нарѣчіе, свои обычаи и уставы, равно покрой одежды ихъ при-донскихъ собратій. Касательно вѣрованія — они были отщепенцы, извѣстные подъ названіемъ Старовѣрцевъ [1]).

XII.

ТЕПЕРЕШНІЕ ЖИТЕЛИ, ПО ОТНОШЕНІЮ ИХЪ КЪ ДРЕВНИМЪ.

Черноморскіе казаки—теперешніе жители Тамани, имѣютъ тѣсную связь съ глубокою древностію.

Плиній, въ своемъ обширномъ исчисленіи народовъ, поселяетъ Сарматовъ Керкетовъ (Sarmates Cerketes) въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ, съ начала перваго вѣка по Р. Х., мы постоянно находимъ Черкесовъ. Очевидно, что народъ этотъ, занимавшій нѣкогда оба берега Кубани —одинъ и тотъ же.

Въ 1282 году часть этихъ Черкесовъ выселилась изъ своихъ долинъ въ Бештовыя горы — по славянски «Піатъ-

---

[1]) Extrait du Voyage dans les Steppes d'Astrachan et du Caucase etc. par le comte Jean Potocki. Ouvrage publié et accompagné de notes et de tables par M. Klaproth. Paris. Merlin, libraire, quai des Augustins, № 7. 1829. 2 vol. Tome II, pages 233 et 234.

По мнѣнію почтеннаго Директора Керченскаго Музеума г. Стат. Сов. А. Е. Люценко, основанному на сказаніи одного старожила Таманскаго полуострова, заслуженнаго старшины Черноморскаго казачьяго войска, Семеняки, подъ тремя искаженными названіями вышеупомянутыхъ истребленныхъ станицъ, должно разумѣть нынѣшнія селенія: Стеблеевку, Титоревку и г. Темрюкъ.

Г. Люценко замѣчаетъ, также, что Некрасовцы, перейдя за Кубань, поселились вѣроятно на земляхъ Абадзеховъ или Абазинцевъ, потому что Абхазцы живутъ въ сосѣдствѣ Сухумъ-Кале.

горъ» по гречески «Пентеполисъ» [1]) по турецки «Бешдагъ» — страну, простирающуюся по ту сторону вершинъ р. Терека къ Сѣверной оконечности Кавказа — и образовали тамъ селеніе, подъ названіемъ: «Черкесы».

Въ томъ же 1282 году, поставленный въ Курскѣ Кипчакскимъ Ханомъ Баскакъ, основалъ Черкесское поселеніе въ Курскѣ, которое вывелъ изъ тѣхъ же Бештовыхъ горъ.

Вскорѣ послѣ своего водворенія, новые переселенцы, сыны природы, были замѣчены въ разныхъ своевольствахъ, за что, по просьбѣ владѣтельнаго князя Курскаго, повелитель Кипчака приказалъ ихъ удалить.

Съ дозволенія Поляковъ, Пятигорцы поселились на западномъ берегу Днѣпра и тамъ, выше пороговъ, [2]) построили мѣстечко Черкассы, въ память бывшаго своего отечества, [3]) постановивъ правиломъ вести жизнь безбрачную и все свое имущество обратить въ общественное.

Отсюда Поляки перевели ихъ на Переволочную, поручивъ имъ защиту границъ отъ Татаръ, но, по своей малочисленности, они не въ силахъ были выдерживать нападеній и самовольно возвратились въ Черкассы.

Вскорѣ послѣ того Пятигорцы овладѣли островомъ Хортицею, ниже пороговъ Днѣпра, укрѣпили его сваями, завалами и засѣками, отъ чего и произошло названіе Сѣчи,

---

[1]) Нѣкоторые замѣчаютъ, что Пентеполисъ или правильнѣе Пендаполисъ (*Πεντάπολις*) значитъ по гречески Пятиградскъ, а не Пятигорскъ; и что соотвѣтственное Славянскому и Турецкому названіе должно быть Пендаоросъ (*Πεντάορος*), такъ какъ *Πόλις* значитъ городъ, а *ὄρος* — гора.

[2]) Днѣпръ въ древности — Борисѳенъ, позже — Данаприсъ. О его порогахъ едва ли было упоминаемо писателями до Константина Багрянороднаго, около десятаго вѣка.

[3]) Siestr. Rech. T. I, Avant-propos p. XI, chap. XXVI, p. 204 эа 205.

которую обратили они въ мѣсто храненія оружія, собираясь туда и сами, для военныхъ упражненій.

Тутъ почувствовали они всѣ послѣдствія своего безбрачія. Число ихъ съ каждымъ днемъ уменьшалось, и общинѣ грозило близкое распаденіе, если бы присоединявшіеся къ ней со всѣхъ сторонъ бѣглецы и недовольные ее не поддержали.

Впервые являются Пятигорцы въ исторіи, подъ названіемъ казаковъ, въ 1515 году, по случаю предпринятой королемъ Польскимъ Сигизмундомъ I, осады Турецкой крѣпости Аккермана, для которой они поставили вспомогательное войско подъ начальствомъ Премислава Ландскоронскаго: тѣ же изъ нихъ, которые обитали выше пороговъ, получили наименованіе Казаковъ Запорожскихъ, не прежде, какъ въ 1540 году. Въ послѣдствіи, недовольные правительствомъ Польскимъ, одни изъ нихъ въ значительномъ числѣ ушли съ береговъ Днѣпра, а другіе удалились по сю сторону пороговъ во владѣнія русскія, гдѣ занялись разработкою земель [1]).

Воцарившійся въ 1576 году король Польскій Стефанъ, желая заспокоить казаковъ, даровалъ болѣе простора ихъ поселеніямъ и далъ имъ гетмана, образовавъ притомъ изъ нихъ 40-тысячный корпусъ; но уничиженіе, на которое они были осуждены польскимъ дворянствомъ, очень имъ неблагопріятствовавшимъ, сверхъ того зависть, возбужденная воинскими ихъ успѣхами и богатствомъ, пріобрѣтеннымъ на войнѣ цѣною крови, измѣнили снова ихъ положеніе,

---

[1]) Siestr. Rech. T. I, p. 206 — 208 et 210.

которое сдѣлалось нестерпимымъ, по смерти благодѣтеля ихъ короля Стефана, послѣдовавшей въ 1586 г.

Постоянно гонимые съ начала царствованія Сигизмунда III, казаки стали помышлять объ облегченіи своего положенія.

Въ 1587 году они возмутились, подъ предводительствомъ гетмана своего Подковки; но мятежъ былъ прекращенъ и гетманъ поплатился своею головою. Въ 1637 году, при Владиславѣ IV, преемникѣ Сигизмунда III, мятежъ казаковъ повторился, по случаю отчужденія отъ нихъ значительнаго количества земли, составлявшей неоспоримую ихъ собственность. Земля эта была роздана помѣщикамъ, которые тотчасъ возвысили поземельную подать и обложили казаковъ барщиною. Это возстаніе, также, удачно подавленное, вызвало однако серьёзныя мѣры предосторожности. Для удержанія казаковъ въ должномъ повиновеніи, построено было на берегу Днѣпра укрѣпленіе, остатки котораго видны еще и теперь, выше пороговъ, при селеніи старыхъ Кайдакахъ.

Все это совершалось среди внутреннихъ неустройствъ и духа партій, терзавшихъ тогда Польшу, важнѣйшимъ послѣдствіемъ коихъ было отпаденіе отъ нея Украйны, которую въ 1664 году Гетманъ Хмѣльницкій подчинилъ, а польское правительство, Андрусовскимъ договоромъ въ 1667 году, уступило Россіи.

Русское правительство приняло Днѣпровскихъ казаковъ на свое содержаніе, ввѣривъ имъ защиту границъ отъ Татаръ и Поляковъ; но измѣна Мазепы естественно должна была перемѣнить ихъ положеніе. Часть казаковъ ушла въ Олешье, (нынѣ Олешки) подъ покровительство Турковъ,

позволившихъ имъ избрать себѣ гетмана и управляться по собственному обычаю.

Испытавъ въ своемъ новомъ убѣжищѣ всю тягость ярма, налагаемаго Турками на христіанъ, казаки, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ войдти вновь въ милость государей Россіи, не прежде какъ послѣ 24 лѣтняго изгнанія, были приняты подъ знамена императрицы Анны, въ 1733 г., и поселены на правомъ берегу Днѣпра, 50-ю верстами ниже Хортицы.

Съ 1768 по 1774 годъ. Запорожцы участвовали въ походахъ фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго, противъ Турковъ.

По упраздненіи новой Запорожской Сѣчи въ 1775 году [1]), Князь Потемкинъ Таврическій сдѣлалъ изъ Запорожцевъ полезное употребленіе въ войну съ Турками 1787 г., и, въ награду за ихъ услуги, испросилъ имъ подъ поселеніе пустопорожнія земли, между Бугомъ и Днѣстромъ, а потомъ присоединенный къ Россіи въ 1783 году, вмѣстѣ съ Крымомъ и всею Кубанскою стороною, полуостровъ Тамань, гдѣ они и основались съ 1790 года, съ наименованіемъ «вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ» [2]). Въ 1794 году было ихъ въ сборѣ двѣнадцать тысячь человѣкъ [3]).

Съ тѣхъ поръ храбрая эта дружина, закаленная въ бояхъ, составляетъ здѣсь желѣзную стѣну Россіи отъ на-

---

[1]) По другимъ, въ 1774 г. — См. Pallas Bem. etc. 2 Band, S. 290.

[2]) Siestr. Rech. etc. T. I, p. 210 et 219.

Согласно съ представленіемъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣно: Черноморскому Казачьему войску именоваться Кубанскимъ Казачьимъ войскомъ. См. Ст.-Петербургскія Вѣдомости 23 Декабря, 1860 г. № 280.

[3]) Pallas Bem. etc. 2 Band, S. 291.

паденій непріязненныхъ племенъ Кавказа. Ей суждено жить и подвизаться на той самой почвѣ, на коей, за тридцать три столѣтія предъ симъ, жили и ратовали Сарматы — мужественные ея предки, которыхъ и жены участвовали въ битвахъ [1]).

---

[1]) Богушъ, въ своихъ Rech. hist. sur l'origine des Sarmates etc. T. I, p. 227 et 230, насчитываетъ десять живыхъ еще племенъ Сарматскаго происхожденія, и съ этого повода говоритъ слѣдующее:

Языкъ, на которомъ въ древности говорили въ Мидіи, образовался изъ Брахманскаго, Зендъ-Авестскаго и, не вполнѣ еще сложившагося, Санскритскаго языка. Сарматы и Славяне или Енѐты, переселяясь въ 1455 г. изъ Мидіи, вынесли его съ собою, и потомки ихъ сохраняютъ его еще въ Европѣ. Онъ противостоялъ, такимъ образомъ, потоку 3267 лѣтъ.

Ученые труженики собрали нѣкоторое количество Санскритскихъ словъ имѣющихъ большое сходство съ Славянскими: иначе и быть не можетъ, потому-что Мидійское происхожденіе Сарматовъ и Славянъ неоспоримо. Не изъ подобія древняго языка Мидянъ съ нарѣчіемъ Сарматскимъ и Славянскимъ выводимъ мы заключеніе о Мидійскомъ происхожденіи этихъ народовъ. Сходство сихъ діалектовъ съ языкомъ Санскритскимъ, древнимъ языкомъ Мидянъ, есть необходимое слѣдствіе древняго пребыванія этихъ двухъ народовъ въ Мидіи и, въ тоже время, несомнѣнный доводъ самаго ихъ переселенія, засвидѣтельствованнаго, впрочемъ, и доказаннаго древними писателями. Слабые слѣды этого сходства не должны удивлять насъ: ибо, если мы не безъ труда понимаемъ языкъ французскій, которымъ говорили не далѣе какъ три вѣка назадъ, то какихъ переворотовъ не должно было претерпѣть нарѣчіе Сарматское и Славянское въ промежутокъ 3267 лѣтъ, до настоящаго 1812 года *).

За симъ, послѣ сравненія нѣкоторыхъ Славянскихъ словъ съ Санскритскими, съ показаніемъ ихъ значенія на французскомъ языкѣ, Богушъ продолжаетъ такъ:

Языкъ Мидійскій не могъ долго сохранить своего единства, и его нарѣчія должны были вскорѣ измѣниться. Послѣ того какъ эти два, Сарматское и Славянское поселенія — отторгнутыя отъ своего кореннаго отечества, разрознились еще и между собою, сношенія ихъ съ сосѣдними народами нечувствительно испортили первобытное произношеніе и наполнили языкъ ихъ множествомъ иноземныхъ словъ.

Енѐты или Славяне, по положенію ихъ на берегахъ Чернаго моря, предав-

*) Богушъ писалъ въ 1812 году.

XIII.

ВѢРА.

Изъ древнихъ языческихъ вѣрованій существовало на Босфорѣ два: поклоненіе кумирамъ греческимъ и халдейскимъ. Первое было господствующимъ, какъ это видно изъ надписей, медалей и монетъ. Ашикъ утверждаетъ, что наиболѣе чтимыя божества были Аполлонъ и Діана, а Кёлеръ отдаетъ преимущество Венерѣ. Существовало также и поклоненіе Геркулесу, но не слишкомъ распространенное.

Халдейскія божества, Анергъ и Астара, которыя, по выводамъ Кёлера, представляли солнце и луну, [1]) перешли на Босфоръ отъ одного поколѣнія Скиѳовъ, жившаго на

шись торговлѣ съ Греками, Финикіянами и всѣми извѣстными тогда просвѣщенными народами, должны были неотмѣнно обладать заранѣе языкомъ богатымъ, пріятнымъ и ученымъ.

Сарматы, напротивъ, заброшенные на обширныя равнины между Дономъ и Волгою, и въ тѣснины Кавказа; и оставаясь вѣрными образу жизни строгой, сельской и дикой, должны были сохранить жесткость древняго своего нарѣчія, образовавшагося задолго до усовершенствованія Санскритскаго, и, даже усвоить ему отпечатокъ языка народовъ варварскихъ, которыми они были окружены. По сему то произношеніе различныхъ племенъ ихъ такъ затруднительно для чужестранцевъ. У нихъ есть слоги, въ которыхъ одной гласной буквѣ предшествуютъ десять согласныхъ, и есть такіе, которые составлены только изъ однѣхъ согласныхъ.

Отличительное свойство народнаго нарѣчія племенъ, нисходящихъ отъ первобытнаго поселенія Сарматовъ, много способствуетъ къ распознанію ихъ отъ вѣтвей Славянскихъ. Къ Сарматской отрасли принадлежатъ Чехи, Поляки, Сербы на югъ отъ Дуная, Кассубы, Сорабы въ Лузаціи, Венды, Виндіяне въ Штиріи, Краиньяне, Руссины и казаки.

Славянское нарѣчіе принято для литургіи и употребляется Славянами, Русскими, Моравами, Иллирійцами, Далматами, Кроатами, жителями Славоніи, на югъ отъ Дуная, и Босняками.

[1]) Koehler Dis. p. 46 et 53.

восточномъ берегу Азовскаго моря, въ зависимости Горгиппы, брата Босфорскаго царя Перисада, а Скиѳы приняли ихъ отъ своихъ предковъ, обитавшихъ нѣкогда въ Мидіи, подвластной Персамъ, гдѣ господствовало начало подобнаго вѣрованія.

Къ этой ереси принадлежала Комосарія, дочь Горгиппы и племянница царя Перисада, а впослѣдствіи и его супруга. По обѣту воздвигла она жертвенникъ Анергу и Астарѣ, именуя ихъ въ надписи могущественнѣйшими богами *ΙΣΧΥΡΩΙΣ ΘΕΩΙΣ* [1]).

Времена язычества имѣли также своихъ лжепророковъ. Страбонъ указываетъ на многихъ и между прочимъ на Замолксиса, прорицателя Гетовъ, по ученію котораго надлежало презирать опасности, а смерть считать переходомъ къ лучшей жизни. Замолксисъ, ученикъ Пиѳагора, былъ родомъ Гетъ и происходилъ изъ рабовъ. Онъ первый далъ законы Ѳракійцамъ [2]). Жителямъ Босфора Страбонъ даетъ въ лжепророки нѣкоего Ахаикара (*Ἀχαϊκαρος*), которому Рауль-Рошетъ [3]) приписываетъ распространеніе на Босфорѣ вѣрованій Вавилонскихъ, хотя впрочемъ думаетъ, что имя Ахаикара есть только испорченное слово «Акинаке» (*ἀκινάκης*) — названіе священнаго меча Персовъ и Скиѳовъ. Это баснословный мечъ Марса, которымъ будто-бы обладалъ Аттила [4]). Мечъ этотъ, бывшій, какъ пишетъ Прискъ, предметомъ обожанія Скиѳовъ, не появлялся въ продолженіе

---

[1]) Зап. Од. Общ. Ист и Др. т. II, отд. II и III, стр. 734 и 735. 1850 г.

[2]) D'Anville T. II, p. 425.

[3]) Antiquités grecques de Bosphore Cimmerien, p. 38 — 39. См. Ашика ч. I, стр. 28.

[4]) Priscus. Relation de l'ambassade de Maximin.

многихъ вѣковъ и, по словамъ Іорнанда, составлялъ всегдашнее достояніе царей Скиѳскихъ. Оба эти писателя, какъ бы вѣруя въ миѳъ, утверждаютъ, что обрѣтеніе меча придало Аттилѣ еще болѣе могущества и самонадѣянности.

Свѣтъ вѣры Христовой проникъ въ языческую тьму Эйоны еще въ царствованіе Византійскихъ Императоровъ Діоклитіана и Константина. Фанагорія была изъ первыхъ тамошнихъ поселеній, которая воспользовалась этою благодатью. Ашикъ доказываетъ это найденными въ ея развалинахъ древними мраморными капителями, съ изображеніемъ крестовъ въ стилѣ V до X столѣтій.

Въ 536 году Зихи [1]) и Абхазы исповѣдывали уже христіанскую вѣру и первые имѣли епископа. Въ 840 г. епископія переименована въ архіепископство, и въ концѣ одинадцатаго вѣка перенесена въ Тамань (Метраха), а въ четырнадцатомъ обращена въ митрополію. Служеніе отправлялось на греческомъ языкѣ, по обряду греко-восточной церкви; но Францисканскіе монахи ввели между Зихами католицизмъ. Въ 1333 г. Вергахтъ, одинъ изъ Зихскихъ князей, принялъ римско-католическій законъ, а съ 1439 г. народы эти имѣли уже одного католическаго архіепископа, пребывавшаго въ Тамани (Матригѣ) и двухъ епископовъ, однако большая часть Черкесовъ осталась въ греческомъ исповѣданіи.

Готѳская церковь въ Таме (Тамани), существовавшая до 14-го столѣтія подъ зависимостью константинопольскаго патріарха, принадлежала къ обширной епархіи, извѣстной подъ названіемъ Аланійской — охватывавшей весь Кавказъ.

---

[1]) Нѣкоторые пишутъ «Цихи».

Въ 1318 году папа Іоаннъ XXII учредилъ епархію въ Кафѣ, при церквѣ св. Агнессы. Епархія эта была тоже весьма обширна: она простиралась отъ города Варны, въ Болгаріи, вдоль до Сарая, и отъ моря Чернаго до Русской земли [1]).

Въ 1759 году, по магометанскому исчисленію отъ 1173 г. мѣсяца Джадзіулъ-ахира (Джумазіель-ахира) 19 дня, по ходатайству константинопольскаго патріарха Серафима, турецкій султанъ Мустафа, выдалъ возобновительную грамоту на крымскую епархію митрополиту Гедеону [2]). Въ эту епархію входила Тамань, составлявшая нераздѣльное владѣніе съ Крымомъ.

Главными мірскими двигателями дѣла Христова, считаютъ римскихъ и греческихъ императоровъ среднихъ вѣковъ, до Іустиніана I.

Прокопій говоритъ, что небольшое племя Готѳовъ Тетракситовъ, обитавшее у начала пролива, чрезъ который изливаетъ свои воды Палусъ Меотійскій, исповѣдывало христіанскую вѣру, святыя правила которой соблюдало съ большою точностію. Не было только извѣстно, слѣдовало-ли оно, подобно другимъ Готѳамъ, толкованію Арія, или нѣтъ; обстоятельство, на счетъ коего оставалось въ невѣденіи, какъ утверждаетъ Прокопій, и самое племя это, по причинѣ, что въ вѣрованіи его господствовала величайшая простота.

На 21-мъ году царствованія Іустиніана, народъ этотъ отправилъ къ нему четырехъ пословъ, съ просьбою дать имъ

---

[1]) Мурзакевича Ист. Ген. пос. въ Кр. стр. 24 и 25.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. II, стр. 680. 1850 года.

епископа на мѣсто прежняго, умершаго — подобно Абадзехамъ (Abasghiens), получившимъ отъ него такого пастыря. Императоръ удовлетворилъ ихъ ходатайству [1]).

XIV.

ТОРГОВЛЯ.

Древняя торговля Тамани, входившая въ общій кругъ коммерческихъ оборотовъ Чернаго моря, велась отъ незапамятныхъ временъ. Уже Скиѳы, одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ, обитавшихъ на берегахъ Чернаго моря, были знакомы съ Индіею и состояли съ нею въ торговыхъ сношеніяхъ. Торговля эта была всегда обширна; но высшаго своего развитія достигла она въ періодъ отъ завоеванія Египта и разоренія Александріи магометанами, до Крестовыхъ походовъ. Собственно же Таманская торговля процвѣла во время Генуэзцевъ, когда они, въ торговомъ отношеніи, совершенно овладѣли Таманью (Тамирака), основали тамъ укрѣпленное селеніе и сосредоточили свои связи съ одной стороны, чрезъ Тану — съ Россіею, съ другой, чрезъ Копу, на р. Кубани — съ Кавказомъ [2]).

Предметы торга состояли первоначально въ сырыхъ произведеніяхъ — хлѣбѣ, соли, соленой рыбѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Генуэзцы прибавили къ нимъ разныя мануфактур-

---

[1]) Procope. Géogr. traduction de Cousin.

[2]) Мурз. Ист. Ген. пос. въ Кр. стр. 40. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. II, стр. 716. 1850 года.

ныя издѣлія и предметы роскоши [1]); въ замѣнъ же этого получали драгоцѣнности Востока, въ числѣ которыхъ были перлы, алмазы [2]), благоуханія и всѣ изящныя произведенія его растительнаго царства [3]).

Такимъ образомъ въ составъ Генуэзской торговли въ Тамани, входили товары, начиная отъ предметовъ первой необходимости, до вещей самой изысканной роскоши.

По духу предпріимчивости, которымъ отличались Генуэзцы, они неограничивались одною только торговлею, а пускались и въ предпріятія болѣе сложныя. На Кавказѣ, напримѣръ, разработывали они серебряные рудники [4]), что и побудило ихъ, кажется, стать твердою ногою въ Тамани, какъ въ мѣстности съ Кавказомъ сопредѣльной. Быть можетъ

---

[1]) Вообще, въ Генуэзскую отпускную торговлю Чернаго и Азовскаго морей входили слѣдующіе предметы: сукна разнаго рода, въ особенности пурпуроваго и краснаго цвѣта, пояса, ожерелья, запястья, кольцы и другія женскія украшенія, также леопардовыя кожи; окрашенныя пурпуровымъ цвѣтомъ, шелковыя и шерстяныя ткани, Сибирскіе мѣха и разныя металическія издѣлія; серебро же и золото, равно крымская пшеница, предпочитавшаяся всякой другой, отправлялись преимущественно въ Константинополь. См. Мурзак. Ист. Ген. Пос. въ Кр. стр. 38. Генуэзцы торговали также рыбою, солью, Крымскими винами и невольниками, которыхъ отправляли въ Египетъ, гдѣ они по большей части поступали въ войско Мамлюковъ. См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. II, стр. 716. 1850 года.

[2]) Амміанъ Марцеллинъ, описывая народы жившіе у Палуса Меотійскаго и на Босфорѣ, упоминаетъ объ алмазахъ, во множествѣ у нихъ водившихся. Извѣстіе это показываетъ, какъ давно означенный драгоцѣнный камень вошелъ въ употребленіе, если Марцеллинъ не смѣшалъ его съ горнымъ кристаломъ, которымъ изобилуетъ сосѣдній Кавказъ. Сказаніе Марцеллина относится къ концу IV вѣка по Р. Х.

[3]) Эти статьи торговли привозной, получались: фарфоръ — изъ Китая, алмазы и пряныя коренья — изъ Индіи, опіумъ — изъ Бенгала, шафранъ и сандальное дерево — изъ Малабара, перлы и корица — изъ Цейлона, мускусъ — изъ Тибета, слоновая кость, моремъ — изъ Еѳіопіи, мирра и ладанъ — изъ Аравіи. См. Мурзак. Ист. Ген. Пос. въ Кр. стр. 38.

[4]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, стр. 716. 1850 года.

они добывали тамъ и золото. Разработка этого металла на Кавказѣ существовала уже во время Плинія, который, пишетъ объ этомъ слѣдующее:

«Вся» говоритъ онъ, «идущая отъ границы Албаніи, передовая часть горъ, занята свирѣпыми племенами Сильворовъ, а выше Субіеньянъ идутъ Дидуры и Содіи».

«Близъ этихъ народовъ находится Кавказскій проходъ, неправильно Каспійскимъ наименованный — дивное твореніе природы, которая въ этомъ мѣстѣ расторгнула громадныя скалы. Тамъ поставлены бревенчатыя, желѣзомъ окованныя ворота. Подъ этими воротами протекаетъ рѣка Диріодоръ. На одной, по эту сторону, скалѣ находится замокъ, называемый Куманія, сильно укрѣпленный, для защиты этого прохода отъ множества разныхъ рѣкъ».

«И такъ, ворота и раздѣляютъ и заграждаютъ мѣстность, въ особенности противъ селенія Иверіянъ, именуемаго Гармастисъ».

«Близъ Кавказскихъ воротъ, на горахъ Гордіянскихъ, неукротимые народы Валліяне и Сварны, занимаются только добываніемъ изъ земли золота [1])».

Условія, на которыхъ Генуэзцы вели свою торговлю, были не всегда одинаковы. Обыкновенно товаръ оплачивался извѣстнымъ процентомъ; но въ Бухарѣ и Китаѣ они должны были вымѣнивать свои товары на мѣстныя бумажныя издѣлія, имѣвшія свой опредѣленный курсъ [2]), мѣра, напоми-

---

[1]) Pline géogr. см. Fragm. hist. et géogr. sur la Sc. etc. T. I, livre XVIII, ch. III p. 47 et 48. Бронѣвскій (Нов. геогр. и ист. изв. о Кавк.), говоритъ о признакахъ золотой руды въ Кистинской области и въ части Осетинскихъ земель, сопредѣльныхъ съ Кабардою.

[2]) Мурз. Ист. Ген. пос. въ Кр. стр. 40.

нающая намъ патріархальныя времена, предшествовавшія изобрѣтенію денегъ.

Генуэзская торговля съ Востокомъ имѣла два общіе пути — одинъ черезъ Фазисъ, нынѣшній Ріонъ — другой черезъ Волгу и Донъ къ Каспійскому морю и далѣе.

Разстоянія между областями, состоявшими въ торговой связи, были такъ огромны, что караваны съ товарами, при возможныхъ случайностяхъ, не могли непосредственно достигать съ мѣста нагрузки, напр. изъ Китая, Тибета, Туркистана и т. д. черезъ Астрахань и Тану до здѣшняго края. Плиній указываетъ на городъ Сарапану, лежавшій на р. Фазисѣ, въ которомъ Римляне производили обширную торговлю. Онъ увѣряетъ, что торговля эта приносила Римскимъ купцамъ сто на сто прибытка; но при томъ жалуется, что она приводила въ оскудѣніе Европу, относительно дорогихъ металловъ, и прибавляетъ, что Римъ ежегодно отпускалъ въ Сарапану сто милліоновъ сестерцій.

Должно думать, что Сарапана была центральнымъ рынкомъ Азіи, въ которомъ товары ея встрѣчались съ произведеніями Европы и происходилъ обмѣнъ, и что уже изъ Сарапаны товары отправлялись по принадлежности; до Сарапаны же, Индійскіе изъ нихъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Помпеемъ во время его походовъ въ Азію, равно по сказанію Страбона и Плинія, шли слѣдующимъ образомъ: съ мѣста трогались они сухимъ путемъ и въ 7 дней достигали р. Икара, впадающей въ Оксусъ, въ Бактріанѣ; изъ Окса входили, черезъ Каспійское море, въ р. Куру (Cyrus, Kur), а оттуда сухопутьемъ приходили въ 3 дня къ р. Фазису, нынѣшнему Ріону, по которому уже спускались

въ Черное море [1]). Рѣка Оксусъ измѣнила теперь свое теченіе и вмѣсто Каспійскаго впадаетъ въ Аральское море, подъ названіемъ Аму-Дарьи (Аму-рѣка) [2]).

Бронѣвскій, основываясь на Страбонѣ, который говоритъ, что, ѣдучи въ Иверію, должно переправляться слишкомъ сто разъ черезъ Фазисъ, выше Сарапаны, мѣсто на той же рѣкѣ, извѣстное подъ названіемъ Шарапаны — заключаетъ, что мѣстоположеніе древняго Фазиса соотвѣтствуетъ р. Квириллѣ, образующей правый рукавъ Ріона, отъ коего въ нѣсколькихъ верстахъ, на впадающій въ него рѣчкѣ Чхирелѣ, стоитъ и до нынѣ развалившаяся крѣпость Шарапанъ; другой же рукавъ, или нынѣшній Ріонъ — продолжаетъ этотъ писатель, есть, по мнѣнію г. С. Кроа, древній Главкъ или Главкусъ.

Появленіе Крестоносцевъ на Востокѣ, и татаръ на Сѣверѣ, не могло остаться безъ вліянія на Индійскую торговлю. Открылись новые пути сообщенія, чрезъ Александрію и Сирію съ Чермнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ; прежніе —

---

[1]) M. Varron, на котораго ссылается Плиній. См. Fragm. hist. et géogr sur la Sc. etc. T. I, liv. XVIII, ch. III, p. 55.

[2]) Оксъ извѣстенъ въ Азіи также подъ названіемъ «Джигонъ». См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. II, стр. 717. 1850 г. Вся длина этой рѣки отъ извѣстнаго пункта, принятаго за ея начало, до Аральскаго моря, простирается до 280 геогр. миль или 1960 верстъ — размѣръ, близкій къ пространству, протекаемому р. Днѣпромъ. См. статью Д. Ч. И. Р. Г. О. М. И. Венюкова о Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарьи, читанную въ общемъ собраніи Географическаго Общества 15 Марта, сего 1861 (С. П. Б. Вѣд. 1861 г. № 70). Посылка Петромъ Великимъ полковника князя Бековича въ Хиву имѣла отчасти цѣлью открытіе изсякшаго русла древняго Оксуса.

стали опустѣвать; торговля начала приходить въ упадокъ, и въ концѣ XV столѣтія, послѣ обхода мыса Доброй-Надежды, приняла другое направленіе.

XV.

ПАМЯТНИКИ.

Почва древней Эйоны представляетъ богатый рудникъ въ археологическомъ отношеніи. Она можетъ доставить наукѣ не однѣ только вещественныя сокровища, но и пополнить многіе пробѣлы исторіи могущими скрываться въ нѣдрахъ ея памятниками — услуга, которую она отчасти уже и оказала, сохранивъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, надпись Комосаріи и извѣтный Тмутораканскій камень.

Если древнія надгробныя насыпи въ Керчи надѣлили насъ такимъ множествомъ достопамятныхъ предметовъ, то въ этомъ отношеніи Таманскіе курганы имъ не уступятъ. Ни разу еще заступъ археолога не касался тщетно тамошней классической земли; прекрасныя находки генерала Вандервейда и полковника Парокія (въ 1817 г.) и позже, Есаула Пуленцова, служатъ тому доказательствомъ [1]).

Изслѣдованія другихъ, предпринимавшіяся урывками, въ 1840, 41 и 46 годахъ, хотя менѣе удачныя, но всегда къ чему нибудь да приводили. Изъ числа ихъ въ одномъ курганѣ, раскопанномъ въ 1841 году, найдены кости покойниковъ и кости слоновъ. Думаютъ, что послѣдніе были

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. II, стр. 15, 16 и 17.

остатки слоновъ, находившихся въ Римскихъ легіонахъ, шедшихъ къ Пантикапеѣ противъ Митридата [1]).

Ашикъ, въ книгѣ своей «Воспорское Царство» описалъ всѣ доселѣ извѣстные памятники древности, открытые на Босфорѣ; но нѣкоторые изъ принадлежащихъ собственно Тамани слишкомъ для нея драгоцѣнны, чтобы оторвать ихъ здѣсь отъ ихъ родной почвы.

Выше было уже упомянуто о жертвенникѣ, воздвигнутомъ царицею Комосаріею халдейскимъ божествамъ Анергу и Астарѣ. Памятникъ этотъ, послѣ двухъ тысячь лѣтъ своего существованія [2]) открытъ въ началѣ настоящаго столѣтія ученымъ Кёлеромъ. Основываясь, хотя на гадательныхъ, но на самыхъ здравыхъ соображеніяхъ, Кёлеръ ставитъ его у берега Темрюкскаго лимана [3]) на горѣ, съ которой онъ, увлеченный постепенными обвалами горы, свалился въ лиманъ, гдѣ и подобранъ Кёлеромъ. Памятникъ состоитъ изъ двухъ — мужеской и женской — обезглавленныхъ каменныхъ статуй, и большаго гранитнаго пьедестала съ Эллинскою надписью. Кёлеръ относитъ его разрушеніе къ концу послѣдняго столѣтія, незадолго до присоединенія Тамани къ Россіи.

Переводъ надписи:

«Комосарія, дочь Горгиппія и супруга Перисада, исполняя обѣтъ свой, воздвигла этотъ памятникъ могущественнѣйшимъ божествамъ Анергу и Астарѣ, при властителѣ

---

[1]) Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. I, стр. 619. 1844 года.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и. Др. т. II, отд. II и III, стр. 734 и 735. 1850 г.

[3]) Онъ же, какъ извѣстно, и лиманъ Ахтанизовскій.

Босфора и Θеодосіи, Перисадѣ, царѣ Синдовъ, всѣхъ Меотовъ и многихъ другихъ народовъ» [1]).

Ашикъ, въ своемъ переводѣ этой надписи, вмѣсто заключенія: «и многихъ другихъ народовъ» — пишетъ: «и Θатеевъ» — названіе народа, по сказанію этого археолога, впервые въ этой надписи встрѣчающееся. Кёлеръ думалъ — говоритъ Ашикъ — что въ словѣ «*ΘΑΤΕΩΝ*» рѣзчикомъ пропущена буква *р* и потому читалъ это слово *ΘΑΤΕΡΩΝ*, что дѣйствительно означало — многихъ другихъ народовъ, но что позже слово *ΘΑΤΕΩΝ* повторилось еще въ одной надписи и, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ народу этого имени, бывшему подвластнымъ Босфору. Беккъ и Рауль Рошеттъ думаютъ иначе, и читаютъ слово, каждый по своему [2]).

Хотя въ надписи не объяснено случая, бывшаго поводомъ къ сооруженію памятника, но Кёлеръ заключаетъ, что царица, или умоляла божества, изображавшія солнце и луну, объ оплодотвореніи ея брака, или благодарила ихъ за ниспосланіе уже ей этого благодѣянія. Кёлеръ прибавляетъ, что у всѣхъ народовъ солнце и луна были всегда почитаемы источникомъ плодородія [3]).

Кёлеръ высоко цѣнитъ этотъ памятникъ. Къ его особенностямъ относитъ онъ то, что изъ него впервые узнаемъ мы о Комосаріи, коей самое имя было неизвѣстно въ исторіи; что Анергъ и Астара — божества, Сиро-Халдейскія (Syro-Chaldéennes) — суть имена божествъ доселѣ неизвѣстныхъ, и что памятникъ Комосаріи есть единственный, гдѣ

---

[1]) Koehler Diss. p. 8.

[2]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 16, 50 и 51.

[3]) Koehler Diss. p. 5 et 56.

онѣ появляются [1]); что наконецъ, изъ надписи означеннаго памятника впервые также узнаемъ мы титулъ царей Босфорскихъ [2]).

Другая, не менѣе интересная и царствованію того же Перисада современная греческая надпись, о которой упоминаетъ Келеръ, подъ названіемъ надписи Месториппа [3]) — вырѣзана на бѣломъ мраморѣ. Вотъ сдѣланный Ашикомъ переводъ ея:

«Месториппъ, сынъ Ѳанеса, посвятилъ эту статую Аполлону, надъ могилою своего отца, послѣ присутствованія на играхъ [4]), въ то время, когда Перисадъ былъ Архонтомъ Воспора и Ѳеодосіи и царемъ Синдовъ и всѣхъ Мэотовъ».

На Таманскомъ полуостровѣ равномѣрно найдены многіе надгробные камни временъ языческихъ, съ изваяніями. На одномъ изъ нихъ изображены всадникъ и мальчикъ, при слѣдующей надписи:

ΔΑΣΕΕΠΡΕΠΙΟΥΧΑΙΡΕ Δάσ (ε) *Εὐπρεπίουχαῖρε.*

«Дасисъ, сынъ Эврепія, благо тебѣ [5]).

На другомъ, найденномъ въ развалинахъ Фанагоріи,

---

[1]) Koehler Dis. p. 8, 45 et 46.

[2]) Тамъ же, p. 58.

[3]) Тамъ же, p. 17, 58 et 59.

[4]) «Такія игры (ἀγῶν) у Эллиновъ» говоритъ Ашикъ, «именовались *ΠΕΝΤΑΘΛΟΝ* (пятиподвижіемъ), заключавшимъ въ себѣ пять подвиговъ, скачку *ΔΛΜΑ*; бѣганье *ΠΟΔΩΚΙΑ* или *ΔΡΟΜΟΣ*; метаніе диска *ΔΙΣΚΟΣ*; метаніе дротика, или бросаніе въ цѣль копья *ΑΚΟΝΤΙΟΝ* или *ΔΟΓΧΗ*, и борьбу *ΠΛΑΗ*. Употреблялась также и борьба съ кулачнымъ боемъ, называвшаяся *ΠΑΓΚΡΑΤΙΟΝ*». См. Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 52. Примѣч.

[5]) Ашика Восп. Цар. ч. 2, стр. 80.

находившемся, по увѣренію Кларка, при входѣ въ храмъ, надпись такого содержанія:

ΑΙΑΣΑΠΟΑΥΤΩΝΕΙΣΑΥΤΟΝΓΕΝΟΜΕΝΑΣΤΕΙΜΑ....
ΑΙΣΤΕΚΑΙΑΝΕΙΣΦΟΡΙΑΙΣΑΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΚΑΤΑΤΗΝΒΥ.
ΔΕΙΧΘΕΝΤΑΤΟΥΚΑΙΣΑΡΕΙΟΥΔΙΑΒΙΟΥΕΙΣΓΕΝΟΣΤΟΙ.
ΤΑΣΑΝΕΣΤΗΣΕΝΤΕΙΜΗΣΧΑΡΙΝΣΥΝΤΩΚΑΙΕΠΙΤΕΙ.
ΜΕΡΑΝΑΥΤΩΝΥΠΟΤΕΕΜΟΥΚΑΙΓΩΝΕΚΓΟΝΩΝΜ.

«Воздавъ ему за это почести ..... и всѣмъ льготамъ въ отношеніи (царства), содѣлавшись жрецомъ на всю жизнь съ потомками своими ..... воздвигъ (эти статуи?), чтобы почтить его съ ..... да будетъ свято празднованъ день ихъ мною и моими потомками» [1]).

На третьемъ, также съ изображеніемъ всадника и мальчика, надпись слѣдующая:

ΤΕΙΜΟΘΕΟΣΔΑΣΕΙΟΣΧΑΙΡΕ
ΤΕΙΜΟΘΕΟΣΟΠΑΤΡΑΣΟΣΙΟΣΦΩΣΠΑΙΣΔΕΔΑΣΕΙΟΣ
ΤΡΙΣΔΕΚΑΤΑΣΕΤΕΩΝΤΕΡΜΑΤΙΣΑΣΕΘΑΝΕΣ
ΑΤΑΔΑΝΟΙΚΤΕΙΡΩΣΕΠΟΛΥΚΔΑΥΣΤΩΙΕΠΙΤΥΜΒΩΙ
ΗΥΝΔΕΣΥΝΗΡΩΩΝΧΩΡΟΝΕΧΟΙΣΦΘΙΜΕΝΟΣ.

«Тимоѳей, сынъ Дазеиса, благо тебѣ. Тимоѳей изъ Патраса, человѣкъ благочестивый, сынъ Дазеиса, ты умеръ, когда тебѣ исполнилось три декады. О несчастный! Я оплакиваю тебя на твоей горестной могилѣ; имѣй хорошее мѣсто среди тѣхъ, которые умерли прежде и положены въ одну гробницу съ тобою».

Надпись эта показываетъ, что городъ Патреусъ, близъ Фанагоріи, именовался также *πάτραν* и *πατράεα*.

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. 2, стр. 83.

Къ сожалѣнію оба послѣдніе камня перешли въ чужія руки: они взяты Кларкомъ и хранятся въ Кембриджскомъ университетѣ [1]).

Символическія изображенія всадника и мальчика, на могильныхъ камняхъ, кажется, не вполнѣ еще разгаданы. Не означаетъ ли всадникъ, изображаемый иногда скачущимъ [2])— скоротечность жизни, отъ ея начала, представленнаго въ мальчикѣ, до конца, выраженнаго могилою?

Въ 1829 году найдена была близъ г. Тамани мраморная доска, съ такимъ, въ исторіо-географическомъ отношеніи, чрезвычайно любопытнымъ — начертаніемъ:

MAYEHAIWANAP
ONEIKWNAHNOY
TWNPINENITHE
BAEIAEIAENIKP
KAITOYTOYYIW
AAEΞAPOWAOXA
AΓPINNEWNKAIEA

PEWNAPXOTEE
THNETHAHNTE
MHEXAPINΓ. X. AP
TEMEIEIWK. E

XAIPETEOINAPAH
TAI

Начальство города Агриппы Кесареи (воздвигло) эту колонну М. Аврелію Андронику, сыну Паппуса, бывшему княземъ во время царствованія, и сыну его Алексарху (Лохаку)? въ 603 году (403)? 25 числа, мѣсяца Артемизія. Привѣтствіе проходящимъ. 603 годъ Дюбуа считаетъ отъ Р. Х. [3]).

---

[1]) Ашика Восп. Цар. ч. 2, стр. 61, 62 и 83.

[2]) Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ Россійской Имперіи, снятые съ подлинниковъ въ 1797 и 1798 годахъ, съ приложеніемъ географической карты тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные памятники обрѣтены, съ древными наименованіями, изданные А. Н. С. Л. Вакселемъ. Рисунки 2 и 9. Въ С. П. Б. съ дозв. цензуры Печатано у І. К. Шпора. 1801 года.

[3]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 116.

Ашикъ полагаетъ, что это двойное названіе одного города принадлежитъ Фанагоріи, принявшей его изъ признательности къ Римлянамъ, которые даровали ей, послѣ смерти Митридата Эвпатора, полную свободу — и продолжавшей пользоваться благодѣніями Августа, подъ покровительствомъ Агриппы, его сподвижника, имѣвшаго постоянное вліяніе на дѣла Босфора [1].

Въ Тамани, ниже старой Турецкой крѣпости, близъ древняго фонтана, найдены нѣкогда три мраморные карниза, — изъ которыхъ на одномъ, изображены голова Византійской работы и крестъ — и мраморная капитель Іоническаго ордена. Подозрѣваютъ, не на этомъ ли мѣстѣ находился монастырь, построенный преподобнымъ Никономъ, удалившимся въ Тмуторакань, по случаю междоусобій, возникшихъ между князьями Изяславомъ и Святославомъ [2].

Хотя изображеніе креста ясно показываетъ, что карнизы принадлежатъ къ временамъ христіанства, но слѣдуетъ замѣтить, что язычники не чуждались этого знаменія. Они даже уважали крестъ въ-слѣдствіе смысла, который придавали этому знаку [3].

Такъ называемый Тмутораканскій камень, съ надписью, есть одна изъ примѣчательнѣйшихъ отечественныхъ древностей. Драгоцѣнный въ археологическомъ отношеніи, камень этотъ въ то же время можетъ назваться и вѣковымъ документомъ, разрѣшившимъ важное сомнѣніе исторіи о мѣстоположеніи Русскаго Тмутораканскаго княжества.

---

[1]) Ашика, Восп. Цар. ч. 1, стр. 41.

[2]) Ашика Восп. Цар. ч. 2, стр. 23.

[3]) Mémoires de la société archéologique du midi de la France. 1838. Dissertation de Mr Saint Felix Moremont.

Вотъ надписи:

+ Х ВЪ ЛѢТО ѕФѲ· INIS· ГЛѢБЪ КNAZЬМѢРИЛЪ М:
ПОЛЕДѲ ѿТЪ МѲТОРОКАNА ДО КЪ РЧЕВА :Л· Н ·Д· САЖЕ [1])

Ашикъ перелагаетъ ее такъ:

Въ лѣто 6576 (1068) индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тъмутороканя до Кърчева, 8054 саж. [2]).

Открытіемъ и сохраненіемъ этого камня, составлявшаго ступень у входа въ казарму, квартировавшаго нѣкогда въ Тамани, егерскаго баталіона, обязаны мы, по свидѣтельству Палласа, нѣкоему маіору Фонъ-Розенбергу.

Вице-Адмиралъ Пустошкинъ, командированный тогда съ судами въ Тамань, взялъ было этотъ камень въ Николаевъ, но по повелѣнію Императрицы Екатерины II, онъ, какъ историческій памятникъ, былъ возвращенъ къ мѣсту открытія и хранился въ особо устроенномъ для того, по повелѣнію государыни помѣщеніи, на выѣздѣ города. Тогда же издано тайнымъ совѣтникомъ графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, особое по этому предмету сочиненіе [3]).

Палласъ нашелъ невѣрность въ цыфрахъ, переданной Пушкинымъ надписи. Онъ исправилъ ее:

(·S·ФѲ·INI·S· . . . . . :Л·Н·Д·)

и читаетъ надпись такъ: «Im Jahre 6576 (1065), Indict. 6, maass Gleb, der Fürst, die See auf dem Eise, von Tmutarakan bis Kertsch 30,054 (Saschen) Faden».

---

[1]) Векселя изобр. разн. памят. древ. и проч. стр. 6, рисун. 16.

[2]) Ашика Восп. Цар. и проч. ч. 1, стр. 19, примѣч. 1.

[3]) Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія, издано по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ Ст.-Петербургѣ. 1794. 4.

Въ лѣто 6576 (1065), Индикта 6, мѣрялъ Глѣбъ, князь, море по льду, отъ Тмуторакани до Керчи 30,054 сажени.

Палласъ думаетъ, что этотъ памятникъ, состоящій изъ плиты бѣлаго мрамора, длиною въ три аршина и три вершка, находился надъ какою-либо дверью или воротами [1]).

Въ Тамани же, въ одной большой древней надгробной насыпи со сводомъ, близъ Таманскаго залива, былъ открытъ, стоявшій нѣкогда въ Еникале, подъ цитерною, возлѣ крѣпости, мраморный саркофагъ [2]).

XVI.

МИѲИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПОЛУОСТРОВА.

Чрезвычайныя явленія природы, которыя представляетъ Таманскій полуостровъ, пріобрѣли ему мѣсто въ миѳологіи Грековъ, не менѣе видное того, которое онъ занимаетъ въ исторіи.

Въ его источникахъ черной нефти и описанной Багрянороднымъ черной и зловонной воды; въ его огненныхъ, подземнымъ громомъ и землетрясеніемъ сопровождаемыхъ изверженіяхъ; въ его мѣстоположеніи на оконечности Чернаго моря, почитавшагося въ глубокой древности предѣломъ свѣта; въ разительномъ сходствѣ его плоской мѣстности съ низкимъ берегомъ, куда Цирцея посылала Улисса вопрошать боговъ ада о будущемъ; въ густомъ туманѣ, постоянно его облекающемъ; въ словѣ «Церберіонъ» (стражъ ада)— названіи одного изъ древнихъ его городовъ; наконецъ, въ повѣрьи нынѣшнихъ его обитателей, черноморскихъ каза-

---

[1]) Pallas Bem. etc. 2 Band, S. 259, 260 et 261.

[2]) Тамъ же S. 266.

ковъ, что огнедышущія и грязныя сопки суть отдушины ада, почему и называютъ они ихъ пекломъ (адъ), [1]) — новѣйшіе археологи узнаютъ Киммерійскіе мраки Гомера, и видятъ встрѣчу Ахерона, Коцита, Стикса и Флегетона — черныхъ, зловонныхъ и огненныхъ рѣкъ древняго баснословнаго ада язычниковъ, утверждая притомъ, что Гомеръ, упоминая о Сциллѣ и Харибдѣ, разумѣлъ двѣ стоящія у входа въ Черное море, безднами окруженныя скалы [2]), которыя счастливо миновалъ корабль «Арго», плывя въ Колхиду, и Улиссъ на обратномъ пути изъ Чернаго моря въ Итаку — а отнюдъ не Мессинскій проливъ [3]).

Сознаемся однако, что все это сильно противорѣчитъ общему понятію древнихъ Грековъ о положеніи ихъ ада, отдушиной котораго считали они пропасть на вершинѣ мыса Тенарія (м. Матапанъ), на оконечности южнаго прибрежья (Ахеруза, въ Виѳиніи), заслоняющаго городъ Ираклію — между заливами Мессенскимъ и Лаконійскимъ. Тутъ Геркулесъ нисходилъ въ геенну, оковалъ Цербера и возвратилъ Адмету жену его Альцесту, имъ освобожденную. Мысъ Тенарій обиловалъ прекраснымъ мраморомъ и славился ловлею раковинъ, дающихъ пурпуровую краску [4]).

---

[1]) Pallas 2 Band, S. 279.

[2]) Синіе острова (Les îles Cyanées) Марцеллинъ называетъ эти скалы Симплегадами. (Symplegades). По преданію, имъ приводимому, они нѣкогда безпрестанно сходились и разступались, сталкиваясь одна съ другою, съ ужаснымъ трескомъ и съ возрастающею всякій разъ яростію. См. Ам. Марц. въ Fragm. T. I, liv. XXVII, ch. III, p. 31.

[3]) Ашика Восп. Цар. ч. 1, стр. 4.

[4]) D'Anville T. I, p. 275 et 404.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Стран.

I. Физическое образованіе полуострова и его различныя наименованія. 7
II. Первоначальные обитатели 14
III. Древнія поселенія (колоніи). 27
IV. Мнѣнія о мѣстоположеніи древнихъ поселеній. 38
V. Разборъ мнѣній 43
VI. Гражданственность 62
VII. Отдѣльныя событія, какъ частныя эпохи въ политической жизни колоній 65
VIII Нашествіе варваровъ 71
IX. Тмутораканское княжество. 78
X. Татаро-турки 81
XI. Некрасовцы 83
XII. Теперешніе жители, по отношенію ихъ къ древнимъ . . 85
XIII. Вѣра 91
XIV. Торговля 95
XV. Памятники 100
XVI. Мифическое значеніе полуострова 108

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ.

	Стран.
Кусту-Оба (сопка)	9
Ахтанизовка, Скаженовка	—
Сѣнная (почтовая станція)	—
Гнилая гора	—
Бугазъ	—
Пекло	—
Поливодинъ хуторъ	—
Старый Темрюкъ	10
Тамань, Таме, Таматарха, Тмуторакань	12
Метраха, Матрека, Матрига, Матрага	13
Матуга, Матрега, Тамирака, Матега	—
Фанагорія	38
Кизилташъ-бурунъ (мысъ)	—
Темрюкскій отселокъ	39
Броды	—
Гора, укрѣпленная Суворовымъ	—
Темрюкъ (нынѣщній)	—
Кукъ-Оба, Горѣлая гора	39 40
Вареникова пристань	—
Хуторъ Пивнева	42
Хуторъ Артюхова	—
Пересыпская почтовая станція	47
Хуторъ Семеняки	—
Хуторъ Герасимова	48

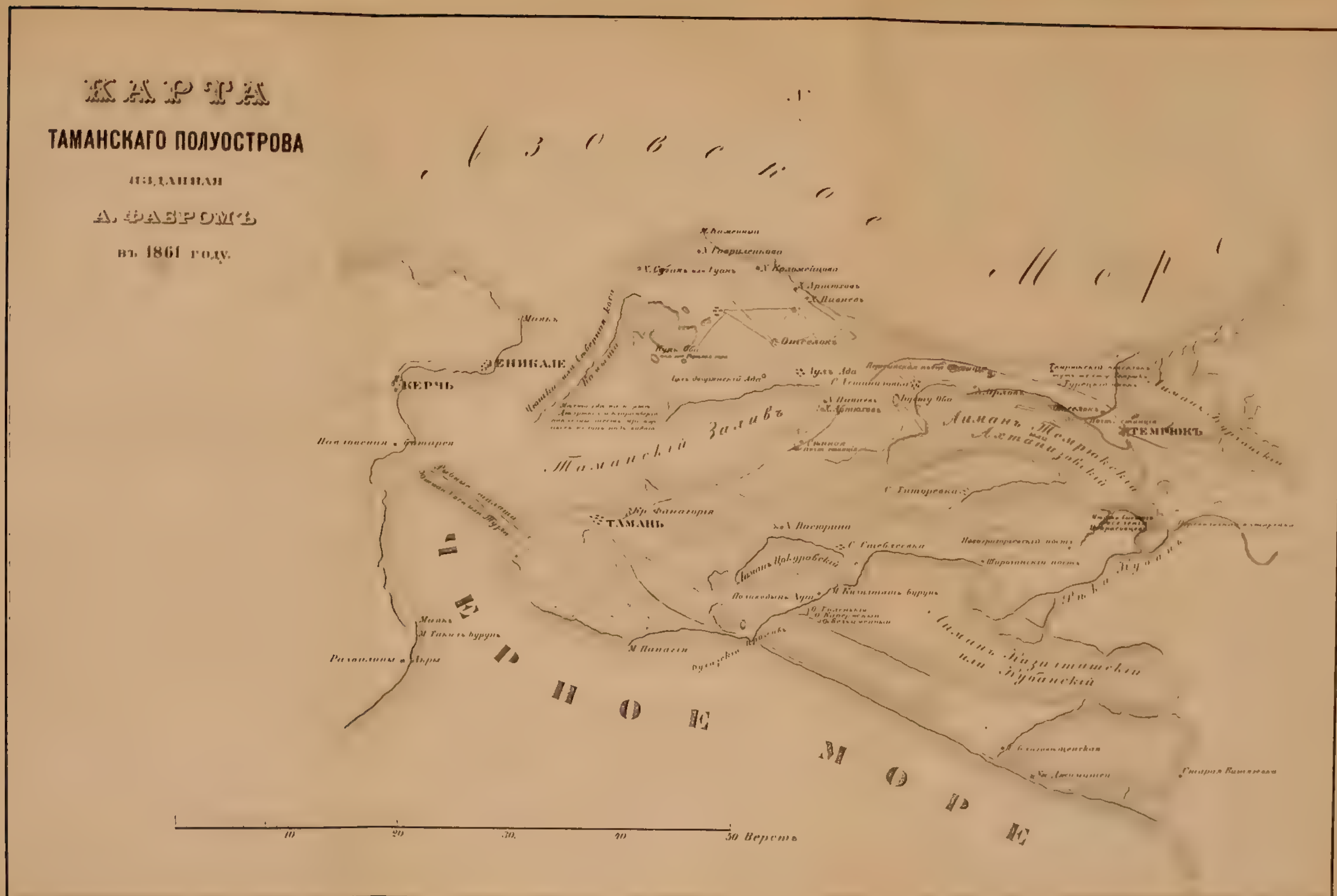
Стран.
Южная коса, или Тузла 48
Панагія (мысъ) . . . . . —
Хуторъ Васюрина . . . . . —
Соленый ручей . . . . . —
Стеблеевка . . . . . —
Титоревка . . . . . —
Постъ Широчанскій . . . . . —
Каменный (мысъ) 52
Сугакъ, или Суакъ (хуторъ) . . . . . —
Сѣверная коса, или Чушка . . . . . —
Второй хуторъ Пивнева. 56
Второй хуторъ Артюхова . . . . . —
Ада 81

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка сверху:*	*Напечатано:*	*Читай:*
18	5	Тотардіаномъ	Тотордіанъ.
25	4	Багосъ	Багасъ.
26	2	Бога даони (слова каппадок.)	Бага даони.
29	19	усть (Воспорскаго)	устья (Воспорскаго)
—	27 (Прим. 1)	Доскосъ	Досковъ
30	26 (Прим. 4)	Корокондами	Корокондамы
31	16	Понтикапеи	Пантикапеи,
32	7	Переходитъ къ Паласу	переходитъ къ Палусу
33	11 (Прим. 1)	См. прим. стран. 20	См. стран. 30 стр. 24 прим. 3
35	5	Ахилеса	Ахиллеса
39	31 (Прим. 1)	это лимана	этого лимана
44	13	съ третей	съ третьей
46	18	исчисленія ихъ рознятся	исчисленія ихъ расходятся
48	20	у селенія Стеблеевки, Титоревки, Ахтанизовки	у селеній Стеблеевки, Титоревки, Ахтанизовки
52	27	Сугакъ	Сугавъ или Суакъ
56	18	Тмуторокань	Тмуторакань
61	12	Bosforania	Bosforaniae
63	23	что современемъ	что со временъ
67	3	Артарферномъ	Артаферномъ
—	5	Артарферну	Артаферну
68	12	Амизусомъ	Амиссусомъ
75	20 (Прим. 1)	по ввѣшней	по внѣшней
76	16 (Прим. 1)	Cousine	Cousin
81	2 и 3	Съ 600,000 татаръ [1]). пошелъ онъ прямо къ Дону, разграбилъ Россію, Польшу и Венгрію	Съ 600,000 татаръ [1]) пошелъ онъ прямо къ Дону, разграбилъ Россію, Польшу и Венгрію
92	28 (Прим. 3)	Antiquités grecques de Bosphore Cimmerien	Antiquités grecques du Bosphore Cimmerien
102	24	божества,	божества
108	11	представляетъ	представляетъ

Тр. С. Кесслер'скій.

Печатать позволяется. Одесса, 2 Іюня 1861. Ценсоръ Д. Синицынъ.



Въ Лит. Н. Францова, въ Одессѣ

Печатать позволяется. Одесса, 2 Іюня 1861. Ценсоръ Д. [illegible]

LIBRARY OF CONGRESS
0 029 998 565 9